

Е. Такайшвили.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ, РАЗЫСКАНІЯ и ЗАМѢТКИ.

Выпускъ I.

Перепечатано изъ XXXV вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа“.

ТИФЛИСЪ.

Типогр. К. П. Козловскаго, Головинскій проспектъ, № 12.
1905.

Напечатано по распоряженію Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

О г л а в л е н і е.

	Стр.
I. Зарэмскіі монастырь и его реставраціи	1
Фрески Зарэмскаго монастыря	40
Остатки церковной утвари Зарэмы, сохранившіеся въ Шемон-медской Зарэмѣ	66
Заключенія	78
II. Сафарскіі монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи	81
III. Монастырь Дчудеби и остатки его стѣнной росписи	104
IV. Окросъ-цихе	109
V. Надписи церкви въ деревнѣ Смада	110
VI. Надписи на крестѣ въ Уртхисъ-убани и свидѣнія о другихъ памятникахъ къ западу отъ Зарэмы	111
VII. Надписи на церкви въ деревнѣ Баладжуръ	112
Р и с у н к и.	
Общій видъ Зарэмскаго монастыря и его колокольни до реставраціи	7
Надпись надъ аркою южнаго притвора Зарэмы	16
Надпись въ восточной части сѣверной стѣны	16
Надпись надъ дверью придѣла колокольни	18
Надпись по сторонамъ креста на восточной стѣнѣ нижней части колокольни	23-25
Надпись по сторонамъ фрески царя Баграта	28
Видъ фрески Баграта IV и Сераніона до реставраціи	29
Надписи надъ фресками Баграта и Сераніона	30
Надпись по сторонамъ головы эристава Чорчанели	31
Надпись надъ Курцникомъ	36
Надпись надъ Араби	37
Надписи надъ черогородкою восточной части южнаго придѣла	38
Надпись по сторонамъ католикоса Евенміоса	40
Видъ фрески католикоса Евенміоса	43
Надпись по сторонамъ головы Свимона Гуріели	45
Надписи по сторонамъ атабеговъ Беки, Саргиса и Кваркваре	47

Зарзмскій монастырь, его реставрація и фрески *).

Зарзмскій монастырь расположенъ въ 35 верстахъ отъ г. Ахалциха въ ущельѣ Квабліанпсъ-цкали или Кобліанки. На 17-ой верстѣ отъ Ахалциха по направленію къ Абастуману находится почтовая станція Бенара. Отъ Бенары идетъ недавно открытая шоссеиная дорога на Батумъ. Первая станція этой живошпенной дороги, въ 13 верстахъ отъ Бенары, носитъ названіе Зарзмы, но на самомъ дѣлѣ она отстоитъ отъ настоящей Зарзмы на 5 верстъ. Дорога сначала пролегаетъ по лѣвому берегу Кобліанки и только недалеко отъ Зарзмскаго подъема переходитъ на правый берегъ. Отъ шоссе до монастыря и деревни Зарзмы ведутъ два подъема; одинъ съ восточной стороны короткій, но довольно крутой, а другой съ сѣверной стороны болѣе отлогій, но длинный. Красивыя формы Зарзмскаго собора вырисовываются еще издали, и чѣмъ ближе вы приближаетесь къ церкви, тѣмъ она становится красивѣе и пышнѣе.

Недалеко отъ церкви сохранился красивый, старинный, изъ тесанаго камня построенный, водометъ съ прекрасною родниковою водою. На стѣнахъ этой постройки еще уцѣлѣли рельефныя изображенія святыхъ съ грузинскими надписями.

Самый монастырь расположенъ на большой площадкѣ, обнесенной съ востока полуразрушенною оградой, и состоитъ изъ главнаго храма съ красивымъ остроконечнымъ куполомъ и притворомъ съ южной стороны, колокольни, построенной

---

*) Читано на засѣданіи Тифлискаго отдѣленія Имп. Моск. Арх. Общ. 8 января 1904 г.

къ юго-востоку отъ главнаго храма, и четырехъ маленькихъ церквей, окружающихъ главный храмъ съ юга, сѣвера и востока. Двѣ южныя теперь совершенно разрушены. Остальныя сохранились хорошо и теперь уже возобновлены. Всѣ постройки сдѣланы изъ одного и того же матеріала, сѣраго песчаника, добываемаго и понынѣ близъ Зарэмы. Отсюда повезли камни для крыши Абастуманской церкви. Главный храмъ имѣетъ въ длину 29 арш., 3 вершка, а въ ширину съ притворомъ 24 арш., 2 вер. Разноцвѣтные камни главнаго храма такъ красиво подобраны, что природныя оттѣнки камня служатъ еще къ большому украшенію и безъ того изящнаго зданія. Храмъ раздѣляется на три цефа. Куполъ покоится на двухъ многогранныхъ красивыхъ столбахъ и двухъ пліастряхъ алтарной части, на которыхъ опираются арки, поддерживающія барабанъ. Въ куполѣ 6 оконъ. Восточный фасадъ украшенъ краснымъ громаднымъ рѣзнымъ крестомъ, соединяющимся съ пиллрикомъ главнаго окна. Всѣ двери и окна окаймлены красивою рѣзбою, которая однако не производитъ изящней пестроты украшеній позднѣйшихъ храмовъ Грузіи. Напротивъ, тутъ все въ мѣру, просто и художественно. Художественная гармонія нарушена нѣсколько въ распредѣленіи дверей и оконъ въ западной стѣнѣ. Съ этой стороны храмъ имѣетъ три окна, одно большое въ серединѣ главнаго корпуса и по одному по его сторонамъ, но немного ниже. Западные двери слѣдовало помѣстить какъ разъ подъ среднимъ окномъ, но художникъ отступилъ отъ обычнаго плана и помѣстилъ двери правѣе отъ главнаго окна. Это произошло отъ того, что, устанавливая двери, строитель руководствовался всею размѣромъ стѣны, включая и притворъ; устанавливая же окна, онъ имѣлъ въ виду только главный корпусъ храма, т. е. три корабля, безъ притвора. Въ сѣверной стѣнѣ одно большое окно и два круглыхъ, малыхъ просвѣта, одинъ съ выпуклымъ ободкомъ въ жертвенникѣ, другой, болѣе изящный

въ сѣверо-западной сторонѣ. Кромѣ того, на сѣверной стѣпѣ имѣется украшеніе изъ трехугольниковъ краснаго и бѣлаго песчаника, весьма аккуратно выложенныхъ на стѣпѣ въ видѣ шахматной доски. На восточной стѣпѣ—одно главное окно въ алтарь, надъ которымъ величественный рѣзной крестъ, одно въ жертвенникѣ, одно въ діаконикѣ (оно теперь закрыто пристройкой) и одно въ притворѣ. Кромѣ того, стѣна украшена выпуклыми рѣзными солнцами, изъ которыхъ два расположены въ верхней оконечности креста, два подъ навѣсными крышами боковыхъ кораблей и одно направо отъ главнаго окна. Съ южной стороны одно окно. Фронтоны западный и восточный были увѣнчаны въ конькахъ каменными моделями церквей; изъ нихъ западная крѣпко держится на своемъ мѣстѣ, а восточная упала, и мы нашли ее во дворѣ одного мѣстнаго жителя.

Видъ съ западной площадки собора на окружающія горы и долину, сплошь утопающую въ зелени, представляется восхитительнымъ. Тутъ не знаешь, чѣмъ больше наслаждаться: красивымъ ли видомъ окружающей природы, или изящными формами чуднаго храма, но то и другое вмѣстѣ производятъ чарующее впечатлѣніе.

Первыя свѣдѣнія о Зарзскомъ монастырѣ даетъ царевичъ Вахуштъ въ своей Географіи Грузіи. „Выше разрушенной крѣпости Квеллсъ-цихе въ горахъ, говоритъ онъ, стоитъ монастырь Зарзма съ куполомъ, изящно построенный, на живописномъ мѣстѣ, но нынѣ уже оставленный“ (Wakhoucht. Descrip. géogr. p. 89).

Оставленъ былъ Зарзскій монастырь, безъ сомнѣнія, гораздо раньше Вахушта. Мы имѣемъ документальныя данныя, что во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго турки насильно стали распространять магометанство, священники и іерархи, забравъ образа, кресты и всю церковную утварь Зарзмы, перевезли ихъ въ Гурію, въ Шемок-

медскій монастырь. Тамъ Гуріели Вахтагъ, сынъ Георгія, женатый на Тамарѣ, дочери атабега, вѣронтно, Кайхосро II, выстроилъ въ 1572 г. для этихъ образовъ особую церковь изъ тесащаго камня съ куполомъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стараго монастыря Шемокмеди въ честь Спаса и назвалъ ее Зармою. Новая церковь была освящена въ честь Преображенія Господня, такъ какъ главная икона, привезенная изъ Зармы, была икона Преображенія, уцѣлѣвшая и до настоящаго времени.

Объ этихъ вещахъ подробно говорится въ подлинномъ актѣ Гуріели Вахтага, данномъ роду Гогитидзе и разобранномъ Д. Бакрадзе. „Когда по грѣхамъ нашимъ, сказано между прочимъ въ актѣ, и печестію нашему оскудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особенности между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было цевѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра же Мухаммеда усиливаться, тогда Зармскій монастырь опустѣлъ и палъ, и мощный образъ его, на горѣ Фаворской возсіявшій, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, какъ-бы изгнанный, яко Христосъ въ Египетъ въ дни Ирода по слову ангела Іосифу; „встань и бѣги въ Египетъ“; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зармы въ Шемокмеди, и святой образъ сей поставили въ ней, въ нашей усыпальницѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу, въ побѣду брата нашего Гуріели Маміи и въ ходатайство и воспитаніе сына и дочерей его, обративъ ее въ нашу усыпальню и надѣливъ ее 80-ю дымами крестьянъ съ азаурами и въ цинамдзгварствѣ ея поставили кандеякомъ племянника цинамдзгвара Мате пѣвца Іоанна Гогитидзе, котораго и пожертвовали тебѣ съ 5-ю дымами крестьянъ его, въ ходатайство и спасеніе грѣшной души нашей и въ побѣду и спасеніе брата моего владѣтеля Маміи. И чтобы сей кандеякъ твой пребывалъ въ твоемъ монастырѣ въ постоянной

молитвъ и служеніи, мы опредѣляли ему ежегодно въ жалованье десять мѣръ гови и 5 виль соли“... Приписка акта гласитъ: „Когда построена церковь Зарзмы, корошконъ былъ 260“ (=1572. Д. Бакрадзе. Археологич. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 130—131, 129). Должность канделака (ктитора или ключаря) Зарзмскаго собора, суди по акту Вахтаंगा, была наследственна въ фамиліи Гогитидзе, которая переселилась въ Гурію вмѣстѣ съ образами и сохранила ту же должность и въ Шемокмедской Зарзмѣ.

Въ Гуріи живеть еще другой родъ, Мгалоблишвили, который считаетъ себя основателемъ Ахалцихской Зарзмы. По ихъ фамильному преданію, они носили сначала фамилію Баладзе, но предокъ ихъ былъ приглашенъ въ Гурію въ качествѣ „мгалобели“ (иѣвца) владѣтеля, и потомки его стали пзвѣстны подъ фамиліей Мгалоблишвили. У нихъ сохранилась еще пародная пѣсня, начало которой сообщилъ мнѣ профессоръ Н. Я. Марръ и изъ которой видно, что три брата Баладзе положили фундаментъ Зарзмы.

სამმა ძმამა ბალაძემა
ზარზმას დადეს ბალავერი,
ვინც თორმეტი ჩამოიღებს,
იგი არის თალავენდი(?)..

Члепы этой фамиліи Баладзе-Мгалоблишвили ежегодно совершали паломничество въ Зарзму еще во время турецкаго владычества и продолжаютъ совершать се и въ настоящее время. Изъ Зарзмы въ Гурію пролегаетъ выючная дорога черезъ хребетъ Менись-цкаро по ущелію Губазеули.

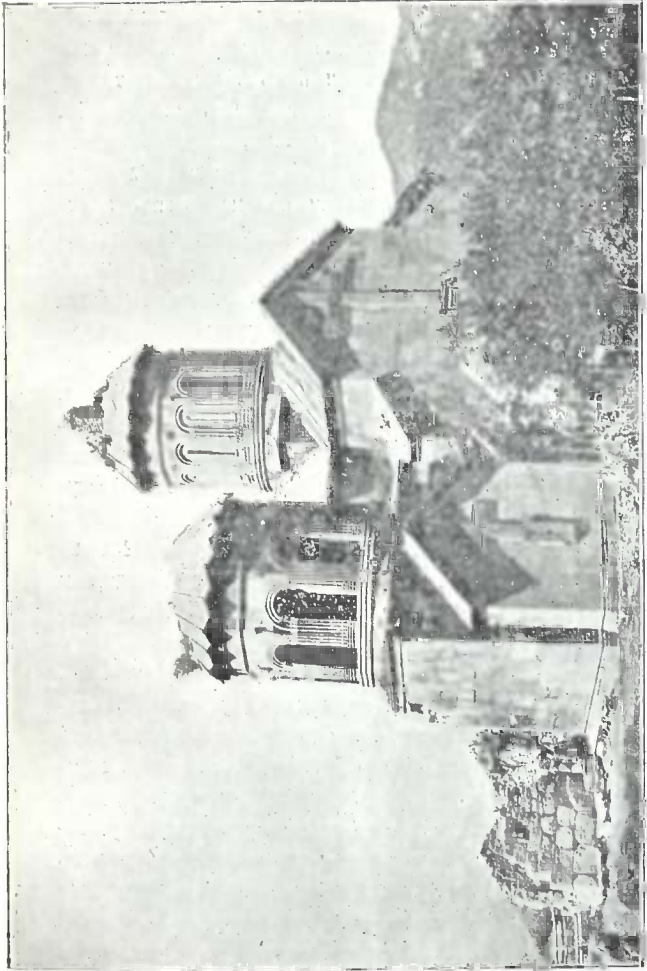
Изученіе Зарзмы начинается со времени археологическаго путешествія академика Броссе въ Закавказскомъ краѣ, т. е. съ 1847 г. Броссе далъ краткія свѣдѣнія о постройкахъ монастыря и привелъ надписи (Voyage archéol. Carr. II, p. 132—135), но изъ многочисленныхъ надписей Зарзмы онъ правильно прочелъ только одну, на придѣлѣ колокольни, остальные были поняты

пмъ болышею частью ошибочно. Чтеніе надписей Зарзмы значительно исправилъ Д. Бакрадзе въ своемъ „Археологическомъ путешествіи по Гуріи и Адчарѣ“ (стр. 135, прим. 1). Бакрадзе же даетъ описаніе Зарзмы въ трудѣ „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ (стр. 70—71). Кое-что о Зарзмѣ сказано и у Загурекаго въ статьѣ: „Поѣздка въ Ахалцхескій уѣздъ въ 1872 г.“ (Зап. Кав. Отд. Геогр. Общ. кп. VIII, стр. 43—44). Детальное описаніе Зарзмы въ архитектурномъ отношеніи принадлежитъ графинѣ П. С. Уваровой, которая въ IV вып. „Матеріаловъ по археологій Кавказа“ (стр. 48—60) даетъ подробное описаніе храма вмѣстѣ съ планами, снимками и рисунками фасадовъ и архитектурныхъ деталей. Желających ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ Зарзмы отсылаемъ къ упомянутому труду; мы приведемъ только заключительныя слова графини о томъ состояніи, въ которомъ она нашла монастырь:

„Посѣтивъ храмъ въ первый разъ въ 1886 г., мы нашли его обращеннымъ въ конюшню для загона скота. Тогда же при насъ его очистили; мы заказали и навѣсили двери и поручили охраненіе храма мѣстному татарину Осману Ибрагимову, который, какъ могли въ томъ убѣдиться въ послѣдующія посѣщенія, весьма добросовѣстно исполняетъ обязанность хранителя, довольствуясь тѣмъ денежными подарками, которые мы ему даримъ при посѣщеніяхъ“.

Счастливая эпоха наступила для развалинъ Зарзмы съ тѣхъ поръ, какъ Его Высочество въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Георгій Александровичъ поселился въ Абастуманѣ для лѣченія. Покойный Цесаревичъ былъ большой знатокъ и цѣнитель древняго искусства и архитектуры. Посѣщая и подробно осматривая многіе памятники Самцхе-Саатабаго, онъ обратилъ особое вниманіе на Зарзму. Зарзма сдѣлалась пзлюбленнымъ мѣстомъ его прогулокъ по окрестностямъ Абастумана. Красныя формы этого древняго памятника грузинской архитекту-

Общий видъ Заремскаго монастыря и его колокольни до реставраціи.

ры нашли должную оцѣнку въ его чуткой и художественной душѣ, и онъ рѣшилъ возсоздать новую Зарзму въ Абастуманѣ. Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе еще при жизни покойнаго, и лучшимъ украшеніемъ Абастумана теперь является новая придворная церковь въ честь св. Георгія, представляющая собою копию Зарзмы въ меньшемъ размѣрѣ, съ незначительными однако отступленіями, вызванными условіями мѣстоположенія. Но копія никогда не можетъ замѣнить оригинала, и эту истину лучше всего понималъ покойный Цесаревичъ, когда онъ еще до окончанія Абастуманской церкви рѣшилъ возобновить старую Зарзму. Работы были начаты при его жизни, но Провидѣнію не угодно было сохранить его драгоценную жизнь до приведенія въ исполненіе его просвѣщеныхъ плановъ и стремленій. Преждевременная и безпощадная смерть похитила во цвѣтѣ лѣтъ юную и художественную душу, которая воздвигла себѣ лучшей памятникъ сохраненіемъ старой Зарзмы и постройкой новой въ Абастуманѣ.

Всѣ начинанія незабвеннаго Цесаревича приводятся въ исполненіе Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II Александровичемъ, Ея Императорскимъ Величествомъ Вдовствующею Императрицею Марією Феодоровною и его Высочествомъ Мхаломъ Александровичемъ. Реставрація Зарзмы какъ внѣшняя, такъ и внутренняя уже близится къ концу. Общій надзоръ за реставраціею принадлежитъ Его Высочеству Великому Князю Георгію Михайловичу. Работами завѣдуетъ архитекторъ В. О. Свѣпчинъ, который для этой цѣли часто пріѣзжаетъ изъ Петербурга. Внутренняя же реставрація, т. е. очистка, возобновленіе и исполненіе старинныхъ фресокъ и орнаментовъ, поручена художнику Андрею Семеновичу Славцеву. Благодаря вниманію и заботливости Его Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, реставрація Зарзмы идетъ очень правильно и согласно требованіямъ археологів. Тутъ

ничего отъ себя не прибавляютъ, а все исправляютъ и возобновляютъ такъ, какъ было въ старину. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, даже пересодили, возобновивъ второстепенныя постройки, закрывающія фасады главнаго храма. Всѣ выцвѣшшія со стѣнъ храма и колокольни камни уже замѣнены новыми, причемъ камни подобраны одного цвѣта и качества со старыми. Крыша изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ аккуратно исправлена и мѣстами замѣнена новой. Полъ сдѣланъ новый изъ тесанаго камня, какъ было въ старину. Куполь исправленъ и увѣнчанъ каменнымъ крестомъ, модель котораго предварительно была одобрена художникомъ Славцевымъ и мною. Образцомъ для этого креста послужилъ большой массивный каменный крестъ, откопанный на старомъ кладбищѣ Зарзмы, съ перешедшею грузинскою надписью хуцурн не позднѣе XI вѣка. Только рамы въ окнахъ сдѣланы не по-старому. Зарзма имѣла рамы, выплещеныя изъ тонкой бѣлой каменной пластинки, по образцу которыхъ сдѣланы рамы въ новой Абастуманской церкви. Такія же рамы я видѣлъ въ старой Цкароставской церкви въ Чиддырскомъ участкѣ Карсской области. Въ окнахъ же Зарзмы теперь вставлены желѣзныя рамы. Колокольни вся исправлена. Двѣ маленькія церкви съ сѣвера и востока возобновлены. Реставрація придѣла заканчивается.

Внутренняя реставрація Зармскаго храма ведется еще съ большею аккуратностью и заботливостью, чѣмъ виѣшняя. Стѣны монастыря были сплошь покрыты фресками. Течн въ заброшенномъ храмѣ было мало и, благодаря этому обстоятельству, $\frac{9}{10}$ старыхъ фресокъ сохранились въ цѣлости, но онѣ были совершенно запачканы и покрыты пометомъ голубей и другихъ птицъ, въ большомъ количествѣ гнѣздившихся въ заброшенномъ монастырѣ. Насколько трудно было разобраться до реставраціи въ запачканныхъ фресковыхъ изображеніяхъ Зарзмы, лучше всего можно судить изъ того, что никто изъ

исследователей не упоминаетъ о большихъ портретахъ атабе-
говъ на южной стѣнѣ, хотя они представлены во весь ростъ
и довольно низко, въ первомъ ярусѣ фресокъ, равно какъ ни
у кого не упоминается о портретахъ отца Серапіона, католи-
коса Евеніюса, Свимона Гуріелп и другихъ. Я самъ ихъ не
замѣтилъ при первомъ посѣщеніи Зарзмы восемь лѣтъ тому
назадъ, за исключеніемъ фрески Свимона Гуріелп. Художникъ
А. С. Славцевъ, приступая къ очисткѣ фресокъ, принялъ всѣ
мѣры предосторожности. Зная, что при реставраціи рисунковъ и
исправленіи штукатурки въ вѣкоторыхъ мѣстахъ, фрески мо-
гутъ пострадать, онъ предварительно, до начала работъ, од-
нѣ фрески сфотографировалъ, другія перенялъ на калькѣ въ
натуральную величину, чтобы потомъ, если что испортится,
зарисовать ихъ въ томъ же видѣ и размѣрѣ, какъ было
прежде. Предварительные снимки Славцева теперь переданы
въ Музей Александра III въ Петербургѣ. Самая чистка ри-
сунковъ производилась очень осторожно. Старыя краски фре-
сокъ оказались очень устойчивыми, тонкій слой штукатурки
стѣнъ съ примѣсью тонко столченной соломы весьма цѣп-
кимъ и прочнымъ. Поэтому фрески почти не пострадали при
чисткѣ и обмывкѣ. Пришлось только усилить и подновить
краски. Новыя краски для этого были выписаны изъ за гра-
ницы. Онѣ также водяныя, какъ старыя, но по прочности и
устойчивости со старыми зарзскими сравниться не мо-
гутъ. Надписи, сопровождающія фрески, большею частью со-
хранились, но въ вѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно исчезли.
Если бы съ самаго начала при очисткѣ рисунковъ присут-
ствовалъ специалистъ, можно было бы по свѣжпмъ слѣдамъ
почти всѣ надписи сохранить, по этому, къ сожалѣнію, не
было сдѣлано. Пробывъ въ Зарзмѣ цѣлую недѣлю лѣтомъ
1903 года, я лично руководилъ возстановленіемъ плохо со-
хранившихся надписей и, благодаря содѣйствию и предупре-
дительности художника Славцева, много въ этомъ отношеніи

успѣлъ сдѣлать, а часть работъ пришлось отложить на слѣдующее лѣто. Художникъ Славцевъ пожелалъ поѣхать со мною въ Чуле и Сафару, чтобы изучить и сравнить остатки фресокъ этихъ монастырей съ зарзскими, а также чтобы зарисовать рисунки, подобные которымъ плохо сохранились въ Зарзмѣ. Съ этою цѣлью онъ еще раньше ѣздилъ въ Гелатскій монастырь, гдѣ пробылъ цѣлую недѣлю съ своимъ помощникомъ и привезъ много прекрасно исполненныхъ снимковъ. Въ Чулѣ и Сафарѣ мы внимательно разсмотрѣли остатки старыхъ фресокъ, и г. Славцевъ сдѣлалъ эскизы съ намѣченныхъ рисунковъ. Такимъ образомъ, сохранившіяся фрески Зарзмы очищены и возобновлены, а недостающія, какъ напримѣръ, изображенія св. Георгія, св. Димитрія и нѣкоторыя другія будутъ исполнены по образцамъ, сохранившимся въ Чулѣ, Сафарѣ и Гелатѣ. Однимъ словомъ, реставрація фресокъ этого монастыря идетъ совершенно правильно, согласно требованіямъ науки. Это единственный примѣръ правильного возобновленія старыхъ фресокъ на Кавказѣ. До сихъ поръ мы видѣли только обратные примѣры, примѣры безпощаднаго уничтоженія и замазыванія известью старой росписи первоклассныхъ монастырей. Это называлось придать храму благолѣпіе. Подъ такимъ предлогомъ были замазаны фрески Мичетскаго собора; еще недавно такая участь постигла церковь Успенія Богородицы въ Сафарѣ. Дай Богъ, чтобы отнынѣ примѣръ, показанный незабвеннымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, послужилъ бы урокомъ и нашелъ подражателей.

Черезъ годъ реставрація совершенно будетъ кончена, и Зарзма предстанетъ передъ вами въ томъ величественномъ видѣ, въ какомъ оставилъ ее въ XVI вѣкѣ вѣрные слуги Христа, переселившіеся въ Гурію вмѣстѣ съ ея образами, и звонъ колокола, не слышанный здѣсь въ продолженіе 3¹/₂ вѣковъ, снова огласитъ прелестное ущелье Коблѣванки.

Но вы спросите, къ какому же вѣку относится этотъ

великокопный храмъ, исторію котораго мы вкратцѣ прослѣдили только съ XVI вѣка. На этотъ вопросъ мы не имѣемъ опредѣленнаго отвѣта, а между тѣмъ этотъ вопросъ первостепенной важности для Зарзскаго монастыря. Мнѣнія, высказанныя до сихъ поръ пслѣдователями, основаны на невѣрно-понятомъ смыслѣ надписей и потому не выдерживаютъ критики. М. Броссе отнесъ постройку Зарзы къ 1045 г., т. е. къ царствованію Баграта IV, на основаніи короникона на восточной стѣнѣ колокольни. Дѣйствительно, надпись на восточной стѣнѣ колокольни имѣетъ корониконъ, соответствующій 1045 г., но ниже мы увидимъ, па что этотъ корониконъ указываетъ. Графиня П. С. Уварова не совсѣмъ соглашается съ мнѣніемъ Броссе. Она скорѣе склонна видѣть если не начало, то по крайней мѣрѣ окончаніе Зарзскаго храма въ болѣе позднее время, въ концѣ XII или въ началѣ XIII вѣка. „Зарзскій монастырь, говоритъ она, на основаніи надписей, сохранившихся на колокольнѣ, построенъ (явѣнъ) Хурцидзе въ 1045 г., то есть въ царствованіе Баграта IV. Богатство барабана, роскошь, допущенная въ оконныхъ наличникахъ и заалтарныхъ крестахъ какъ храма, такъ и его колокольни, совершенно восточный характеръ этого орнамента, настолько разнятся однакожъ отъ скромныхъ и сухихъ деталей храмовъ третьей эпохи развитія архитектуры въ Грузіи (280—1125), что трудно было бы согласиться съ вѣрностью приведенной даты о времени построенія храма, если бы не одна подробность, которая указываетъ намъ на XII в. и дозволяетъ предположеніе, что храмъ могъ быть достроенъ и дополненъ орнаментомъ въ царствованіе царицы Тамары, то есть въ концѣ XII или даже началѣ XIII ст. Подробность эта — поперечная стѣна въ южномъ притворѣ храма, стѣнка разукрашенная дверью съ восточнымъ орнаментомъ и надписью, въ которой строителемъ именуется Гавриилъ Хурцидзе (а не Папсафій, приводимый надписью на колокольнѣ)

и отецъ его Шота, бывший Шіо, котораго А. С. Хахановъ предлагаетъ считать за пзвѣстнаго писателя времени Тамары, Шіо (?) Руставели“ (Мат. по Арх. Кавк. вып. IV, стр. 122).

Прежде всего нужно отмѣтить, что надпись на колокольнѣ графиня Уварова приводитъ по Броссе, и исправленія Д. Бакрадзе остались ей неизвѣстными. Въ надписи на колокольнѣ имени Пансафія нѣтъ. То, что Броссе приписалъ за „Пансафія“, нужно читать: „натрона Парсмава“. Но не въ этомъ дѣло. Надпись, на которую указываетъ графиня Уварова, имѣеть въ виду специальную позднѣйшую передѣлку въ притворѣ Зарэмскаго храма, которая обезобразила этотъ чудный храмъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ отнестись къ цѣлому храму, тѣмъ болѣе къ его постройкѣ, и предположеніе А. Хаханова, что отецъ одного изъ пастырей Зарэмы, Гавриила Хурцидзе, Шота, въ монашествѣ Шіо, былъ пзвѣстный поэтъ Шота Руставели, ни на чемъ не основано; нѣтъ и повода для такого предположенія, ибо сначала нужно доказать, что Руставели дѣйствительно принялъ монашество. Сказаніе о монашествѣ поэта есть не что иное, какъ легенда. Если даже мы примемъ эту позднѣйшую легенду, что Шота Руставели принялъ монашество подъ конецъ своей жизни и отправился въ Іерусалимъ, то и въ такомъ случаѣ мы не въ правѣ приписать ему имя Шіо, ибо пзвѣстно, что въ монастырѣ Креста близъ Іерусалима надъ изображеніемъ голѣнопреклоненнаго вельможи, котораго принимаютъ за монаха Руставели, написано церковными буквами: Шота Руставели, а не Шіо Руставели (А. Цагарели. Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ. Православный Палестинскій Сборникъ, т. IV, стр. 94—95). Это обстоятельство показываетъ, что легенда, принимающая упомянутое изображение за монаха, и въ монашествѣ сохраняетъ за Руставели имя Шота. Крестный монастырь, какъ пзвѣстно, былъ распisanъ въ 1643 г. Никифоромъ Чолокашвили, и нѣтъ ника-

кихъ доказательствъ къ тому, что изображеніе Руставели существовало до того времени. Кромѣ того, Руставели въ изображеніи Крестнаго монастыря не монахъ, а вельможа. „Поэтъ, говоритъ профессоръ Цагарели (стр. 95), нарисованъ въ одѣяніи грузинскаго вельможи среднихъ вѣговъ, а не духовнаго лица, слѣдовательно, рассказъ о томъ, что поэтъ пострѣлся въ монахи, не находитъ подтвержденія“. Очевидно, изображеніе Руставели въ Крестномъ монастырѣ не является портретомъ писателя XII вѣка Руставели, и не этотъ рисунокъ создалъ легенду о поселеніи пѣвца Тамары въ монастырѣ Креста, а наоборотъ, сначала возникла легенда, а потомъ появился рисунокъ, какъ отраженіе и воспроизведеніе легенды. Точно также появился на стѣпахъ этого монастыря рисунокъ Вахтанга Горгаслана послѣ того, какъ сказаніе о пребываніи этого царя въ Іерусалимѣ внесено было въ Картлпсъ-Цховреба и закрѣплено письменностью ¹⁾).

Извѣстный грузинскій археологъ Д. Бакрадзе въ примѣчаніи изданной пять Исторіи Грузіи царевича Вахушта (стр. 146, прим.) говоритъ мимоходомъ, что „прекрасную Зарзмскую церковь въ Ахалцихскомъ уѣздѣ онъ относитъ къ царствованію Баграта III (981—1001) и что на стѣнѣ его нарисованъ царь царей Багратъ III“, но доказательства въ пользу этого мнѣнія не приводитъ. Въ другомъ своемъ трудѣ, „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“, изданномъ гораздо раньше предыдущаго труда, онъ прямо примыкаетъ къ мнѣнію Броссе и на основаніи коронника колокольни относитъ постройку Зарзмскаго храма къ 1045 году.

Зная Зарзму только по литературѣ, я не могъ себѣ

---

¹⁾ Предположеніе Д. Каричашвили, что въ Крестномъ монастырѣ могъ быть нарисованъ какой-нибудь Руставскій епископъ, котораго потомъ стали принимать за поэта Руставели, не можетъ быть принято, потому что, какъ было сказано, Руставели представленъ въ одѣяніи вельможи, а не епископа или монаха (გვარამია, წიგნების სარგებლობის გამოცემა, 1903, გვ. XXVII.)

уяснить противорѣчивыхъ указаний ея надписей: въ одной надписи колокольни очевидецъ разсказывалъ о войнѣ 976—979 гг., какъ участникъ войны и, повидному, начерталъ самую надпись вскорѣ послѣ самаго похода, т. е. въ X в., между тѣмъ другая надпись той же колокольни указывала, что колокольня построена въ 1045 г., т. е. въ половинѣ XI вѣка. Чтобы уяснить себѣ смыслъ надписей и провѣрить чтеніе ихъ, я посѣтилъ Зарзму въ первый разъ 8 лѣтъ тому назадъ, до начала ея реставраціи, и тогда еще убѣдился, что надписи частью были невѣрно прочитаны, а главнымъ образомъ ихъ не къ тому относили, на что онѣ указывали. Въ нынѣшнюю свою поѣздку, пользуясь обязательною услугою художника А. С. Славцева и его помощниковъ, я еще разъ тщательно провѣрилъ всѣ надписи и распорядился снять ихъ калкою, такъ какъ по существующимъ фотографическимъ снимкамъ Ропнова ихъ вѣлья было разобратъ. Теперь передъ вашими глазами находится точныя копіи почти всѣхъ надписей Зарзмы, какъ латинскихъ, такъ и фресковыхъ ¹⁾. Займемся сначала разборомъ первыхъ.

1.

Самая важная надпись для опредѣленія года постройки Зарзмы находилась надъ открытою аркою южнаго притвора подъ карнизомъ и была начертана на ивскольбихъ небольшихъ камняхъ алфавитомъ заглавнаго хуцური (асомтаврული), но сохранился только одинъ верхній камень съ началомъ надписи пзъ 4 короткихъ строкъ:

კათედრის სანჯდარის ქსე ძღლითს ღვთისხათს და უოკლად წმინდის
ღვთის მშობლისა...

„Окончена церковь сія славою Бога и Пречистыя Богородицы“...

¹⁾ Снимки были предъявлены членамъ Отдѣла во время засѣданія.

нихъ доказательствъ къ тому, что изображеніе Руставели существовало до того времени. Кроме того, Руставели въ изображеніи Крестнаго монастыря не монахъ, а вельможа. „Поэтъ, говоритъ профессоръ Цагарели (стр. 95), парисованъ въ одѣяніи грузинскаго вельможи среднихъ вѣковъ, а не духовнаго лица, слѣдовательно, разсказъ о томъ, что поэтъ постригся въ монахи, не находитъ подтвержденія“. Очевидно, изображеніе Руставели въ Крестномъ монастырѣ не является портретомъ писателя XII вѣка Руставели, и не этотъ рисунокъ создалъ легенду о поселеніи цѣвца Тамары въ монастырѣ Креста, а наоборотъ, сначала возникла легенда, а потомъ появился рисунокъ, какъ отраженіе и воспроизведеніе легенды. Точно также появился на стѣнахъ этого монастыря рисунокъ Вахтанга Горгаслана послѣ того, какъ сказаніе о пребываніи этого царя въ Іерусалимѣ внесено было въ Картлисъ-Цховреба и закрѣплено письменностью ¹⁾.

Извѣстный грузинскій археологъ Д. Бакрадзе въ примѣчаніи изданной имъ Исторіи Грузіи царевича Вахушта (стр. 146, прим.) говоритъ мимоходомъ, что „прекрасную Зарзмскую церковь въ Ахалцихскомъ уѣздѣ онъ относитъ къ царствованію Баграта III (981—1001) и что на стѣнѣ его парисованъ царь царей Багратъ III“, но доказательствъ въ пользу этого мнѣнія не приводитъ. Въ другомъ своемъ трудѣ, „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“, изданномъ гораздо раньше предыдущаго труда, онъ прямо примыкаетъ къ мнѣнію Броссе и на основаніи короникона колокольна относитъ постройку Зарзмскаго храма къ 1045 году.

Зная Зарзму только по литературѣ, я не могъ себя

---

¹⁾ Предположеніе Д. Карячавили, что въ Крестномъ монастырѣ могъ быть парисованъ какой-нибудь Руставскій епископъ, котораго потомъ стали принимать за поэта Руставели, не можетъ быть принято, потому что, какъ было сказано, Руставели предетавленъ въ одѣяніи вельможи, а не епископа или монаха (ვეფხისტყაოსანი, წიგნაკობის საზოგადოების გამოცემა, 1903, გვ. XXVII.)

уяснить противорѣчивыхъ указаній ея надписей: въ одной надписи колокольни очевидецъ разсказывалъ о войнѣ 976—979 гг., какъ участникъ войны и, повидимому, начертилъ самую надпись вскорѣ послѣ самаго похода, т. е. въ X в., между тѣмъ другая надпись той же колокольни указывала, что колокольня построена въ 1045 г., т. е. въ половинѣ XI вѣка. Чтобы уяснить себѣ смыслъ надписей и провѣрить чтеніе ихъ, я посѣтилъ Зарзму въ первый разъ 8 лѣтъ тому назадъ, до пачала ея реставраціи, и тогда еще убѣдился, что надписи частью были невѣрно прочитаны, а главнымъ образомъ ихъ не къ тому относили, на что онѣ указывали. Въ пышную свою поѣздку, пользуясь обязательною услугою художника А. С. Славцева и его помощниковъ, я еще разъ тщательно провѣрилъ всѣ надписи и распорядился снять ихъ калкою, такъ какъ по существующимъ фотографическимъ снимкамъ Ропнова ихъ нельзя было разобрать. Теперь передъ вашими глазами находятся точныя копіи почти всѣхъ надписей Зарзмы, какъ лаиндарныхъ, такъ и фресковыхъ ¹⁾). Займемся сначала разборомъ первыхъ.

1.

Самая важная надпись для опредѣленія года постройки Зарзмы находилась надъ открытою аркою южнаго притвора подъ карнизомъ и была начертана на нѣсколькихъ небольшихъ камняхъ алфавитомъ заглавнаго хуцурн (асомтаврули), но сохранился только одинъ верхній камень съ началомъ надписи изъ 4 короткихъ строкъ:

გათავდა სსუდანი ესე ძეგლითა ღვთისათა და უკვლად წმიდისა
ღვთის მშობლისა...

„Окончена церковь сія силою Бога и Пречпстыя Богородицы“...

¹⁾ Снимки были предъявлены членамъ Отдѣла во время засѣданія.

𐎧𐎡𐎠𐎢𐎡𐎥𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠
𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠
𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠
𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠

Далѣе, вѣроятно, сообщалось, чьею рукою и въ кото-
ромъ году была построена Зарзма. Надпись по мѣсту и
размѣрамъ камней длинною не могла быть. Приведенный от-
рывокъ надписи сохранился въ полуизгладившемся видѣ и
впервые становится извѣстнымъ въ литературѣ.

2.

Въ восточной части сѣверной стѣны храма замѣтна дру-
гая плохо сохранившаяся надпись изъ двухъ строкъ крупны-
ми асомтаврули, которая тоже впервые становится извѣстною.^с
Первая строка состоитъ изъ одного слова, вторая изъ двухъ:

𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠
𐎧𐎢𐎠𐎧𐎢𐎠

Смыслъ перваго слова мнѣ не понятенъ; гадательно можно прочесть: მამპალი — „мампаль“; во второй строчкѣ, по моему мнѣнію, читается წინამძღვარი ბასილი. „Цинамдзгваръ Басили (Василій)“.

Эта надпись, какъ видно, поздняя и, повидимому, попала сюда во время исправленія стѣнъ монастыря въ болѣе позднее время.

Цинамдзгваръ Василій, вѣроятно, Василій Хурцидзе, упоминаемый надписью Чулебскаго монастыря близъ Зарзмы. Надпись эта, невѣрно прочитанная Броссе (Rapp. II, 137), но вѣрно переданная Д. Баградзе (Арх. пут., 134, прим.), гласить: ქრისტე ღვთის სურსტი ბასილი „Христе, прославь Хурцидзе Василіа“.

3.

Надъ западнымъ входомъ въ церковь былъ небольшой рѣзной крестъ, теперь опавшій, и по сторонамъ надпись:

ქ დღებზე უწითაღ
„Побѣда Креста“.

4.

Самою важною надписью въ Зарзмѣ является надпись буквами асомтавури надъ дверью придѣла колокольни. Придѣлъ этотъ имѣется съ сѣверной стороны и совершенно не сообщается съ нижнею частью колокольни, которая нѣкогда представляла церковь. Длина придѣла 7 арш., 10 вершковъ, а ширина 4 арш., 11 вершковъ. Дверь имѣется съ сѣвера, надъ нею красиво вытесанный крестъ; по обѣ стороны креста была начертана надпись, по 10 строкъ съ каждой стороны. Лѣвая половина сохранилась въ цѣлости, отъ правой остались только начала строкъ, которыя не даютъ смысла. Камень съ остальною частью надписи вынутъ и, быть-можетъ, лежитъ въ стѣнѣ или на полу какой-нибудь постройки мѣстнаго жителя. Поиски мои не привели ни къ чему. Я обѣщалъ 25 рублей тому, кто найдетъ эту важнѣйшую надпись, которую

Безъ сокращеній надпись эту слѣдуетъ читать:

სასკელითა ღმრთისათა და წმიდისა ღმრთის მშობელისა მეო-
სებითა, მე ივანე, ძემან ს-ულისამან, აღვაშენე წმიდაჲ ეკკლესიაჲ. მას ესმსა,
ოდეს სახერხეთს გადავა სკლიაროსი, დაჲით კურაჲლატი ადიდენ ღმერ-
თმან, უშეკლა წმიდათა მეფეთა, და ჩუენ ყოველნი დაშქარს წარტკეკლინსა.
სკლიაროსი გაჲაქციეთ. მე მას ქუეყანასა, რომელსა ჰქვიან სარსანანი,
ადგილსა, რომელსა ჰქვიან სარენისნი, მუნ ესუენა ტახტი...

„Во пмя Бога, ходатайствомъ святой Матери Божіей, я,
Иване, сынъ Сулы, построилъ святой сей прѣдѣлъ. Въ то
время когда въ Греціи возмущился Склиарось, Давидъ куро-
палать,—да возвеличить его Богъ—, помогъ святымъ царямъ
п насъ всѣхъ отправилъ въ походъ. Склиароса мы вынудили
бѣжать. Въ той странѣ, которая называется Харсаванн¹⁾,
въ мѣстности, которая называется Сарвенсви, стоялъ тамъ
тронъ“ (Броссе и Бакрадзе читаютъ: построилъ сей тронъ²⁾).

Надпись эта указываетъ на событіе, которое необычно-
венно прославило грузинское войско во второй половинѣ X
вѣка, а именно на подавленіе въ Византіи знаменитаго воз-
станія Варды Склпра, завоевавшего почти всѣ азіатскія
провинціи имперіи и грозившаго взятіемъ самому Константи-
нополю. Возстаніе началось въ 976 г., а 988 Склпръ уже

¹⁾ У Lebeau (Hist. du Bas-Empire, T. XIV, p. 157): Charsiane.

²⁾ Отъ правой половины надписи сохранились только начала строкъ:

ფე ბე..

ფე ინი..

მფეო..

ბე ფე..

ჟჟჟჟჟჟ..

ოფბფე..

ოჟ'ბფეჟ..

ბ'ბ'იჟ'ბ'ფე..

ფე იო,ჟჟ..

ბ'ბ'ბ'ბ' ბ'ბ'..

взялъ Никею, послѣдній оплотъ столицы. Тогда константинопольскій дворъ или, лучше сказать, всецарственный въ то время паракимонъ Василій выставилъ противъ Скліра знаменитаго стратега Варду Фоку, который въкогда возмущенъ противъ Іоанна Цимпехія, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнь Вардою Скапромъ и съ тѣхъ поръ въ продолженіе шести лѣтъ томился узникомъ на о. Хіосѣ, насильно постриженный въ монахи. Получивъ обширныя полномочія, Варда Фока переехавъ пробрася въ Кесарію Каппадокійскую и съ необыкновеннымъ искусствомъ сумѣлъ организовать войско въ тылу арміи Скліра. Но пользуясь численнымъ превосходствомъ, Скліръ сталъ одерживать побѣды и падъ имъ. Тогда константинопольскій дворъ, вѣроятно, по совѣту Варды Фоки, обратился за помощью къ царю и куропалату Иверіи и Тайка Давиду, который пользовался большою славою въ Грузіи и Арменіи. Для переговоровъ съ послѣднимъ императоръ Василій отправилъ монаха Торникіа, родомъ грузина, который раньше былъ извѣстенъ какъ опытный стратегъ, но потомъ постригся въ монахи и подвизался на Аѳонской горѣ. Взамѣнъ помощи, Давиду предложили всѣ провинціи „Верхней страны“, или греческой Арменіи, что и уступилъ на самомъ дѣлѣ. Давидъ принялъ предложеніе и отправилъ 12.000 отборнаго войска подъ начальствомъ Торникія и князя Джоджика, извѣстнаго и пзъ надписи Эошхскаго храма въ Тортумскомъ ущелии. Подкрѣпленный блестящимъ иверійскимъ войскомъ, Вардъ Фока изъ оборонительнаго положенія перешелъ въ наступленіе и 24 марта 979 г. нанесъ Скліру рѣшительное пораженіе на равнинахъ р. Галиса. Битву рѣшилъ иверійцы, которые далеко преслѣдовали разбитыя войска Скліра и завладѣли всѣми богатствами его лагеря. Эти сокровища и щедрые дары императрицы Теофаны Торникію употребилъ на постройку Иверской лавры на Аѳонѣ.

Иване, сынъ Сулы, по смыслу надписи былъ участникомъ

этого славнаго похода; во спрашивается, когда онъ пристроилъ придѣлъ къ Зарзмской колокольни и начерталъ надпись надъ его дверью? Броссе на основаніи коронника восточной стѣны колокольни разбираемую надпись, равно какъ и самый придѣлъ относить къ 1045 г. Выходитъ, что Иване черезъ 66 лѣтъ послѣ пораженія Склира вздумалъ вспомнить объ этомъ событіи (1045—979=66), не говоря уже о томъ, что ему тогда должно было по крайней мѣрѣ 86 л., ибо юношу ранѣе 20-лѣтняго возраста едва ли отправили въ такой далекий походъ. Это невозможно допустить. Естественноѣе предположить, что надпись появилась скоро послѣ самого событія. Въ самой надписи имѣется выраженіе, которое доказываетъ, что она вырѣзана при жизни Давида куропалата: въ надписи сказано: ღაპოს კურაპალატო ღაფაქს დამუთამბან—„да возвеличить Богъ Давида куропалата“. Это выраженіе въ грузинскихъ надписяхъ всегда употребляется относительно живыхъ царей и правителей; стало быть, надпись должна была появиться до смерти Давида; а умеръ Давидъ по грузинскимъ источникамъ въ 1001 г., по Асопгу въ 1000 г. ¹⁾). Значитъ, придѣлъ Зарзмской колокольни, безъ сомнѣнія, былъ построенъ въ X вѣкѣ. Но никакой придѣлъ не строится раньше зданія, къ которому онъ приделанъ. Придѣлы строятся или одновременно съ самимъ зданіемъ или гораздо позже. Одного взгляда на придѣлъ Зарзмской колокольни достаточно, чтобы удостовѣриться, что онъ появился позже самой колокольни и совершенно не входилъ въ первоначальный планъ постройки: во-первыхъ, стѣна колокольни со стороны придѣла представляетъ такую же арку, какъ и остальные стѣны; во-вторыхъ, придѣлъ не соединенъ съ нижней частью колокольни, которая, какъ увидимъ, потомъ была обращена въ церковь. Все это

---

¹⁾ См. мои Источники грузинскихъ летописей. Три хроника. Сборникъ мат. для опис. мѣст. и племенъ Кавказа, вып. XXVIII, стр. 154 и 158, прим.

ни въ какомъ случаѣ не могло быть допущено при одно временной постройкѣ колокольни и придѣла. Такимъ образомъ становится несомнѣннымъ, что придѣлъ Зарэмской колокольни построенъ въ концѣ X вѣка еще при жизни Давида куропалата ивнѣимъ Иване, сыномъ Сулы, вскорѣ послѣ пораженія Варды Скляра. Въ этомъ придѣлѣ, повидному, хранился тронъ, привезенный Иване для куропалата Давида, какъ воспоминаніе о побѣдѣ иверійскаго войска.

Но какъ же примирить такой выводъ съ надписью восточной стѣны колокольни, въ которой указанъ коронникъ, соответствующій 1045 году? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ займемся сначала разборомъ указанной надписи, которая вырѣзана заглавными хуцури по сторонамъ краснаго рѣзнаго креста и воспроизведена нами ниже на стр. 23, 24 и 25.

Въ верхней части креста написано:

კუთარი ქრისტესი. „Крестъ Христовъ“.

Ниже, по обѣимъ сторонамъ креста, надпись безъ сокращеній читается такъ:

წ. აღმებს წმიდაჲ ესე ეკლესიაჲ სასულს ზედა წმიდისა იოანე მსახურებლისას ნუბითა ღმრთისათა და ბრძანებითა უოუელს ქვეყანასა სასულ განტყმულისა, აკარიანთა ზირისა დამუოფელისა, სურციძისა ჰატრონისა ფარსმანისითა, სულს მისსა განუსკუნეს და შეუნდნეს ღმერთმან, მღვდელთ მთავართ მთავრობასა სურციძისა ჰატრონისა მწვეურელისა სერაპიონისა, ქორონიონს სჲ.

Переводъ.

„Построена святая сія церковь во имя святаго евангелиста Іоанна по волѣ Бога и по повелѣнію прославленнаго на всей землѣ, зажавшаго ротъ агарянамъ, патрона Парсмана Хурцидзе, — душу его да успокоитъ и помилуесть Богъ —, въ архіерейство патрона мацвереля Серапіона Хурцидзе, въ коронникъ 265“ (=1045).

𐎠𐎡𐎢𐎣
𐎤𐎥𐎦𐎧

𐎨𐎩

𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩𐎪𐎫𐎬𐎭𐎮𐎯𐎰𐎱𐎲𐎳𐎴𐎵
𐎶𐎷𐎸𐎹𐎺𐎻𐎼𐎽𐎾𐎿𐏀𐏁𐏂𐏃𐏄𐏅𐏆𐏇𐏈𐏉𐏊𐏋
𐏌𐏍𐏎𐏏𐏐𐏑𐏒𐏓𐏔𐏕𐏖𐏗𐏘𐏙𐏚𐏛𐏜𐏝𐏞𐏟𐏠𐏡𐏢𐏣

М. Броссе неверно прочелъ эту надпись и далъ переводъ, въ которомъ ни одно собственное имя не передано правильно (Rapp. II, p. 132—133).

Д. Бакрадзе исправилъ одну часть чтенія Броссе, но смысла послѣдней строчки и овъ, повидимому, не понялъ

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥
 श्रीकृष्णाय नमः ॥
 श्रीगणेशाय नमः ॥

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय
ॐ नमो भगवते वासुदेवाय
ॐ नमो भगवते वासुदेवाय
ॐ नमो भगवते वासुदेवाय
ॐ नमो भगवते वासुदेवाय

и оставилъ безъ поправки (Археологическое пут. по Гуріи и Адмарѣ, стр. 633, прим. 1).

Двѣсти шестьдесятъ пятый корониконъ даты дѣйствительно соотвѣтствуетъ 1045 г. по Р. Х., и въ этомъ отношеніи чтеніе Броссе и Бакрадзе совершенно вѣрно¹⁾. Но развѣ надпись указываетъ, что колокольня построена въ 1045 году? Ничуть. Надпись указываетъ, что нижняя часть колокольни, представляющая до тѣхъ поръ обыкновенную жилую комнату, была превращена въ церковь въ честь евангелиста Іоанна, причемъ была произведена, конечно, вѣкоторая работа, а работа эта заключалась въ слѣдующемъ: восточная стѣна колокольни, представляющая прежде такую же арку, какъ и другія стѣны, была вынута и взамѣнъ стѣны пристроенъ красивый фронтонъ съ такимъ же рѣзнымъ крестомъ и круглыми просвѣтами по обѣ стороны креста, какіе украшаютъ восточный фасадъ Зарзмскаго храма. Фронтонъ этотъ выступаетъ впередъ на одинъ аршинъ, 11 вершковъ и служитъ алтаремъ преобразованной въ церковь комнаты въ нижней части колокольни. По первоначальному плану колокольня представляла правильнѣйшій квадратъ. Надпись не говоритъ, что Парсманъ Хурцидзе построилъ колокольню, а удостовѣряетъ,

¹⁾ О. Жорданія въ наданныхъ имъ Хроникахъ, т. II, стр. 417, подъ 1577 г. пишетъ: „Въ этомъ году упоминается архіепископъ Іосебъ Хурцидзе, зажавшій ротъ агарянамъ, въ корониконъ 265. Этотъ корониконъ долженъ показывать 1577 г., а не 1045 г., какъ думалъ Броссе (Варр. II, р. 132—133)“. На счетъ этого слѣдуетъ замѣтить, что никакой Іосебъ въ надписи Зарзмской колокольни не упоминается. Слово, которое Броссе принималъ за „Іосеба“, читается „патрона“, а слова „зажавшій ротъ агарянамъ“ Броссе относитъ къ невѣрно прочитанному имени Шансафію. Что касается того, что корониконъ 265 можно отнести къ 14 обращенію и приурочить къ 1577 г., объ этомъ можно и не распространяться, ибо мы выше видѣли, что уже въ 1572 г. вся церковная утварь Зарзмы была перевезена въ Гурію, и Шемокмедская Зарзма для храненія этихъ иконъ построена; а Самце-Саатабаго, по выраженію акта Георгія Гуріели, развѣдно было безбожными агарянами. Кто въ это время сталъ бы строить церковь или колокольню въ монастырѣ, который былъ оставленъ пилъ лѣтъ тому назадъ?

что отъ построилъ церковь въ честь евангелиста Юанна. Безспорно, церковь въ честь евангелиста Юанна открыта подъ колокольней въ 1045 г., а самая колокольня, прежде представлявшая правильнѣйшій квадратъ, была построена одновременно съ главнымъ Зармекимъ храмомъ и служила прежде исключительно колокольнею. Вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира Иване, сынъ Сулы, къ ней пристроилъ небольшой придѣлъ.

Никто колокольню не строитъ раньше церкви: наоборотъ, колокольни большею частью появляются послѣ постройки самыхъ церквей. Разъ Зармская колокольня существовала до пораженія Склира и она не могла быть построена раньше самаго храма, то совершенно естественно признать Зармскій храмъ и ея колокольню въ первоначальномъ видѣ за постройки X вѣка.

Лица, упоминаемая въ надписи 1045 г., суть: Пареманъ Хурцидзе и мацкверель, или ацкурскій епископъ Серапионъ Хурцидзе (послѣднее имя съ его титуломъ впервые читается въ разбираемой надписи). Зарзма, несмотря на свою красоту и довольно большіе размѣры, никогда не служила кафедрою епископа и, какъ видно, составляла паству ацкурскихъ епископовъ, или мацкверелей¹⁾. Съ другой стороны, вотчинниками Зарзмы были члены имештаго рода Хурцидзе, и цинамдзгварство (настоятельство) Зармскаго монастыря въ ихъ родѣ было

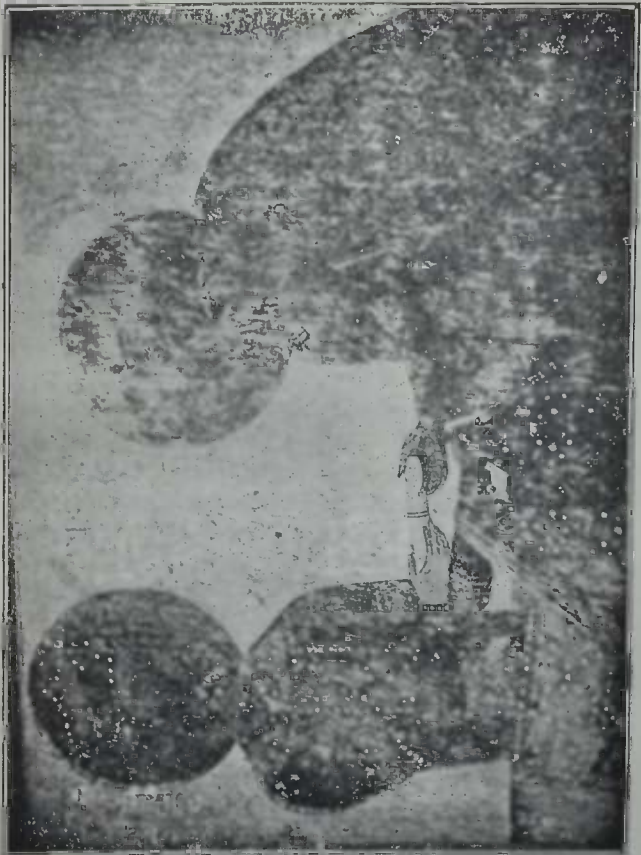
¹⁾ Въ одномъ древнемъ актѣ, опредѣляющемъ юрисдикцію епископовъ Самцхе, паства мацкверелей такъ показана: „дѣше источника въ Квиби (Квибиси) среди Кортанети, ущелье Садгери, весь Ацквери (Ацкуръ), домъ Діасамидзе, Ахалцихъ и сѣверная сторона Ахалцихисъ-цвали до предѣловъ Гуріи“. Эта сѣверная сторона Ахалцихисъ-цвали до предѣловъ Гуріи включаетъ въ себя Кобліанское ущелье. Между тѣмъ въ томъ же актѣ вотчинники Зарзмы эристаны Хурдадзе показали въ паствѣ Цурцкабелей (Цурцкабскій монастырь находился въ Поцхонскомъ ущеліи. Трудно примирить эти противорѣчія. Актъ, впрочемъ, не дошелъ до насъ въ подлинникѣ (Бакрадзе. Арх. пут. стр., 83-84). Можно только сказать, что слѣды работъ цурцкабелей въ Кобліанскомъ ущеліи не видны, тогда какъ постройки мацкверелей, кромѣ Зарзмы, мы имѣемъ еще въ Смадѣ.

наслѣдственное. Кромѣ того, какъ это мы узнаемъ первый разъ, Хурцидзеви занимали и адкурскую кафедру. Мацхверель Серапионъ Хурцидзе изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ, но я полагаю, что мы имѣемъ его портретъ на сѣверной стѣнѣ Зарзмскаго собора. Зарзма сохранила намъ фрески многихъ историческихъ лицъ, которыя обнаружилась большею частью только при очисткѣ стѣнъ отъ помета птицъ. Вместе съ фресками обнаружилась и надпись, всегда сопровождавшая фрески, но не вездѣ уцѣлѣвшія. Въ числѣ фресокъ сѣверной стѣны очень интересною является одна сцена изъ жизни монастыря, которая имѣла, вѣроятно, большое значеніе для Зарзмскаго храма. Иначе не сочли бы нужнымъ воспроизвести ее въ фрескахъ и увековѣчить для потомства. Здѣсь представляеть во весь ростъ царь царей Багратъ въ дорогомъ царскомъ пурпуровомъ нарядѣ византійскихъ императоровъ, украшенномъ драгоценными камнями. Онъ глядитъ красивымъ мужчиною среднихъ лѣтъ. Борода у него короткая, окладистая. На головѣ корона изъ золота и драгоценныхъ камней; вокругъ головы свѣій нимбъ, и по сторонамъ надпись хурцурн: — „Царь царей Багратъ“.

 : 𐌖𐌗𐌕𐌔𐌕 𐌖𐌗𐌕𐌔𐌕

 𐌕𐌔𐌕

Видъ фрески Багата и Серапіона до реставраціи.

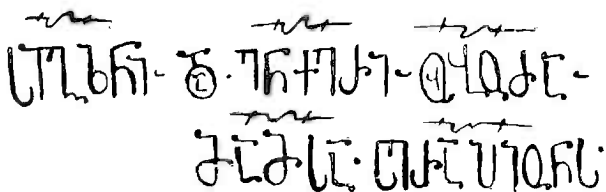
Царь вручаетъ правою рукою почтительно нагнувшейся фигурѣ въ монашеской рясѣ свитокъ, представляющій дарственные акты (сигели), а лѣвою—архіерейскую палицу, вышитую золотомъ и украшенную драгоцѣнными камнями. Монахъ или

епископъ, принимающій дары, представленъ съ длинною сѣдою бородою и короткими волосами; на немъ желтая риза и коричневая мантия, вокругъ головы нимбъ, а по сторонамъ надпись: ԹԹԻՆ ԵՊԻՍԿՈՍ — „Отецъ Серапионъ“.

ԹԹԻՆ ԵՊԻՍԿՈՍ

Надъ свиткомъ и палицею другая надпись; ԵՊԻՍԿՈՍ ԵՎ ԵՊԻՍԿՈՍ ԵՎ ԵՊԻՍԿՈՍ — „Пожаловалъ сигели и палицу отцу Серапиону“.

ԵՊԻՍԿՈՍ ԵՎ ԵՊԻՍԿՈՍ ԵՎ ԵՊԻՍԿՈՍ
ԹԹԻՆ ԵՊԻՍԿՈՍ

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ Серапионъ тотъ самый Серапионъ Хурцидзе, который упоминается въ надписи колокольни. Онъ, вѣроятно, былъ раньше зарзскимъ настоятелемъ, а потомъ возведенъ въ санъ мацквереля. Если Серапионъ надпись колокольни и представленный на стѣнѣ храма это и то же лицо, то царь царей Багратъ тогда долженъ быть Багратъ IV (1027—1072), а не Багратъ III, какъ думалъ Д. Бакрадзе. Замѣтимъ ксати, что если бы этого Баграта считали стропителемъ Зарзмы, то его изобразили бы съ моделью церкви въ рукахъ. Такой обычай строго соблюдается въ фресковыхъ изображеніяхъ грузинскихъ церквей. Такіе примѣры мы видимъ въ Гелатѣ, Сафарѣ, Чулѣ, Шуамтѣ, Гремъ и во многихъ другихъ монастыряхъ Грузіи. Но

изображенный здѣсь Багратъ не строитель Зарзмы, а, вѣроятно, жертвоваль имѣнія по особому акту или крупный вкладчикъ.

Другое лицо, указанное надписью колокольной—патронъ Парсманъ Хурцидзе, по моему мнѣнію, не разъ упоминается въ записяхъ извѣстнаго Аѳонскаго синодика, недавно изданнаго на груз. языкѣ Церковнымъ Музеемъ грузинскаго экзархата (Тифлисъ 1901), и въ житіи Георгія Святогорца. Въ упомянутыхъ источникахъ Парсманъ появляется вмѣстѣ съ братомъ своимъ Георгіемъ Чорчанели (см. стр. 225, 228, 243, 303, 344), а портретъ Георгія Чорчанели сохранился на сѣверной же стѣнѣ Зарзмскаго монастыря. Онъ представленъ тоже во весь ростъ позади царя Баграта въ темно-синей одеждѣ грузинскихъ вельможъ и такого же цвѣта въ шапочкѣ въ видѣ скуфін. Онъ глядитъ молодымъ. По сторонамъ его головы надпись: *განთვთა ქვედა: გი ჩორჩანელი*—„Эриставовъ эриставъ Георгій Чорчанели“.

ქორცხე ქორცხე:

ქორცხე
:ქორცხე:
:ქორცხე:

:ქორცხე ქორცხე:

Происхождение названія Чорчанели мнѣ не было понятно, пока я не узналъ въ прошлое лѣто, что Чорчани—деревня въ 7 верстахъ къ сѣверу-востоку отъ Зарзмы. Судя по тѣмъ же синодикамъ, Парсманъ впоследствии принялъ монашество подъ именемъ Арсеія и подвизался на Афонской горѣ. Онъ считался ученикомъ Георгія Святогорца. Отецъ ихъ назывался Сулою, но онъ ничего общаго не имѣеть съ отцомъ Иване, упоминаемымъ въ надписи предѣла колокольной. У Парсмана и Георгія Чорчанели была сестра, которая заочью считалась ученицею Георгія Святогорца и горѣла желаніемъ повидаться со своимъ духовнымъ отцомъ, но по прїездѣ своемъ въ Константинополь застала знаменитаго подвижника уже лежащимъ въ гробу и оплакивала его съ причитаніями, напоминающими теперешнее грузинское оплакиваніе (ib., стр. 344). Въ память этихъ лицъ въ Иверской лаврѣ на Афонѣ были установлены многочленные агани или помпювенія во время службы. Такъ, на 375 страницѣ манускрипта читаемъ: „января 22 агани въ честь Сулы, отца Парсмана и Чорчанели“. На стр. 379: „февраля 13-го агани Георгія Чорчанели, брата Парсмана, который долженъ быть исполняемъ такимъ же порядкомъ, какой установленъ въ честь Свингелоза, Іоанна Строителя и Евѳимія“. На стр. 390: „сентября 19 агани въ честь отца Арсеія, въ мѣсяцъ Парсманъ, ибо онъ представился въ названный день; агани долженъ исполняться съ такимъ же усердіемъ, какъ это совершается въ честь Торникія и отца Іоанна“. Въ житіи Георгія Святогорца (пзд. 1901 г., стр. 303) сказано, что Арсеій, въ мѣсяцъ Парсманъ, былъ ученикъ Георгія Святогорца и сдѣлалъ большіе вклады въ Иверскую лавру. Такимъ образомъ выясняется, что Георгій Чорчанели, портретъ котораго сохранила намъ Зарзма, былъ изъ фамиліи Хурцидзе, братъ Парсмана, превратившаго нижнюю часть колокольной Зарзмы въ церковь евангелиста Іоанна.

Намъ извѣстны изъ византійскихъ и армянскихъ источниковъ иѣсколько Чорчапелей или, какъ они называютъ, Чордванелей, или Чортванелей, происхожденія которыхъ мы до сихъ поръ не знали. Напримѣръ, Чортванель магистръ, котораго армянскій историкъ Асогикъ считаетъ племянникомъ по брату монаха Торпикія и который, быть-можетъ, былъ его сынъ; Чортванель патрикъ, который пошелъ въ плѣнь въ 988 г. къ египетскому эмиру, когда онъ во главѣ греческаго войска вмѣстѣ съ магистромъ Даласеномъ отражалъ его грозную силу отъ Антиохіи. Чортванель магистръ въ 990 г. помогалъ Вардѣ Фокѣ, возставшему противъ императора Василія II. Послѣ смерти Варды Фоки онъ засѣлъ въ странахъ Держана и Тарона. Противъ него былъ посланъ патрикъ Жалъ, онъ же Портезь, который далъ ему два сраженія и на послѣднемъ изъ нихъ убилъ Чортванеля (Асогикъ, стр. 191 и 180). Если, такимъ образомъ, Чорчапели или Чортванели принадлежали роду Хурцидзе, и Чортванель патрикъ былъ племянникъ или сынъ монаха Торпикія, то и самый знаменитый Торпикій, побѣдившій Варда Сялпра, и столь прославленный византійскими, армянскими и грузинскими источниками, тоже долженъ былъ принадлежать роду Хурцидзе. Мнѣніе, что Торпикій былъ сынъ ксапскаго эриваста Аbugарба, путешественникомъ по святымъ мѣстамъ Тимоте Габашвили въ 1755 г., ни на чемъ не основано; напротивъ, мы имѣемъ собственноручную записку самого Торпикія на пергаментномъ манускриптѣ бібліотеки Иверской лавры на Аѳонѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „Рай“, въ которой самъ Торпикій называетъ своего отца Чордванелемъ: „Я Іоаннъ, въ мѣрѣ Торпикій (или бывший Торпикій), сказано въ записи, и братъ мой Іоаннъ Варазъ-Ваче, сыновья благословеннаго душою Чордванеля, приобрѣлъ эту книгу, которую святые отцы называютъ „Рай“ (Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. 1, стр. 89—91 Д. Бакрадзе, Исторія Грузіи, стр. 244—245).

Такимъ образомъ выясняется, что всѣ замѣчательные аеонскіе дѣятели, начиная съ Торникія, были изъ Кобліанскаго ущелья и, вѣроятно, принадлежали роду Хурцидзе. Поэтому неудивительно, что о походѣ Торникія противъ Варды Склира упоминаетъ зарзская надпись.

Я иду дальше и допускаю предположеніе, что надпись на предѣлѣ Зарзской колокольни принадлежитъ самому Торникію. Вѣдь извѣстно, что Торникій въ монашествѣ носилъ имя Іоанна, или Ивана. Походъ противъ Склира онъ совершилъ будучи монахомъ и вскорѣ послѣ побѣды опять отправился на Аеонъ изъ Грузіи. Отца своего въ записи указаннаго нами выше манускрипта онъ называетъ Чордванелемъ, но Чордванели (=Чортванели, Чорчанели) не имя и не фамилія, а прозвище, эпитетъ, указывающій откуда родомъ данное лицо, какъ, напримѣръ, Руставели, Хопели, Тmogвели, Торели и т. д. Настоящее имя его отца, видимо, было Сула, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ надписи предѣла зарзской колокольни. Такимъ образомъ отецъ Торникія долженъ быть Сула Чордванели. Что въ записи манускрипта не упомянуто настоящее имя отца Торникія, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо въ той же записи нѣтъ настоящаго имени и Патрика Чордванели. Патрикъ греческій титулъ и санъ, а не имя. Точно также въ рукописной Аеонской библіи 978 г. самъ Торникій-Іоаннъ часто называется только Патрикомъ и Свѣтгелозомъ (Бакрадзе. Ист. Грузіи, стр. 245). Въ записяхъ другихъ аеонскихъ манускриптовъ поименованы многочисленные родственники Торникія, дяди, братья, племянники и т. д., и среди нихъ нѣкоторые носятъ прозвище Чордванелей. Нужно полагать, что тѣ изъ членовъ рода Хурцидзе, которые владѣли Чордваномъ или Чорчаномъ съ сплвною крѣпостью Обросъ-цххе (теперь развалины Алтунькала—золотая брѣвность), назывались Чордванелями или Чорчанелями.

Кромѣ указаннаго выше патрова Парсмана Хурцидзе, мы знаемъ еще эристава Парсмана, пожертвовавшаго Зарэмскому монастырю серебро-позолоченную рипиду, которая теперь хранится въ Шемонедской Зарэмѣ. Нѣтъ сомнѣвiя, что этотъ Парсманъ тоже принадлежитъ роду Хурцидзе, но одно и то же ли лицо съ упоминаемымъ въ надписи колокольни, утвердительно сказать нельзя. Онъ названъ сыномъ Ивана Лаклака, тогда какъ отецъ Парсмана и Георгiя Чорчавели, какъ мы видѣли, въ Афонскомъ сподикѣ названъ Суглою. Надпись хуцурп на каймѣ рипиды безъ сокращенiй читается такъ:

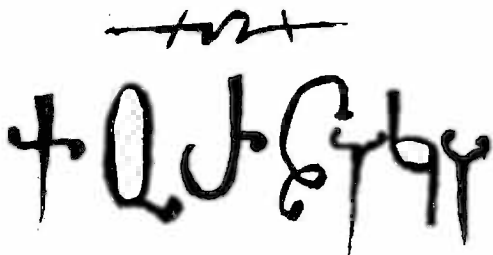
ქ. სასულითა ღმრთისათა მე ფარსმან ერისთავმან, ძემან კურთ-
სეულისა ცოდვილისა ივანე ლაკლაკისამან, შევექმენ ესე სამწერობელნი
სალოცველად ჩემ და შვილთა ჩემთათჳს, ყოველთა სახლისა ჩუენისათა,
და მოსასსენებლად სულეკურთსეულთა მშობელთა და ძმთა ჩემთათჳს,
და ყოველთა სახლისა ჩუენისა გარდაცვალებულთათჳს, და დაესსენ
საუღარსა ზარზმან, მამულსა ჩემსა, წინაჲ სატისა ფერიცვალებისათა.
აჲ წმინდანო მღუგებელნო და დიაკონნო, რომელებნი ამსასურებდეთ
კარცსა და სისხლსა უფლისა ჩუენისა ესეო ქრისტესა, მოკვიხსე-
ნებით წმინდა ღოცვასა თქუენსა.

„Во имя Божiе, я эриставъ Парсманъ, сынъ благословеннаго грѣшнаго Ивана Лаклака, сдѣлалъ сiю рипиду въ моленiе за меня, дѣтей моихъ и всѣхъ *членовъ* нашего дома, и въ поминование благословенныхъ родителей и братьевъ моихъ и всѣхъ преставившихся *членовъ* нашего дома, и положилъ въ Зарэмской церкви, вотчинѣ моей, предъ образомъ Преображенiя. Нынѣ, святые iереи и дiаконы, кои будете привоспѣть тѣло и бровь Господа нашего Иисуса Христа помяните насъ въ святыхъ молитвахъ вашихъ“ *).

*) Д. Бакрадзе. Арх. пут., стр. 131. Надпись эта мною проверена на мѣстѣ и приложу ее съ устраненiемъ слѣдующихъ неточностей вкравшихся у покойнаго археолога Бакрадзе: во-первыхъ, начало надписи помѣщено въ цитованномъ трудѣ въ среднiй текста. Во-вторыхъ слово „рипида“ — *სამწერობელნი* совсемъ не прочитано, а авторъ самъ,

Роду Хурцидзе принадлежали, вѣроятно, и другіе вельможи, портреты которыхъ имѣются въ западной половинѣ сѣверной стѣны Зармскаго храма. Здѣсь были представлены четыре вельможи въ парадныхъ грузинскихъ одѣяніяхъ, но надписи сохранили только портреты двухъ. Одинъ изъ нихъ въ красномъ одѣяніи имѣетъ надпись: ჭურციძე —

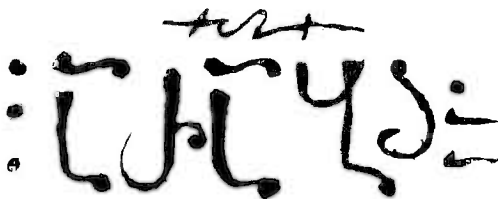

„Курцикъ“; другой, въ желтой одеждѣ, имѣетъ надпись სარბა — „Араби“ или „Арабаи“. Оба эти лица представлены молодыми. Курцикъ Хурцидзе упоминается еще въ припискѣ Тисельскаго синаксарія (*Chronique géorgienne*. Paris. 1833, p.

заявляетъ, что значенія слова შუბის онъ объяснить не можетъ; но такого слова въ надписи нѣтъ, оно выкроилось у него вслѣдствіе невѣрнаго распредѣленія буквъ между словами. Это мѣсто читается такъ: შუკქმენ სანუერობელნი სანოცვლად — „сдѣлалъ сію рипиду въ моленіе“ и т. д. У Баградзе рипида названа крестомъ. Въ третьяхъ, вмѣсто ღაკაკისაჲს — Лаклака, у него читается — ღაკაკისქმენ — Лаклакисдзе.

Тутъ слѣдуетъ еще замѣтить, что въ нашей надписи слово Лаклакъ нужно разсматривать, какъ собственное имя или прозвище. Отъ этого имени произошла, вѣроятно, фамилія Лаклакисдзе, которая встрѣчается въ одной припискѣ Тисельскаго синаксарія (*Chronique géorgienne*. Paris. 1833, стр. 117, грузинская часть). Запись довольно длинная, писана строчнымъ письмомъ мхедрули не позднѣе XIV вѣка. Она сообщаетъ, что какой-то Сіаошъ отдалъ Лаклакисдзе мѣсто для виноградника, съ условіемъ развести садъ и половину дохода отдавать Тисельскому монастырю, что близъ Ацгура въ Ахалцихскомъ уѣздѣ.

124). Двѣ другія фигуры вельможъ въ подобныхъ же одѣвнiяхъ должны быть снова восстановлены. Съ ихъ рисунковъ сдѣланы кальки, такъ какъ пришлось вновь заштукатурить стѣну въ этомъ мѣстѣ. Имена ихъ для насъ пужно считать окончательно потерянными. Впрочемъ, можно думать, что одинъ изъ этихъ рисунковъ представлялъ изображенiе Парсмана Хурцидзе, упоминаемаго надписью колокольни.

5.

Пятая надпись алфавитомъ хуцурн имѣется надъ церковною восточной части южнаго придѣла Зармскаго храма. Она была тоже цѣлѣнно прочитана Броссе, исправлена Д. Баградзе, и въ этомъ правильномъ видѣ повторена въ изданiи графини Уваровой. Надпись гласитъ:

მისა ჯამაშენებულსა, წინამძღვარს სურციქეს გაბრიელს, შეუხდნეს ღმერთმან.

მისა ჯედასა, ჰატრონის ივანეს ასულსა, გულდამ ყოფილსა კაიანეს, შეუხდნეს ღმერთმან.

მისა მამასა, შოთა ყოფილსა, შიოს შეუხდნეს ღმერთმან.

„Строителя сего цинамдзгвара (настоятеля) Гавриила Хурцидзе да помилуетъ Богъ.

„Мать его, дочь патрота Ивана, бывшую Гулдамъ, въ монашествѣ Гаiane, да помилуетъ Богъ“.

„Отца его, бывшаго Шоту, въ монашествѣ Шю, да помилуетъ Богъ“.

ಪ್ರಾಣಿಪದಾರ್ಥಗಳಿಂದ ಸಿದ್ಧವಾಗಿ

ಉತ್ಪತ್ತಿಗಾಗಿ ಉಪಯುಕ್ತವಾಗಿ

ವಿವಿಧ ರೀತಿಯಲ್ಲಿ ಉಪಯುಕ್ತವಾಗಿ
ಉಪಯುಕ್ತವಾಗಿ ಉಪಯುಕ್ತವಾಗಿ
ಉಪಯುಕ್ತವಾಗಿ ಉಪಯುಕ್ತವಾಗಿ

Въ Шемокмедской Зарзмѣ въ Гуріи сохранился крестъ въ 1 ар. 5 вер., весь одѣтый въ серебро, съ подписью, въ которой упоминается о вышеуказанномъ Гавріилѣ Хурцидзе:

ჰმისა: . მომკვდელსა: . სურვილსა: . ზანდმისა: . წინამძღვარსა: .
გბრლს: . შნ ღნ:

„Оковавшего сей *крестъ* Зарзмскаго цивамдзгвара Гавріила Хурцидзе да помилуетъ Богъ“ (Д. Бакрадзе. Арх. цут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 133).

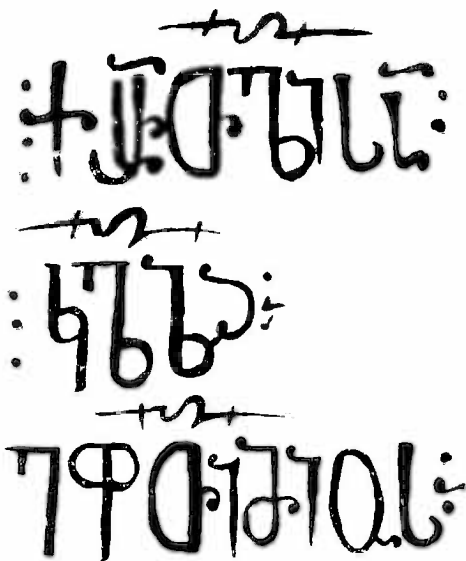
Чтобы понять, какую работу приписываетъ себѣ цивамдзгварь Гавріилъ Хурцидзе, нужно немного остановиться на придѣлѣ Зарзмскаго храма. Придѣлъ этотъ современенъ церкви и тянется во всю длину. Въ серединѣ придѣла три симметрично расположенныя красныя открытыя арки. Гавріилу Хурцидзе вздумалось превратить восточную половину придѣла въ церковь. Для этого онъ заложилъ стѣною одну, восточную арку-(стѣна эта теперь сохранилась въ полуразрушенномъ видѣ) и сдѣлалъ поперечную стѣну, украсивъ ее и ея дверь красною рѣзьбою и вышеприведенною подписью. Что эта надпись сравнительно поздняя, не ранѣе конца XIII вѣка, въ этомъ можно убѣдиться и палеографическимъ характеромъ ея, смахивающимъ на вязь. Вотъ какую постройку имѣетъ въ виду разбираемая надпись. Постройка эта обезобразила этотъ чудный придѣлъ, лишивъ его красной открытой арки и нарушивъ симметрію, которою дорожилъ художникъ, строившій Зарзму. Подобныя передѣлки возможны были тогда, когда вкусы пали и идея красоты не принималась въ расчетъ.

Паденіемъ вкуса и позднею постройкою нужно признать въ Зарзмѣ также маленькую церковь, пристроенную къ восточной стѣнѣ храма и закрывшую красивое окно ризницы. Къ сожалѣнію, эта церковка теперь тщательно возобновлена, и въ этомъ отношеніи, по моему, допущена ошибка. Реставрація должна коснуться духа, а не буквы; она должна воз-

создать зданіе въ первоначальномъ видѣ, по плану и плѣн строителя, и не сохранять позднѣйшіе придатки, если они обезображиваютъ зданіе и лишаютъ его первоначальной красоты и художественной цѣльности. Я бы совѣтовалъ также не возобновлять стѣны, закрывавшей арку южнаго притвора, и самую поперечную стѣну, не нарушая цѣлости, перепести за начало арки, или въ крайнемъ случаѣ поперечной стѣны не трогать, но арки во всякомъ случаѣ не заглаживать.

Фрески Зарзмскаго монастыря.

Мы уже говорили, что на сѣверной стѣнѣ Зармскаго храма сохранились изображенія царя царей Баграта, ариста-

ва ариставовъ Георгія Чорчапели и отца Сераціона. Теперь нужно прибавить, что впереди этой группы находится изоб-

раженіе современнаго католикоса Грузіи, который предста-
вляетъ въ пшмбѣ и кресчатомъ фелосѣ, съ короткимъ волоса-
ми и длинною сѣдою бородою. Онъ принимаетъ благословеніе
отъ впереди стоящаго Спасителя во весь ростъ, съ подписью:
IC XC. По сторонамъ шмба католикоса надпись: ჭათღობს
გღებე ჯოთობობს — „Католикосъ Грузіи Евѡмійосъ“. Въ исто-
ріи Грузіи упоминается три католикоса подъ пменемъ Евѡмія.
Первый изъ нихъ—въ царствованіе Димитрія Самопожертво-
вателя (1273—1289), второй при Георгіѣ Блнстательномъ
(1318—1346), а третій, Евѡмій Сакварелдзе, подъ титуломъ
католикоса абхазскаго святптельстввалъ въ 1578—1611 г.

Но ни одинъ изъ этихъ католикосовъ не подходитъ
по времени къ лицамъ, изображеннымъ на сѣверной стѣнѣ
Зарэмскаго монастыря. Мы имѣемъ еще свѣдѣніе объ одномъ
Евѡміѣ, который, по нашему мнѣнію, жплъ въ царствованіе
Баграта IV и упоминается въ надписи на иконѣ Спаса, пере-
везенной изъ Зарэмы въ Гурію. Икона эта хранится въ
Шемокмедской Зарэмѣ и имѣетъ три надписи хуцурн. Двѣ
изъ нихъ, позднія, XVI в., упоминаютъ о Гуріели Маміѣ
и его жепѣ Типатняѣ, вновь оковавшихъ этотъ чудный
образъ*), но на той же иконѣ, по правую сторону изображенія
св. Николая, съ подписью ႠႡ ႠႢ—„Св. Николай“, имѣ-
ется безусловно болѣе древняя надпись, которая читается
такъ:

Ⴀ ႠႡႢ	„Во имя
ႠႢႠႡ[Ⴂ]	Божіе,
ႠႢႠႢႢ	сдѣла-
ႠႢႢ	но въ
ႠႢႠ	мамасахлне-
ႠႢႠႢ	ство Евѡи-
ႠႢႢ	мія ру-

*) Надписи эти въ переводѣ означаютъ:

ԷՆԷԷ	кою Ива-
ՓՆԵՕ,	на Мо-
ՎԷՆԷ	шедзе.
ԿՐԹԻՆԵ	Корони-
ԷԿՄ	конъ былъ
ՓՆԹԷ	260 ¹ .
ԿԻՅԿ	
ԻՕՔԿ	
ԵԹԿԵԷ	
ԹԷ	

По лѣвую сторону:

ՓԺԿԻ
ԿԿԿՕ,
ԵՆ.

Считая приведенную надпись сначала одновременно съ двумя другими надписями того же образа, Д. Бакрадзе (Арх. пут., стр. 129) отнесъ 260 корониконъ къ 14-ому обращенію и получилъ 1572 г. ($1312+260=1572$), но покойный археологъ потомъ самъ догадался, что это ошибка и въ собственномъ экземплярѣ печатнаго изданія своей книги, имѣющей теперь въ библиотекѣ Общества грамотности, сдѣлалъ приписку, что надпись древняя и, вмѣсто 1572 г., выставилъ 1040 г., иначе говоря отнесъ корониконъ къ 13 обращенію ($780+260=1040$). Что эта надпись должна быть

„Христо, распявшійся за насъ, избавь отъ погибели Гуріели Мамію и царицу Тинатницу“.

„Я многогрѣшный Гуріели, владѣтель Маміи, и супруга наша, владѣтельница Тинатина, оковали образъ сей во избавленіе и ходатайство за души наши въ день оный великій второго принесенія твоего, аминь и киріелейсонъ: оковали въ то время, когда приступили къ постройкѣ сего храма“ (т. е. Шемокмедской Зарзмы). Эта надпись повторена на одномъ образѣ церкви Сахундари въ Сванетіи, копавшемъ туда въроятно, изъ Гуріи, но даты не имѣетъ (*Mélanges Asiatiques*, t. VI, p. 475). Это лучшее доказательство того, что другая надпись указанного образа Спаса въ Шемокмедѣ не принадлежитъ ко времени Маки Гуріели.

Видъ фрески католикоса Евоиміоса до реставраціи.

отнесена къ 13 обращенію, это явствуетъ и изъ палеографическаго характера самой надписи и изъ того, что лица, упоминаемыя въ ней изъ другихъ гурійскихъ надписей XVI вѣка, неизвѣстны. Итакъ, значить, образъ Спаса появился въ Ахалцхской Зармѣ въ 1040 г., въ мамасаклпство Евенмія. Слово мамасаклп въ буквальномъ смыслѣ значить отецъ дома, а потомъ старшина, начальникъ; въ примѣненіи къ монастырямъ означаетъ эконома или настоятеля. Нужно полагать, что въ 1040 г. Евенмій былъ мамасаклпомъ Зармы, а потомъ возведенъ былъ въ санъ католикоса Грузіи Багратомъ IV. Мы уже знаемъ, что на сѣверной стѣнѣ монастыря представлены царь царей Багратъ IV и его современники, имѣющіе отношеніе къ Зармскому монастырю. Въ этой группѣ лицъ первое мѣсто занимаетъ католикосъ Евенмій, который спрашиваетъ благословеніе для нихъ у Спасителя, а потому онъ долженъ быть ихъ современникомъ и не можетъ быть лицомъ другой эпохи. Такимъ образомъ, Зарма даетъ намъ изображеніе неизвѣстнаго до сего времени католикоса Грузіи времени Баграта IV. Изъ другихъ католикосовъ при этомъ царѣ извѣстны Мельхиседекъ, Окропръ, Георгій Таоскій и Гавріилъ Сафарскій (Н. С. I, р. 335), но всѣ эти имена внесены въ Картлпс-Цховреба Вахтагановской редакцію. Списокъ лѣтописи царицы Маріи и Армянская Хроника объ нихъ не упоминаютъ. Католикосъ Евенмій, вѣроятно, тоже принадлежалъ роду Хурцидзе.

На южной сторонѣ сѣверной колонны нарисована мощная фигура въ монашеской одеждѣ. Монахъ представленъ во весь ростъ. На немъ темносиняя мантия, внизу сѣрый подрясникъ, борода длинная, оладпстая. Густые, повидному, курчавые волосы убраны какъ бы въ сѣтку. По бряямъ головы надпись: *ერისთავთ ერისთავო, მსახურთ უხუცესო, სუხთა ერისთავო, სუხთაბ ვურჯელი* — „Эрпставовъ эрпставъ, мсахуртъ-ухуцесь, сванетскій эрпставъ, Свимсонъ Гуріели“.

ᲠᲚᲛᲜᲝᲞᲟᲠᲡᲢᲣᲤᲥᲦᲧᲨᲩᲪᲫᲬᲭᲮᲯᲰᲱᲲᲳᲴᲵᲶᲷᲸᲹᲺ᲻᲼ᲽᲾᲿ

ᲠᲚᲛᲜᲝᲞᲟᲠᲡᲢᲣᲤᲥᲦᲧᲨᲩᲪᲫᲬᲭᲮᲯᲰᲱᲲᲳᲴᲵᲶᲷᲸᲹᲺ᲻᲼ᲽᲾᲿ

ᲠᲚᲛᲜᲝᲞᲟᲠᲡᲢᲣᲤᲥᲦᲧᲨᲩᲪᲫᲬᲭᲮᲯᲰᲱᲲᲳᲴᲵᲶᲷᲸᲹᲺ᲻᲼ᲽᲾᲿ

ᲠᲚᲛᲜᲝᲞᲟᲠᲡᲢᲣᲤᲥᲦᲧᲨᲩᲪᲫᲬᲭᲮᲯᲰᲱᲲᲳᲴᲵᲶᲷᲸᲹᲺ᲻᲼ᲽᲾᲿ

ᲠᲚᲛᲜᲝᲞᲟᲠᲡᲢᲣᲤᲥᲦᲧᲨᲩᲪᲫᲬᲭᲮᲯᲰᲱᲲᲳᲴᲵᲶᲷᲸᲹᲺ᲻᲼ᲽᲾᲿ

Намъ пзвѣсты два Гуріелп подѣ пменемъ Свимиона. Одинъ изъ нихъ жилъ въ XVII в., былъ ослѣпленъ Леваномъ II Дадіани, отправился въ Константинополь и постригся въ

отпесена къ 13 обращенію, это явствуетъ и изъ палеографическаго характера самой надписи и изъ того, что лица, упоминаемыя въ ней изъ другихъ гурійскихъ надписей XVI вѣка, неизвѣстны. Итакъ, значить, образъ Спаса появился въ Ахалцхской Зарзмѣ въ 1040 г., въ мамасахлпство Евенмія. Слово мамасахлпсь въ буквальноиъ смыслѣ значить отецъ дома, а потомъ старшина, пачальникъ; въ примѣненіи къ монастырямъ означаетъ эконома или настоятеля. Нужно полагать, что въ 1040 г. Евенмій былъ мамасахлпсомъ Зарзмы, а потомъ возведенъ былъ въ санъ католикоса Грузіи Багратомъ IV. Мы уже знаемъ, что на сѣверной стѣнѣ монастыря представлены царь царей Багратъ IV и его современники, имѣющіе отношеніе къ Зарзмскому монастырю. Въ этой группѣ лицъ первое мѣсто занимаетъ католикосъ Евенміосъ, который испрашиваетъ благословеніе для нихъ у Спасителя, а потому онъ долженъ быть ихъ современникомъ и не можетъ быть лицомъ другой эпохи. Такимъ образомъ, Зарзма даетъ намъ изображеніе неизвѣстнаго до сего времени католикоса Грузіи времени Баграта IV. Изъ другихъ католикосовъ при этомъ царѣ извѣстны Мельхиседекъ, Окрошпръ, Георгій Таоскій и Гавріилъ Сафарскій (Н. Г. I, р. 335), но всѣ эти имена внесены въ Картапс-Цховреба Вахташговской редакцію. Списокъ лѣтописи царицы Маріи и Армянская Хроника объ нихъ не упоминаютъ. Католикосъ Евенмій, вѣроятно, тоже принадлежалъ роду Хурцидзе.

На южной сторонѣ сѣверной колонны нарисована мощная фигура въ монашеской одеждѣ. Монахъ представленъ во весь ростъ. На немъ темноспая мантия, внизу сѣрый подрясникъ, борода длинная, окладчатая. Густые, повидному, курчавые волосы убраны какъ бы въ сѣтку. По краямъ головы надпись: კრისტოვთ კრისტოვი, მსახურთ ზეჴესობ, სუხნთა კრისტოვი, სუმიობ კურაელი — „Эрпставовъ эрпставъ, мсахуртъ-ухуцесь, сванетскій эрпставъ, Свпмеонъ Гуріели“.

монахи въ Іерусалимѣ. Онъ живъ былъ еще въ 1672 г. Другой Свпмонъ былъ отецъ послѣдняго Гуріели Мамія и жилъ во второй половинѣ XVIII вѣка (Н. С. II, 1, р. 651). Ни объ одномъ изъ этихъ Гуріели не можетъ быть рѣчи въ разбираемой надписи. Очевидно, Зарзма сохранила намъ портретъ болѣе древняго Свпмона Гуріели, котораго мы пока не знаемъ.

На восточной грани южнаго столба представленъ какой-то вельможа въ монашеской рясѣ; сверху надѣта темноспвная мантия, внизу сѣрый подрясникъ съ поясомъ въ видѣ ленты. Надпись исчезла. Другое изображеніе, повидимому, тоже вельможи въ монашеской одеждѣ пиѣтся на западной стѣнѣ сѣвернаго нефа. Сверху на немъ спяня мантия, внизу сѣрый подрясникъ съ поясомъ. Сохранившаяся надпись не поддается разбору.

На южной стѣнѣ, между ризницею и южною дверью, представлены портреты атабеговъ или правителей Самцхе-Саатабаго. Впереди всѣхъ величавая фигура краснаго, плотнаго мужчины въ короткой окладистой бородѣ, съ просѣдью (знакъ преклоннаго возраста) и въ нимбѣ святаго цвѣта. Красное богатое одѣяніе его напоминаетъ царское, но все же онъ не царь: ему недостаетъ короны. На головѣ у него шапочка съ краснымъ верхомъ и бѣлою мѣховою обшивкою. Грузинская надпись по его сторонамъ исчезла. Поэтому мы пока укажемъ на портреты другихъ лицъ, имена и титулы которыхъ сохранились, и затѣмъ попытаемся опредѣлить, чей портретъ нарисованъ первымъ на южной стѣнѣ Зарзмы. Вторымъ представленъ высокій, здоровый мужчина въ окладистой бородѣ и въ свѣтло-зеленомъ грузинскомъ одѣяніи, съ красными рукавами, въ такой же шапочкѣ, какъ первая фигура, но безъ нимба. Надпись по сторонамъ его головы гласитъ: *მანდატურტ-უხუცეს ბეა*. „Мандатуртъ-ухуцесъ Беа“. Третья фигура моложе предыдущаго, одѣяніе его со-

⁺
 ԶԼԻՐՈՐՈՐԸ
 ՕԿՈՐԵՆՆԻ:

⁺
 ԿԴԻՆ:

вершено такого же покроя, какъ одѣяніе Беги, но только зеленого цвѣта. Халатъ его опоясанъ шнуркомъ въ видѣ ленты. Надпись по сторонамъ головы гласить: ԵՄԵՆԻՆ ԵՄԵՆԻՆ

⁺
 ԵՄԵՆԻՆ ԵՄԵՆԻՆ
 ԵՄԵՆԻՆ ԵՄԵՆԻՆ
 ԵՄԵՆԻՆ ԵՄԵՆԻՆ

⁺
 ԵՄԵՆԻՆ ԵՄԵՆԻՆ
 ԵՄԵՆԻՆ ԵՄԵՆԻՆ:

ԵՄԵՆԻՆ և ՄԵՆԻՆ օգնություններով. „Самцхійскій спасаларъ (генералиссимъ) и начальникъ живопищевъ Саргисъ¹⁾).

¹⁾ Слово ԵՄԵՆԻՆ-ԵՄԵՆԻՆ-մատար-ուխուցի նշանակում էր մի անհայտ, որ հավանաբար եղել էր ԵՄԵՆԻՆ-ԵՄԵՆԻՆ-մատար-ուխուցի

Четвертая фигура въ красной одеждѣ и шапочкѣ одинаковаго покроя съ одеждами и шапочкою предыдущихъ фигуръ, но моложе всѣхъ; надпись его гласить: *ᲘᲗᲗ ᲘᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗᲗ* — „Ампръ-спасаларъ Кварквара“. Общее замѣчаніе на счетъ одежды этихъ фигуръ можно сдѣлать такое: рукава и воротники всѣхъ богато вышиты; поясъ у всѣхъ одинаковый; верхъ шапочки такого же цвѣта, какъ халаты; сапоги желтые. Лица, помпелованные надписями, суть самцхійскіе правители-атабегы: Бека I († 1306), Саргисъ II († 1334) и Кваркваре († 1345), братъ Саргиса. Но спрашивается, кто изображенъ первымъ въ этой группѣ, надпись котораго не сохранилась? Что онъ атабегъ, не можетъ быть сомнѣнія, потому что представленъ въ группѣ атабеговъ и въ одинаковомъ съ ними одѣяніи. Также не подлежитъ сомнѣнію, что онъ старше по возрасту другихъ атабеговъ группы, ибо фигуры здѣсь размѣщены по старшинству лѣтъ: Бека—отецъ Саргиса II и Кваркваре, Саргисъ—старшій братъ Кваркваре. Лицо первой фигуры старше другихъ атабеговъ не только по возрасту, но и по рангу, ибо онъ единственный въ нихъ, богаче другихъ одѣтъ, онъ почти царь, но царь безъ короны, значить, независимый владѣтель своей области.

Такимъ лицомъ между атабегамъ былъ Саргисъ I, первый независимый владѣтель Самцхе-Саатабаго, отецъ Бека I. Поэтому не должно подлежать сомнѣнію, что первая фигура въ этой группѣ атабеговъ представляетъ изображеніе Саргиса I. Саргисъ I оказалъ большія услуги Гулагухану въ войнѣ его съ Берка-ханомъ и получилъ во владѣніе Эрзерумъ съ его областью. Недовольный этимъ обстоятельствомъ грузинскій царь Давидъ V взялъ въ плѣнъ Саргиса, но принужденъ былъ отпустить его по приказанію ха-

---

(глава чиновниковъ). Поэтому я заставилъ смыть надпись, она была обведена только углемъ, и оказалось, что тутъ никакого подновленія не было, такъ что, если эта ошибка, то ошибка первоначальная.

на. Тогда Саргисъ совершенно отдѣлился отъ грузинскаго царя и объявилъ себя независимымъ правителемъ Самцхе-Саатабаго въ 1269 г. Сынь Саргиса I былъ Бека I, который присоединилъ къ своему владѣнiю и Лазистапъ. Царь Георгiй Блгстательный (1318—1346) снова привелъ подъ свою зависимость Самцхе-Саатабаго и Саргису II, сыну Беки I, пожаловалъ должность и титулъ спасалара. Кромѣ Саргиса II, у Беки первого были еще сыновья Кваркваре и Шалва. Послѣднiй не нарисованъ въ Зарэмѣ: вѣроятно, его еще не было на свѣтѣ, когда рисовали портреты атабеговъ въ этомъ монастырѣ, но онъ нарисованъ въ Чулѣ и упоминается въ числѣ сыновей Беки въ надписи на Анчисхатской иконѣ въ Тифлисѣ. Такимъ образомъ, на южной стѣнѣ Зарэмскаго монастыря мы имѣемъ изображенiе первого независимаго атабega Саргиса I, его сына Беки I и его внуковъ, Саргиса II и Кваркваре.

Саргисъ I и Бека I дѣятелн XIII вѣка, а сыновья Беки—первой половины XIV вѣка. Къ концу XIII вѣка и вужно отнести, по моему мнѣнiю, общую роспись Зарэмскаго монастыря, причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ на сѣверной стѣнѣ, вѣроятно, существовали раньше. Трудно предположить, чтобы въ XIII вѣкѣ нарисовали такую подробность изъ жизни XI вѣка, какъ врученiе акта и печати царемъ Багратомъ отцу Серапиону.

Обратимся теперь къ чисто церковной росписи Зарэмскаго монастыря и укажемъ, какiя изображенiя и сюжеты сохранили намъ фрески этого древняго храма.

Въ куполѣ—грандиозная фигура Спасителя на желтомъ фонѣ съ благословляющею десницею и съ евангелиемъ въ шуйцѣ. Спаситель представленъ сидящимъ на радугѣ. Ниже шесть ангеловъ въ летающихъ позахъ поддерживаютъ сводъ неба. Фонъ ленты, въ которомъ представлены ангелы, снвнго цвѣта: Ангелы какъ бы плаваютъ въ морѣ. Шестъ большихъ про-

стѣнговъ между шестью огнями барабана заняты слѣдующими фигурами, представленными во весь ростъ на синемъ фонѣ: съ восточной стороны Божья Матерь съ воздѣтыми руками и съ надписью: M P O V. Направо отъ нея царь и пророкъ Давидъ, $\text{V}^{\text{V}}\text{L}^{\text{L}}$ დაჯიბ. Налѣво царь и пророкъ Соломонъ, $\text{V}^{\text{V}}\text{L}^{\text{L}}$ სოლომონ. Давидъ и Соломонъ представлены въ царскихъ византийскихъ одѣявяхъ съ коронами изъ золота и драгоценныхъ камней. Давидъ глядитъ старцемъ, Соломонъ молодымъ.

На хартіи Давида читается: $\text{O}^{\text{L}}\text{L}^{\text{L}}$ და $\text{G}^{\text{L}}\text{L}^{\text{L}}$ სლი... მიშკულე.

На хартіи Соломона: სობრბე შნი შეხთ... ათ ოსისასა სლიდ აქო შემ..

Далѣе представлены: пророкъ Іона, $\text{V}^{\text{V}}\text{L}^{\text{L}}$ იონა, пророкъ Аввакумъ, $\text{V}^{\text{V}}\text{L}^{\text{L}}$ ავაკუმ, и пророкъ Ісаія, $\text{V}^{\text{V}}\text{L}^{\text{L}}$ ისაია. На хартіи Аввакума читается: მოხოდ ესნდ ერისა იულიას სხსს.. (Ав. 3,13). На хартіи Ісаія: აჯესერა ქალწული მიოს.. (Ис. 7,14).

Откосы всѣхъ шести оконъ барабана разрисованы совершенно разными, но красивыми орнаментами.

Поясъ главы шеп разукрашенъ разнообразными орнаментами, и надъ нимъ въ лентѣ весьма крупными и красивыми заглавными буквами хуцური надпись: ქ: დასაბად. ქმნა ღმნ. ცა და ქოჯუნა. და ქოჯუნა. ესე იყო. ოჯახლე. და გნოჯმზადებელ. და ბნელი იყო. ზედა [უფსკრულთა და სული ღუთისა იქცეოდა ზედა წყალთა. და თქუა ღმერთმან: იქმნენი ნათელი და იქმნა ნათელი. და იხილა ღმერთმან ნათელი რამეთუ კეთილ და განწყალა ღმერთმან] *) შსა. ნთლსა. მს. და ბნელსა. და ოჯლოდა. ნათელსა. შს დღე. და ბნელსა: შს. ოჯლოდა. დამე. (Быт. 1,1-3).

Въ парусахъ представлены поясные изображенія четырехъ евангелистовъ. Въ восточной части Іоаннь и Матѳей, $\text{V}^{\text{V}}\text{L}^{\text{L}}$ იანე პასრებლე, $\text{V}^{\text{V}}\text{L}^{\text{L}}$ მათე მასრებლე. Въ западной части— Маркъ и Лука, $\text{V}^{\text{V}}\text{L}^{\text{L}}$ მარკ მასრებლე, $\text{V}^{\text{V}}\text{L}^{\text{L}}$ ლკა მასრებლი. Верхнія части всѣхъ четырехъ арокъ, поддерживающихъ куполъ,

*) Слова, заключенныя въ скобки, стерлись.

снабжены крупными надписями заглавного хуцური, исполненного то киноварью, то черными чернилами, а иногда и теми и другими попеременно.

Надъ восточною аркою киноварью написано:

ჰ: აღმოსავლეთის: მზისაჲთ: კიდრე: დასავლადმდე: ქებოჯლ
არს: სასულა: რჯფლისაჲ: მალაჲ არს: ყოჯველთა: თესლთა: ზედს:
რჯფალი: და ცათა შინ არს. დიდება: მისი: კინ: (Псал. 112, სტხ. 3).

Надъ западною аркою:

[შექმნა მთოვარე უამ]თათვის. მშემნ ცნა: უამი: დასკლისა
თვისსა: და დასდეკ. ბნელი: და იქმნა. ღამე. მას შინა კიდოდინ
ყოველნი: მკეცნი მღნარისანი. ღეკოჯ... (Пс. 103, 19—21)

Надъ сѣверною аркою:

ჰ: ჩრდილოა: და ბლოჯარი: შენ: შექმენ: თაბორი: და კრმონი:
სასკლითა. შენითა: ღრეკდეს:*) შენი. მკლვი ძლიერებით: გაძლიერდინ:
კელი შენი. და (ა)მალღდინ. ძანჯოჯენე. შენი სიმ[ართლე] (Псал. 88,
სტხ. 12).

Надъ южною аркою:

ჰ: ღმერთი: სამსრით. მოკიდა წა. იგი. მთით იმ დელოთ.
მღნართათ. და ფანთა ცანი შოჯნიერი... (Аввак. 3, 3^რ)

Въ алтарной абсидѣ мы видимъ прекрасную фигуру Божьей Матери на синемъ фонѣ съ надписью: M-P. Θ-V. Въ утро-
бѣ ея Христось, Который десницею благословляетъ, а въ шуйцѣ
держитъ свитокъ. По сторонамъ Богоматери колѣнопреклон-
ные ангелы съ жезлами. Надъ аркою внутреннего алтарнаго
закругленія надпись большими буквами хуцური:

ჰ: რჯფალი: სოჯფეს: შოჯენდრება: შეიმოსა: [შეიმოსა] რჯ-
ფელმნ: ძალი და გარე შეირტყა: რ: დასმყარა: სოჯფელი. რითა:
არა: შეიმძას. იგი. გამზადებოჯლ არს. საყდარა: შენი მიერ...
(Пс. 92, 1-2).

*) Въ печатномъ изданіи библіи: სხარებდენ.

**) Въ печатномъ изданіи грузинской библіи, равно какъ въ рус-
ской, сказано: „Богъ отъ Θεмана грядетъ“. Въ приведенной надписи:
„Богъ отъ юга грядетъ“.

На алтарной аркѣ направо Іоаннъ Креститель во весь ростъ; წე იწე [ნთღის მცემლი] съ хартією и надписью: აჰა კრძი ღთისა რწ აღიღო.. (Іоанн. 1,29).

Выше Іоанна Крестителя первосвященникъ Ааронъ, წე აჰაიონ. Налѣво на той же аркѣ пророкъ Захарія, წწელი ზქრია, и Мельхиседекъ, წე მეღქისედეკ, со свиткомъ.

Верхняя часть алтаря, гдѣ изображена Божія Матерь и представлены перечисленные картины и пророки, отдѣляется отъ средней части широкою лентою, въ которой киноварью и крупными буквами хуцური приведена просительная молитва Божьей Матери:

[ქ: სსოო და შესა] კედ[რე]ბლო ქრისტიანეთო. ჯრცხუნლო. და შოჯმდგომელო დამბადებელსა. მიმართ. მითეალოჯლო და შექმუნარებოჯლო. ნოჯ ოჯგოჯლებლს. ჰყოფ. კმასა. ჩემბრ: ცოჯდვილთა. კედრებელსა. და ისწრაფე. შეწეხად. ჩოჯენდა. ეწ. სსახეურ [სარ] და როჯმელნი.. (Копдагъ, гласъ 6: Предстательство христіанъ непостыдное и т. д.).

Средняя часть алтарной стѣны до окна занята изображеніемъ установленія евхаристіи Христомъ. Тутъ два изображенія Спасителя, съ надписями: I C X C, и по шести учениковъ съ каждой стороны. Спаситель съ правой стороны приобщаетъ учениковъ подъ видомъ вина, Спаситель съ лѣвой стороны — подъ видомъ хлѣба.

Налѣво надпись: მიდღო და[ს]ტამეო ესე აწს სორცი ჩმი თქნთვის განტესილი მისატკეებლად ცოდვათა]

Направо надпись: სოჯო. ამისენ. ყოელთა ესე აწს: სისსლი. ჩემი ასლისა აღთქმისა თ[ქენთვის] და მრავალთა[თვის] დახოხუელი მისატკეებლად ცოდვათა] (Мѡ. 26,26-28).

За апостолами направо судья Іеффай(?), надпись по сторонамъ его головы, равно какъ и надпись на его хартіи, перешла; за нимъ судья Гедеонъ, წწელი გედეონ. Гедеонъ выжимаетъ руками рупо, и вода пзъ руиа стекаетъ въ круглый сосудъ. Налѣво, за апостолами пророки Езекиилъ и

Даніилъ, წყული კბეილ. წყული დახაულ. На хартіи Езекиіла надпись: და სოჯლი ოჯსა და გ'ნმიეო.

На ребрахъ алтарныхъ пилластръ направо выше—св. Пантелеймонъ, წე ჰნტლიმ[ონ], ниже св. Артемій, წე არტემი. Налѣво сверху св. Прозосъ [წე ჰიროზოს?], ниже св. Евстратій, წე კესტრატე.

На откосахъ восточнаго окна въ алтарѣ—архангелы въ бѣлыхъ облаченіяхъ съ рипидами, направо Гавріилъ, გ'ბლ, налѣво Михаилъ, შ'კლ. По обѣ стороны окна въ бѣлыхъ кресчатыхъ фелоняхъ представлены святители съ хартіями. Направо—Іоаннъ Златоустъ, далѣе другой святитель съ хартією и надписью на ней: ო შოენის შენდა უოკელიე დიდება, „Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава“..; далѣе Діопсій Ареопагитъ съ хартією и надписью: შ'წყულე [ბათოჯ]ს მხოლო[დ შობილისა.. მისა შეისათა]; далѣе св. Спирidonъ, წე სვირი-დ]ონъ съ хартією: ო. სასიერი და კაცთა. მოუკარე... „Яко благъ и человеколюбецъ“..; за нимъ св. Романозъ, წე რომანოზ.

Налѣво отъ окна Григорій Богословъ и Василій Великій съ хартією и надписью на ней: არაჲინ არს ღირს თანა შეკრულ.. „Никто же достоинъ отъ связавшихся“..; далѣе святитель съ хартією: ღთო ღთო ჩოჯნო ო'ნ. ზეცის ჰური სდეეი...

За нимъ другой святитель съ хартією: ოჯმეტესად უ'დ წის. ოჯსწენელისა უფროსად.. „Изрядно, о пресвятѣй, пречистѣй“... Въ концѣ св. Стефанъ, წე სტეფანე.

Подъ окномъ на горномъ мѣстѣ такъ называемое Недремлющее око. Въ серединѣ возлежитъ Спаситель съ надписью: ICSU, по сторонамъ архангелы, съ рипидами, направо Гавріилъ, налѣво Михаилъ, გ'ბლ, შ'კლ. Это единственная картина въ нижнемъ ярусѣ алтаря; остальная часть была разрисована различными орнаментами, изъ которыхъ нѣкоторые, вѣроятно, имѣли символическій характеръ. Большая часть этихъ орнаментовъ теперь попорчена, такъ какъ была

доступна для невѣжественныхъ посѣтителей, которые портятъ рисунки, вырѣзывая на нихъ свои имена и фамиліи.

Надъ жертвенникомъ большая величолѣвная фигура архангела Михаила, შქლე; передъ нимъ Іисусъ Навинъ.

Надъ діаконникомъ такая же фигура архангела Гавріила, ჳბნელ, съ посохомъ, въ верхней части котораго надпись: ჳს ჳს ჳს... „Святъ, святъ, святъ“...

Надъ сѣвернымъ окномъ сѣверной стѣны сложная картина, въ 10 аршинъ ширины, представляющая Рождество Богородицы, ჳბდაღ დღის ღობისღ. Родительница Анна возлежитъ въ пурпуровой одеждѣ; служанка держитъ ее за руку, другая подаетъ воду въ кувшинѣ; за ложемъ столъ и три служанки; ниже бабка купаетъ новорожденную, другая служанка наливаетъ ей воду изъ кувшина; еще ниже стоитъ люлька; поодаль виденъ Іоакимъ. Vis-à-vis на южной стѣнѣ, подъ сводомъ, очистительная жертва Іоакима и Анны. Іосифъ держитъ въ рукахъ агнца, Анна трехъ горлицъ. Первосвященникъ принимаетъ жертву въ храмъ. Надпись попорчена. Она, вѣроятно, гласила: მსხვერპლის შეწირვად მშობლებიდან მარამის. Выше въ куполѣ медальонная красивая фигура Христа.

Ниже Рождества, налѣво отъ огня, благословеніе священниками Маріи: კოჯრთხეკა: მდღელთაგან. За полукруглымъ столомъ сидятъ три священника; передъ столомъ Іоакимъ держитъ отроковицу Марію; поза у него вопрошающая. Священники смотрятъ и руками указываютъ на Марію, благословляя ее и предсказывая хорошее будущее. На столѣ сосудъ и хлѣбъ. Первосвященникъ въ пурпуровой одеждѣ; два священника въ синихъ облаченіяхъ.

Направо отъ того же окна—цѣлованіе родителями младенца Маріи, მშობის უთავ მშობელს მიერ: Іоакимъ и Анна держатъ младенца Марію и, любуясь, цѣлуютъ ее.

Подъ картиною благословенія—Введеніе во храмъ Маріи. Представленъ храмъ, въ который уже вошелъ Іоакимъ и

Анна. Анна обернулась и смотритъ на Іоакима. Семь дѣвъ со свѣчами проводятъ ихъ къ первосвященнику, который протянулъ обѣ руки и принимаетъ Марію. Выше на этой же картинѣ ангель питаетъ Богоматерь.

На южной сторонѣ, надъ аркою, соединяющей южный столбъ съ южною стѣною, по сторонамъ просвѣта представлено явленіе ангела первосвященнику. Ангель указываетъ способъ избранія мужа для Маріи въ соблюденіе ея дѣвства.

Направо отъ южнаго окна обрученіе Маріи Іосифу при приемѣ Маріи Іосифомъ, *ἡ ἀποκάλυψις τῆς ἁγίας*. Первосвященникъ держитъ надъ головою Маріи разцвѣтшій жезлъ Іосифа. Іосифъ принимаетъ Марію въ объѣмы изъ рукъ первосвященника. За Іосифомъ другіе претенденты, сватавшіе Марію.

Подъ картиною цѣлованія родителями Маріи другая картина апокрифическаго характера. Іосифъ упрекаетъ Марію, замѣтивъ ея беременность. Надпись: *ἡ ἀποκάλυψις*. Іосифъ въ лѣвой рукѣ держитъ посохъ, правою грозно указываетъ жестомъ на Марію и какъ будто укоряетъ ее; она жестами же и движеніями рукъ нѣсколько робко отбивается отъ обвиненія со стороны Іосифа.

Направо отъ южнаго окна другая сцена апокрифическаго характера: Марію пьютываютъ отравленною водою. Первосвященникъ въ пурпуровомъ одѣяніи, нагнувшись, даетъ пить изъ кувшина отравленную воду колѣнопреклоненной Маріи, въ объѣмы. За Маріею группа людей, впереди которыхъ въ выжидательной позѣ стоитъ Іосифъ. Надпись перешла, но вѣроятно была: *ἡ ἀποκάλυψις*.

Направо въ верхней части южнаго фронтона — врученіе Маріи пурпура и шерсти. Шерсть даетъ въ храмъ первосвященникъ. Маріа принимаетъ шерсть. За Маріею Іосифъ съ посохомъ и семь дѣвъ.

Ниже этой сцены Благовѣщеніе Іосифу. Іосифъ спитъ въ комнатѣ, спя. Сверху ангель, направо Маріа съ подвя-

тыми руками. Лучъ изъ окна падаетъ на нее. Ангелъ правою рукою указываетъ на Иосифа.

Подъ этой картиною—встрѣча Елисаветы и Маріи. Онѣ обвиняютъ другъ друга. Марія въ нимбѣ.

Надъ аркою, соединяющею южную стѣпу со столбомъ— Возвращеніе пурпура. Со стола свѣшивается пурпуровая ткань передъ первосвященникомъ, который, разсматривая ее, жестами благодаритъ и предсказываетъ хорошее будущее. Впереди стоитъ Марія въ скромной позѣ; за нею двѣ женщины.

Подъ сводомъ сѣвернаго фронтона слѣдующія картины: направо Благовѣщеніе Маріи, *Ἐκκλιση*. Марія въ спичей туникѣ и темнокоричневомъ платьѣ. Сверху виденъ свѣтлый сегментъ; лучи, исходящіе изъ этого сегмента, образуютъ кругъ, въ которомъ Духъ святой въ видѣ голубя. Ангелъ представленъ съ посохомъ. Работа хорошая.

На стѣлѣ жертвенника—Приѣздъ Иосифа и Маріи въ Вифлеемъ. *Ἐπιδημιον* *ἰσχυροῦ* *ἰσχυροῦ* *ἰσχυροῦ*. Марія спитъ на сѣрой ослицѣ бокомъ и обернулась къ позади идущему Иосифу съ посохомъ странника и о чемъ-то совѣщается съ нимъ. Впереди виденъ городъ Вифлеемъ.

На сѣверной стѣлѣ—грандіозная картина Рождества Христова, *Ἐκκλιση*, сложной композиціи, въ 10 аршинъ ширины. Въ серединѣ на пурпурѣ возлежитъ Богоматерь, ΜΡ ΘΥ. Справа въ пеленахъ Младенецъ въ ясляхъ, ΓС ΧС. Надъ яслями стоятъ волъ и оселъ, между головами которыхъ лучи отъ звѣзды падаютъ на Новорожденного. Надъ пещерею четыре ангела поютъ славу. Поодаль спитъ, задумавшись, Иосифъ, правую руку онъ положилъ на колѣна, лѣвою поддерживаетъ голову. Ниже двѣ служанки готовятъ купель. Одна налила воду и пробуетъ ея температуру, опустивъ лѣвую руку въ нее; правою рукою она придерживаетъ кувшинъ. Бабка Саломія въ бѣломъ колпакѣ; она держитъ на колѣняхъ

младенца и, взявъ его довольно грубо за ноги, собирается окунуть въ купель. Въ правой половинѣ картины ангелъ благовѣстуетъ пастуху о рожденіи Спасителя. Еще правѣе представлено уже поклоненіе волхвовъ. Богоматерь сидитъ съ младенцемъ въ рукахъ, которому поклоняются волхвы по указанію ангела и подносятъ дары. За Богоматерью Іосифъ. Христосъ въ бѣлой рубашкѣ съ красными и синими нашивками. Кругомъ пещеры горный ландшафтъ. Овцы и козы щиплютъ траву, представленную въ видѣ горныхъ цвѣтовъ.

Налѣво на той же сторонѣ подъ сводомъ Обрѣзаніе или очистительная жертва. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца, позади Іосифъ съ кляткою, въ которой пара голубей. Три священника передъ аналоемъ читаютъ молитву. Сцена представлена во храмѣ.

Надъ предыдущей картиною — Срѣщеніе, *Ἐπιφάνεια*. Сцена происходитъ во храмѣ. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца въ бѣлой одеждѣ съ украшениями, за нею Іосифъ съ тремя голубями въ рукахъ. Впереди Симеонъ Богопріимецъ съ пеленою въ рукахъ готовъ принять Младенца. За нимъ Анна пророчица.

Въ восточной половинѣ западной стороны сѣвернаго свода, внизу — Крещеніе, *Ἐκβάπτισμα*. Христосъ погруженъ по поясъ въ водѣ, въ которой видны рыбы и мужской скелетъ, вѣроятно олицетвореніе Іордана. Надъ Христомъ лучи свѣта, исходящіе отъ св. Духа, представленнаго въ видѣ голубя. Іоаннъ положилъ руку на голову Христа и смотритъ на голубя. Налѣво отъ Христа три ангела; двое изъ нихъ съ одеждами крещенія готовы принять новокрещеннаго, третій смотритъ на св. Духа. Направо отъ сѣвернаго окна — Преображеніе, *Ἐπιφάνεια*.

Въ овальномъ кругѣ въ видѣ звѣзды о восьми лучахъ представленъ Христосъ со свиткомъ въ шуйцѣ и благословляющею десницею. Направо отъ Него за кругомъ Илья, *Ἰσαακ*, налѣво Моисей, *Μωϋσῆς*; внизу апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ.

Петръ на колѣняхъ, но съ поднятою головою, какъ будто разговариваетъ; другіе апостолы пали ницъ.

На западной стѣнѣ, влѣво отъ входа, въ верхней части Воскресеніе Лазаря, *ლასარის აღდგობისა*. Христосъ повелѣвательною десницею указываетъ на пещеру, которую уже открыли и изъ которой вырисовывается въ пеленахъ фигура Лазаря; внизу человекъ отталкиваетъ камень отъ пещеры; передъ Христомъ пали ницъ Марѳа и Марія, сестры Лазаря. За Христомъ пять фигуръ, а у пещеры четыре. Вдали виденъ городъ.

Надъ картиною Крещенія—Входъ въ Иерусалимъ. Христосъ сидитъ бокомъ на сѣрой ослицѣ, позади идутъ апостолы; впереди пародъ; сверху бросаютъ пальмовыя вѣтви; подъ ногами осла постланы одежды.

На южной стѣнѣ западной части храма внизу Омовеніе ногъ. Христосъ съ синимъ полотенцемъ въ умывальницѣ въ видѣ купели оmyваетъ ногу Петра. На Христѣ крестообразный нимбъ и надпись: *IC XC*. Въ движеніяхъ рукъ Петра выражено удивленіе и неловкость. Позади апостолы.

Надъ этою картиною—Благословеніе апостоловъ на Масличной горѣ, [*კურობუკისა მღვს*] *გუგოსა*. Христосъ въ бѣлой одеждѣ съ сияніемъ у головы благословляетъ обѣими руками по обѣ стороны стоящихъ апостоловъ.

На западной стѣнѣ варпсована Тайная вечеря, *სუბოძისა*. Двѣнадцать апостоловъ сидятъ за круглымъ столомъ. Самъ Христосъ сидитъ сбоку. На столѣ хлѣбъ, кувшинъ, солонка и красная рыба.

Подъ картиною Воскресенія Лазаря—добзаніе Іуды или плѣненіе Христа. Эта большая картина изъ 20 фигуръ, *მუხრანისა*. Воины съ мечами и факелами окружили Христа въ саду. Его обнимаетъ Іуда. Одинъ воинъ схватилъ Его за голову, другіе угрожаютъ мечами. Въ сторонѣ картины Петръ отрѣзываетъ ухо Малху.

Далѣе—Моленіе о чашѣ. Эта картина сильно попорчена, но будетъ возстановлена по гелатскому образцу. Затѣмъ ниже отъ западнаго окна—Христосъ передъ Пилатомъ; еще ниже уготовленіе креста. Направо отъ западнаго окна—Поруганіе Христа. Христосъ въ багрянцѣ съ терновымъ вѣнкомъ на головѣ. Налѣво отъ западнаго окна установленіе креста на Голгоѣ: ճոկ[ըմբեզըծեւ]. Воины устанавливають большой крестъ; направо виденъ Христосъ, Котораго ведетъ воинъ, схвативъ Его за грудь.

На стѣпѣ, соединяющей алтарь съ сѣвѣрною стѣною, представлено Распятіе. Христосъ пригвожденъ къ восьмикопечному кресту; голова Его свѣсилась влѣво; по сторонамъ солнце и луна и скорбящія Богоматерь съ жемами и Іоаннъ Богословъ.

Подъ этой картиной представлено Снятіе со креста. Іосифъ Арноамейскій несетъ тѣло Христа по лѣстницѣ, которую поддерживаетъ другая фигура. Марія прижала къ себѣ руку Христа; за нею три женщины; сверху плачущіе ангелы. У подножія креста двѣ фигуры.

На сѣвѣрной малой аркѣ—умощеніе тѣла Христа п Положеніе во гробъ, Եօզօրն ճօզըծեւ.

Выше на той же аркѣ—Воскресеніе Христа и мироносицы (три фигуры). Ангель стоитъ у отодвинутаго камня, воины поражены страхомъ.

Налѣво отъ сѣвѣрнаго окна—Сошествіе въ адъ, ճօճօյտօն Բնեմօտյըծեւ. Христосъ въ лѣвой рукѣ держитъ восьмикопечный крестъ, правою взялъ за руку Адама. За Адамомъ Ева и три другія фигуры. Налѣво отъ Христа Іоаннъ Креститель, Давидъ и Соломонъ (последніе въ царскихъ одѣяніяхъ) и за ними еще двѣ фигуры. Самъ Христосъ въ кругѣ въ видѣ эллипсоида. Онъ попираетъ дьявола ногою. Ворота ада разрушены: ключи, замокъ и другіе атрибуты разбросаны. Адъ представляеть въ видѣ пещеры.

За этою картиною—увѣрованіе Ѳомы. Христосъ въ комнатѣ съ поднятою правою рукою и съ открытымъ ребромъ. Ѳома положилъ руку на рану. За Ѳомою 4 апостола; саѣва шесть апостоловъ. Впередѣ всѣхъ Петръ со свиткомъ.

На стѣнѣ, соединяющей сѣверную стѣну со столбомъ, надъ аркою—уготовленіе престола. Въ серединѣ столъ, на столѣ архіерейское облаченіе, евангеліе и восьмиконечный крестъ, по сторонѣ серафимы.

Сверху по сторонамъ просвѣта на той же стѣнѣ двѣ фигуры, къ которымъ при реставраціи, кажется, напрасно придѣлали крылья, ибо одинъ изъ нихъ, судя по надписи, есть Клеопа, *κλεόπας*; другой долженъ быть спутникъ его Лука.

Подъ картиною Преображенія на сѣверной стѣнѣ другая картина, надпись перешла, но, кажется, представляетъ судъ надъ Христомъ у Пилата. Судья впереди въ пурпуровомъ одѣяніи; за столомъ шесть фигуръ и столько же стоятъ направо. Жесты ихъ указываютъ, что сви кого-то обвиняютъ передъ судьей. Христа не видно.

Надъ картиною Моленія о чашѣ—Вознесеніе. Христосъ представленъ въ кругѣ, несомомъ ангелами. Онъ сидитъ на радугѣ, десницею благословляетъ, въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе. Выше Божья Матерь съ распростертыми руками; по сторонамъ ея апостолы: Петръ съ ключомъ, а другой—Павелъ съ евангеліемъ.

Надъ сѣвѣрною малою аркою по обѣ стороны просвѣта—Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Въ серединѣ надъ аркою—Св. Духъ въ видѣ голубя, ниже по сторонамъ по шести апостоловъ въ нпмбахъ, въ короткихъ волосахъ и съ огненными языками надъ головами.

Вся стѣна надъ западнымъ окномъ запята огромною картиною Успенія Богородицы, въ 10 аршинъ ширины, *ἡμεῖς ἡμεῖς ἡμεῖς*. Въ серединѣ Христосъ, ΓС ΧС, держитъ

душу; внизу возлежить на ложѣ Богоматерь; по сторонамъ апостолы и народъ; сверху ангелы и херувимы. Іаковъ, братъ Господа, читаетъ отпускную въ архіерейскомъ облаченіи.

На сѣверной малой аркѣ, ниже картины Сошествія св. Духа, по обѣ стороны просвѣта—посѣщеніе Авраама тремя странниками, სტუმრობაჲ. Представленъ Мамрійскій дубъ; подь нимъ три странника, и между ними Христось въ крестовомъ нимбѣ; Авраамъ колѣнопреклоненный передъ нимъ. Другой моментъ той же сцены представленъ направо. Тутъ уже Авраамъ и Сарра угощаютъ за столомъ странниковъ. Лица странниковъ выразительны и красны; надпись надъ нимъ: სამკობა — „Тропца“.

На сѣверной стѣнѣ—Даніилъ во рвѣ львиномъ. Одиный левъ лижетъ у Даніила ногу, а три стоятъ и ласково смотрятъ. Надъ рвомъ ангель съ кубшномъ въ лѣвой рукѣ, другою рукою онъ указываетъ на Даніила колѣнопреклоненному человѣку внизу.

Далѣе на той же стѣнѣ три отрока въ печи вавилонской. Сверху ангель охлаждаетъ печь, внизу одни слуги падаютъ, опаленные огнемъ, другіе съ удивленіемъ смотрятъ на ангела. Направо на четвертой ступени трона сидитъ царь Навуходопосоръ; позади его стражъ; впереди на пьедесталѣ статуя царя; ниже вельможи.

На западной стѣнѣ, въ нижнемъ ярусѣ, архангелъ Гавріилъ, გუბ მთრე, и затѣмъ рядъ святыхъ во весь ростъ: св. Пахомій, წა ზსობა; какой-то пустынникъ, имя котораго не разбирается; св. Θεодосій, წა თრესი; св. Варлаамъ, წა ბრედი; св. Антоній Великій; на хартіи послѣдняго написано: ლხობსა ზს ნუ: მისცობთ რ შრ. Затѣмъ св. Евтиміосъ (ეფთიმეოს—надпись плохо разбирается).

На сѣверной аркѣ представлены праотцы: Соломонъ, შობორა სლმონ; Боозъ, შობორა ბოონ; Іосифъ, მმორა ისებ, въ царскомъ одѣяніи; Нефталимъ, братъ Іосифа, ნეფთალიმ.

На южной аркѣ—праотець Исаакъ, შმთრე ისაკი; праотець Авраамъ, შმთრე აბრამი; Ной, შმთრე ნოე, и Яковъ, შმთრე იაკობი.

На сѣверномъ столбѣ—во весь ростъ св. Евѳимій, წე ეფთიმე, съ хартією и надписью: რომელთა მკვლელები ვისხებ და სოფლისათჳს არე...

Напротивъ на пилѣстрѣ сѣверной стѣны изображеніе другого святого съ хартією, надпись перешла.

На южномъ столбѣ съ юга аскетъ св. Онуфрій (нагой), წე ონოფრე; vis-à-vis на пилѣстрѣ св. Петръ, тоже нагой, съ длинною бородою и крайне суровыми аскетическими чертами.

На главной западной аркѣ четыре святыхъ во весь ростъ въ царскихъ одѣяніяхъ и коронахъ. Надписи перешли, и потому трудно опредѣленно указать, кто они.

На сѣверной малой аркѣ представлены въ одѣяніяхъ царцы: св. Варвара, წე ბარბარე, св. Ирѣна, წე ირინე, св. Екатерина, წე ეკატრინე, и св. Марѣна, წე მარე. Всѣ эти изображенія великолѣпной работы. На восточной грани сѣверной стѣны, св. Тѳола, წე თეფლა.

На сѣверной пилѣстрѣ западной стѣны, внизу, поясное изображение св. Теодора, წე თეოდორე, vis-à-vis такое же изображение св. Прокопія, წე პროკოპი.

На зап. стѣнѣ южнаго нефа св. Квпрось, წე კვიპროსი (поясное изображение); далѣе направо отъ огня на западной стѣнѣ святой во весь ростъ въ нимбѣ, надпись исчезла. Подъ малою южною аркою на столбѣ Симеонъ столпникъ; затѣмъ на аркѣ св. Константинъ, წე კონსტანტინე, св. Максимилианъ, წე მაქსიმლიანე, св. Діонсій, წე დიონოსე, и св. Іоаннъ. Внизу на пилѣстрѣ vis-à-vis Симеона другой столпникъ.

Подъ просвѣтомъ сѣверной стѣны два поясныхъ изображенія мучениковъ, одинъ съ копьемъ, другой съ вкрестомъ. Надписи перешли.

Здѣсь же направо св. Кирианъ, წე კვირიანი. По сторонамъ восточной малой арки сѣвернаго нефа св. Григорій Чудотворецъ, წე გრილი სვეტიველი მოქმედი; направо св. Харлампій, წე ხარლამპი. Тутъ же подъ просвѣтомъ три поясныхъ изображенія святыхъ; на одномъ надписи: წე ივლია—св. Юлія; надписи двухъ остальныхъ исчезли. Выше по сторонамъ окна по фигурѣ въ нимбахъ съ босыми ногами, въ рубахахъ, опоясанныхъ шпурками; надписи исчезли.

Въ сѣверномъ нефѣ, на зап. стѣнѣ, направо отъ окна, св. Θεодора; далѣе неизвѣстная святая съ крестомъ въ рукѣ, быть-можетъ, св. Инна.

Ниже подъ Θεодорою св. Давидъ Гареджійскій, одинъ изъ 13 сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію, წე დავით გარეჯელი.

Въ полукругѣ надъ западною дверью поясное изображение св. Иларіона Грузина, წე ილარიონ ქართველი.

Изъ приведеннаго обзора фресокъ не трудно замѣтить, что общая роспись Зарзмскаго монастыря слѣдуетъ византійскому образцу, по которому въ алтарной абсидѣ полагается изображеніе Богоматери, евхаристій, святителей и діаконовъ; въ куполѣ изображеніе Господа Вседержителя, ангеловъ, пророковъ и апостоловъ; на сѣверной и южной стѣнахъ изображенія главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви и евангельскихъ сценъ, а на столбахъ и аркахъ отдѣльныя изображенія святыхъ, мучениковъ, преподобныхъ и столпниковъ¹⁾. Но есть и отступленіе: на западной стѣнѣ нѣтъ картины страшнаго суда, столь обыкновеннаго въ древнихъ церквахъ визавтійскихъ, русскихъ и грузинскихъ; на столбахъ, отдѣляющихъ алтарь отъ церкви, не помѣщено изображенія Благовѣщанія. Кромѣ того, апокрифическіе сюже-

¹⁾ Н. В. Покровскій. Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Труды седьмого археологическаго съезда въ Ярославѣ, т. 1, стр. 209.

ты изъ жизни Богородицы, наблюдаемыя въ лицевыхъ рукописяхъ съ XI вѣка¹⁾), сравнительно рѣдко встрѣчаются въ росписяхъ храмовъ. Это еще больше увеличиваетъ нашъ интересъ къ Зарэмскимъ фрескамъ. Здѣсь не мало такихъ композицій, какихъ нѣтъ въ другихъ грузинскихъ монастыряхъ. Вообще, по обилію сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ, картинъ и отдѣльныхъ типовъ святыхъ, стѣнопись Зарэмскаго монастыря должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Самыя фрески и въ художественномъ и иконографическомъ отношеніяхъ имѣютъ характеръ византійскій. Въ нихъ нѣтъ ничего кричащаго, нѣтъ драматизма и пестроты. Напротивъ, лица и сцены тутъ спокойныя, краски въ общемъ блѣдныя. Въ отношеніи художественнаго достоинства фрески Зарэмы далеко неоднаковы. Наряду съ чудными рисунками Христа Спасителя, Богоматери, ангеловъ, архангеловъ и евангелистовъ, достойныхъ первоклассныхъ художниковъ, мы видимъ фрески не только неудачныя, но иногда прямо-таки карикатурныя. Можно подумать, что надъ стѣнописью монастыря работалъ не одинъ художникъ, и фрески исполнены не одною рукою и не въ одно время. Но различіе въ достоинствѣ исполненія отчасти можно объяснить и различіемъ образцовъ, съ которыхъ копировали исполнители. Стѣнописи въ Грузіи исполнялись то греками, то грузинами, но и тѣ другіе одинаково пользовались готовыми византійскими образцами. Византійскій характеръ росписи Зарэмы, какъ и многихъ другихъ церквей Грузіи, сказывается во всемъ: въ композиціи, тинахъ, положеніи фигуръ и костюмахъ. Несомнѣнно, что художникъ Зарэмы работалъ по византійскимъ образцамъ; поэтому каковы были образцы, таковы получались и рисунки. По національности художникъ былъ вѣроятно грузинъ, но отступать отъ византійскихъ образцовъ

¹⁾ Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ православной иконографии и искусства, стр. 210, 214.

Здѣсь же направо св. Киприанъ, წე კვიპრიანე. По сторонамъ восточной малой арки сѣвернаго нефа св. Григорій Чудотворецъ, წე გრიღო სკვრეველი მოქმედი; направо св. Харлампій, წე ხარლამპიე. Тутъ же подъ просвѣтомъ три поясныхъ изображенія святыхъ; на одномъ надпись: წე ივლია—св. Юлія; надписи двухъ остальныхъ исчезли. Выше по сторонамъ огня по фигурѣ въ нимбахъ съ босыми ногами, въ рубахахъ, поясаиныхъ шпурками; надписи исчезли.

Въ сѣверномъ нефѣ, на зап. стѣнѣ, направо отъ окна, св. Θεодора; далѣе неизвѣстная святая съ престомъ въ рукѣ, быть-можетъ, св. Иппа.

Ниже подъ Θεодорою св. Давидъ Гареджіійскій, одинъ изъ 13 сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію, წე დავით გარეჯელი.

Въ полукругѣ надъ западною дверью поясное изображеніе св. Иларіона Грузина, წე ილარიონ ქართველი.

Изъ приведеннаго обзора фресокъ не трудно замѣтить, что общая роспись Зарзмскаго монастыря слѣдуетъ византійскому образцу, по которому въ алтарной абсидѣ полагается изображеніе Богоматери, евхаристій, святителей и диаконовъ; въ куполѣ изображеніе Господа Вседержителя, ангеловъ, пророковъ и апостоловъ; на сѣверной и южной стѣнахъ изображенія главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви и евангельскихъ сценъ, а на столбахъ и аркахъ отдѣльныя изображенія святыхъ, мучениковъ, преподобныхъ и столпниковъ¹⁾. Но есть и отступленіе: на западной стѣнѣ нѣтъ картины страшнаго суда, столь обыкновеннаго въ древнихъ церквахъ византійскихъ, русскихъ и грузинскихъ; на столбахъ, отдѣляющихъ алтарь отъ церкви, не помѣщено изображенія Благовѣщенія. Кромѣ того, апокрифическіе сюже-

¹⁾ Н. В. Покровскій. Стѣпныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Труды седьмого археологическаго съѣзда въ Ярославѣ, т. 1, стр. 209.

ты изъ жизни Богородицы, наблюдаемыя въ лицевыхъ рукописяхъ съ XI вѣка¹⁾), сравнительно рѣдко встрѣчаются въ росписяхъ храмовъ. Это еще больше увеличиваетъ нашъ интересъ къ Зарзскимъ фрескамъ. Здѣсь не мало такихъ композицій, какихъ нѣтъ въ другихъ грузинскихъ монастыряхъ. Вообще, по обилію сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ, картинъ и отдѣльныхъ типовъ святыхъ, стѣнопись Зарзскаго монастыря должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Самыя фрески и въ художественномъ и иконографическомъ отношеніяхъ имѣютъ характеръ византійскій. Въ нихъ нѣтъ ничего кричащаго, нѣтъ драматизма и пестроты. Напротивъ, лица и сцены тутъ спокойныя, краски въ общемъ блѣдныя. Въ отношеніи художественнаго достоинства фрески Зарзмы далеко неодинаковы. Наряду съ чудными рисунками Христа Спасителя, Богоматери, ангеловъ, архангеловъ и евангелистовъ, достойныхъ первоклассныхъ художниковъ, мы видимъ фрески не только неудачныя, но иногда прямо-таки карикатурныя. Можно подумать, что надъ стѣнописью монастыря работалъ не одинъ художникъ, и фрески исполнены не одвою рукою и не въ одно время. Но различіе въ достоинствѣ исполненія отчасти можно объяснить и различіемъ образцовъ, съ которыхъ копировали исполнители. Стѣнописи въ Грузіи исполнялись то греками, то грузинами, но и тѣ другіе одинаково пользовались готовыми византійскими образцами. Византійскій характеръ росписи Зарзмы, какъ и многихъ другихъ церквей Грузіи, сказывается во всемъ: въ композиціи, типахъ, положеніи фигуръ и костюмахъ. Несомнѣно, что художникъ Зарзмы работалъ по византійскимъ образцамъ; поэтому каковы были образцы, таковы получались и рисунки. По національности художникъ былъ вѣроятно грузинъ, но отступать отъ византійскихъ образцовъ

¹⁾ Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ православной иконографии и искусства, стр. 210, 214.

Здѣсь же направо св. Кипріанъ, Ὅσιος κυπριανος. По сторонамъ восточной малой арки сѣвернаго неффа св. Григорій Чудотворецъ, Ὅσιος ἁγίου ἱεροκλήου μετὰ βασιλέως; направо св. Хирламний, Ὅσιος ἁγίου χιρλαμνίου. Тутъ же подъ просвѣтомъ три поясныхъ изображенія святыхъ; на одномъ надписи: Ὅσιος ἁγίου—св. Юлія; надписи двухъ остальныхъ исчезли. Выше по сторонамъ окна по фигурѣ въ нимбахъ съ босыми ногами, въ рубахахъ, опоясанныхъ шнурками; надписи исчезли.

Въ сѣверномъ неффѣ, на зап. стѣнѣ, направо отъ окна, св. Теодора; далѣе неизвестная святая съ крестомъ въ рукѣ, быть-можетъ, св. Пина.

Ниже подъ Теодорою св. Давидъ Гареджіійскій, одинъ изъ 13 сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію, Ὅσιος δαυὶδ ἁγίου ἱεροκλήου.

Въ полукругѣ надъ западною дверью поясовъ изображеніе св. Иларіона Грузина, Ὅσιος ἁγίου ἱεροκλήου.

Изъ приведеннаго обзора фресокъ не трудно замѣтить, что общая роспись Зарэмскаго монастыря слѣдуетъ византійскому образцу, по которому въ алтарной апсидѣ полагается изображеніе Богоматери, свхаристій, святителей и діаконовъ; въ куполѣ изображеніе Господа Вседержителя, ангеловъ, пророковъ и апостоловъ; на сѣверной и южной стѣнахъ изображенія главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви и евангельскихъ сценъ, а на столбахъ и аркахъ отдѣльныя изображенія святыхъ, мучениковъ, преподобныхъ и столпниковъ¹⁾). По сѣв. и отступленіе: на западной стѣнѣ нѣтъ картины страшнаго суда, столь обыкновеннаго въ древнихъ церквахъ византійскихъ, русскихъ и грузинскихъ; на столбахъ, отдѣляющихъ алтарь отъ церкви, не помѣщено изображенія Благовѣщенія. Кромѣ того, апокрифическіе сюже-

¹⁾ Н. В. Покровскій. Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Труды седьмого археологическаго съезда въ Ярославѣ, т. 1, стр. 209.

ты изъ жизни Богородицы, наблюдаемая въ лицевыхъ рукописяхъ съ XI вѣка¹⁾), сравнительно рѣдко встрѣчаются въ росписяхъ храмовъ. Это еще болѣе увеличиваетъ нашъ интересъ въ Зарэмскимъ фрескамъ. Здѣсь не мало такихъ композицій, какихъ нѣтъ въ другихъ грузинскихъ монастыряхъ. Вообще, по обилію сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ, картинъ и отдѣльныхъ типовъ святыхъ, стѣнописи Зарэмскаго монастыря должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Самыя фрески и въ художественномъ и иконографическомъ отношеніяхъ имѣють характеръ византійскій. Въ нихъ нѣтъ ничего кричащаго, нѣтъ драматизма и пестроты. Напротивъ, лица и сцены тутъ спокойныя, краски въ общемъ блѣдныя. Въ отношеніи художественнаго достоинства фрески Зарэмы далеко неодинаковы. Наряду съ чудными рисунками Христа Спасителя, Богоматери, ангеловъ, архангеловъ и евангелистовъ, достойныхъ первоклассныхъ художниковъ, мы видимъ фрески не только неудачныя, но иногда прямо-таки каррикатуры. Можно подумать, что надъ стѣнописью монастыря работали не одни художникъ, и фрески исполнены не одною рукою и не въ одно время. Но различіе въ достоинствѣ исполненія отчасти можно объяснить и различіемъ образцовъ, съ которыхъ копировали исполнители. Стѣнописи въ Грузіи исполнялись то греками, то грузинами, но и тѣ другіе одинаково пользовались готовыми византійскими образцами. Византійскій характеръ росписи Зарэмы, какъ и многихъ другихъ церквей Грузіи, связывается во всемъ: въ композиціи, типахъ, положеніи фигуръ и костюмахъ. Несомнѣно, что художникъ Зарэмы работалъ по византійскимъ образцамъ; поэтому каковы были образцы, типовы получались и рисунки. По національности художникъ былъ вѣроятно грузинъ, но отступать отъ византійскихъ образцовъ

¹⁾ Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства, стр. 210, 214.

въ иконографическихъ сюжетахъ онъ считалъ святотатствомъ. Самобытное творчество онъ могъ проявить только въ изображеніи національныхъ грузинскихъ сюжетовъ. Здѣсь у него не было готовыхъ образцовъ; онъ принужденъ былъ рисовать съ натуры. Здѣсь онъ могъ показать свое умѣніе и сноровость. Проявленіями свободного художества являются въ Зарэмѣ фрески историческихъ дѣятелей. Изъ нихъ болѣе сложную композицію представляетъ врученіе царемъ Багратаемъ IV акта и палицы отцу Серапіону. Индивидуальныя черты лицъ и характерныя особенности костюмовъ переданы художникомъ прекрасно: несмотря на монашескую ряску, крупныя, выразительныя черты лица и курчавые волосы Симона Гуріели напоминаютъ типичныя черты теперешнихъ Гуріеловъ ¹⁾. Въ художникѣ замѣтна большая наблюдательность при изображеніи національныхъ грузинскихъ сюжетовъ, но обнаруживается полное неумѣніе въ постановкѣ фигуръ на плоскости и въ соблюденіи правилъ перспективы.

Въ заключеніе обзора стѣнописи Зарэмы мы должны съ пріятностью отмѣтить, что фрески этого монастыря несколько не утратили археологической цѣнности вслѣдствіе ихъ реставраціи.

Остатки церковной утвари Зарэмы, сохранившіеся въ Шемокмеди ²⁾.

1) Самый главный храмовой образъ Зарэмскаго монастыря былъ образъ Преображенія прекрасной чеканной работы, серебряный, позолоченный, но теперь почти наполовину разру-

¹⁾ Я имѣю въ виду шибъ вдривающіеся князю Джамбакура и Вахтагану Гуріели.

²⁾ См. Д. Бакрадзе. Арх. пут. по Гуріи и Адмарѣ, стр. 128—148. Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи П. Кондакова и Д. Бакрадзе, стр. 111—133. Надписи проѣхроня мною въ Шемокмедскомъ монастырѣ.

пенный. Образъ имѣеть въ вышину 2 аршина, въ ширину аршинъ съ четвертью. Кайма его, по замѣчанію П. Кондакова, позднѣйшаго времени (XII в.). На каймѣ изображены Денисусъ и архангелы. Изъ надписей заглавными хуцури, указывающихъ на имена святыхъ, уцѣлѣли: *ჲგობის ვაჟა*... — „Преображеніе“; *ქა* — „Христосъ“; *წა ჯვოს* — „Пророкъ Пльи“; *წა მობა* — „Пророкъ Моисей“; *მღვ მთავრისა* — „Архангелъ Михаилъ“; *გვობის წაგობის* — „Сокрушенію ада“. Подъ ликами Денисуса: *ქა ქა* — Іесусъ Христосъ“; *მბ მბ* — „Матерь Божія“; *ივ*... — „Іоаннъ Предтеча“. Вышу прибита крупная, красивая надпись заглавными хуцури изъ четырехъ строкъ, но надпись отъ времени сильно пострадала: концы строкъ направо отбиты. Д. Бакрадзе, какъ видно, по недосмотру пропустилъ описаніе этой главной иконы въ своемъ трудѣ: „Археол. пут. по Гуріи и Адчарѣ“. Въ другой работѣ: „Опись памят. древности въ иѣк. храм. и мон. Грузін. П. Кондакова и Д. Бакрадзе“, стр. 131, сказано, что на иконѣ прибитъ кусокъ надписи, указывающей на 886 годъ. Самая надпись не приведена. Тутъ собственно по смыслу двѣ отдѣльныя надписи и каждая состоитъ изъ двухъ строкъ. Вполнѣ возстановить смыслъ первой надписи невозможно вследствие дефектности, сильнаго сокращенія и отсутствія знаковъ, отдѣляющихъ слова другъ отъ друга. Опытъ разбора этой надписи я уже сдѣлалъ на грузинскомъ языкѣ (см. Археологическія путешествія и замѣтки, стр. 38), и теперь съ нѣкоторымъ измѣненіемъ привожу ее здѣсь:

1. *საგობის წაგობის მთავრისა ვაჟა ქა ქა*
ქა ქა მობა მობა მობა მობა მობა

2. *მთავრისა მთავრისა მთავრისა მთავრისა მთავრისა*
მთავრისა მთავრისა მთავრისა მთავრისა მთავრისა

Безъ сокращеній надпись я читаю такъ:

საგობის წაგობის მთავრისა ვაჟა ქა ქა (მ) *საგობის*
ვაჟის, მობისა: მობისა მობისა, მობისა, მობისა, მობისა

ნისა, ფურისა, სულასა, კრისა მათისა. ქრისტეს მიერ მამასახლისობასა მკვლესა, ქორთონიკონი იუო რგ.

„Во имя Божіе, украсена икона сія для вспомошествованія отцу Георгію и господамъ: эриставу Парсману, Ивану, Петрику, Миріану, Перису, Сулъ и пароду ихъ, въ мамасახлиство во Христѣ Павла, въ короппкошь 106“ (=886).

Въ этой надписи прежде всего сомнительнымъ является короппкошь. На имѣющихся у меня фотографическихъ снимкахъ Ермакова и Роинова его совсѣмъ не видно, но я видѣлъ вмѣстѣ съ остальною надписью отбитый кусокъ пластинки съ буквами რგ, такъ что буквы эти несомнѣнно имѣются и отбиты отъ разбираемой надписи, но вопросъ въ томъ, къ какой строчкѣ онѣ принадлежатъ. Если ихъ отнести ко второй строчкѣ, то можно принять за чсловыя буквы, а если отнести къ первой, тоже дефектной, строчкѣ, то можно приять за остатки буквъ сокращенно переданнаго слова კრისტე „эристава“, при чемъ послѣднее слово будетъ относиться къ *Петрику*. Поэтому нельзя утверждать, чтобы мы имѣли въ разбираемой надписи неопровержимую дату. Группы აბს. ტო. представляютъ неполные остатки буквъ, въ которыхъ съ вѣроятіемъ я читаю слова: Ивану, Петрику. Буква ჰ, одиноко стоящая посреди строчки, можетъ означать или ქრისტეს მიერ — „отъ Христа“, „во Христѣ“, или ქრთლსა — „въ Картлии“. При второмъ толкованіи это мѣсто можно перевести: *въ мамасახлиство въ Картлии* (въ Карталинѣ) *Павла*.

Другая надпись, состоящая изъ двухъ послѣднихъ строкъ, не представляетъ такихъ трудностей для разбора. Она читается такъ:

3. სტატე ნტე აჟ სწი ყტტყნი [სჟ] სტ
 ცტსსტ ტტსტ ტტსნი ნტს ტტსსჟსწი სწი
 ტტს...

4. შტ სტტჟ სტნი შტ ტტსნი ტტსნი ტტს

ՄԻԱՆ ԵՆՆԻՆՈՒ ՄԿ ԵՆՆԻ ԻՅԱՆ ՄՈՆԻՆ ԶԷՆ ՎԵՐԿԷ...

Безъ сокращеній надпись я читаю:

სახელითა ღმერთისათა მე ზეიადი ერისთავი, მე სულ კურთ-
ხეულისა ერისთავისა რაბისი, ღირს ვიქმენ შემოხად პატროსნისა
ამის [სატის] და შეიკედრე სული და კორცნი ჩემნი, სატო ფერის-
ცვალეობისათ, შეეწიე სულს ჩემსა დღეს მას განკითხვისას...

„Во имя Божіе, я арпставъ Звѣадъ, сынъ душою благо-
словеннаго арпстава Раба ¹⁾, удостоился украсить сію честную
икону. Прими ты, образъ Преображенія, тѣло и духъ мой
и помоги душѣ моей въ день опый суда“..

Если приведенныя нами надписи не IX вѣка, то во
всякомъ случаѣ онѣ не позднѣе X. Указанныя въ надписяхъ
имена не рѣдки въ IX-X вв.

2) Образъ Спаса въ длину имѣеть 1 арш., въ ширину
13 вершковъ, въ золотомъ окладѣ. Изъ трехъ надписей
этого образа одна, упоминающая о мамасаклисѣ Евѳиміи,
относится къ 1040 году (см. выше, стр. 41-44).

3) Образъ Божіей Матери въ золотомъ окладѣ и въ
серебряной обшивкѣ на на оборотѣ. Длина 5 1/2, верш., шири-
на 4 верш. На немъ 87 разныхъ камней. Надпись его
хуцური безъ соблюденія знаковъ препинапія оригинала чита-
ется такъ:

წ. მოკვდეთ და შეკმეკეთ სატი ესე უოვლად წმიდისა ჩვენ,
სურცნისის ქალმან პატროსნან თამარ, ქმარ-ზეილთა სადღურტელთო
და სასსრათ სულისა ჩვენისათვის.

„Оковали и украсили образъ сей Пречистой *Богородицы*
мы, дочь Хурцидзе, госпожа Тамара, въ долгоденствіе мужа
и дѣтей нашихъ и въ спасеніе души нашей“ ²⁾.

¹⁾ Чтеніе *რაბისი*—„Раба“ внѣ всякаго сомнѣнія, но, быть-можетъ,
оно по ошибкѣ приведено вмѣсто *Рата*. *Рать*, *Ратя* очень часто встрѣ-
чается, но *Рабъ*, *Раба* первый разъ попадается въ грузинской лѣтературѣ.

²⁾ Д. Бакрадзе. Арх. пут. стр. 133.

4) Крестъ въ 1 арш., весь одѣтый въ серебро. Надпись его, упоминающая о зарзскомъ цппамдзгварѣ Гавриилѣ Хурцидзе, см. выше, стр. 39.

5) Серебро-позолоченная рипида съ надписью хуцური на каймѣ, въ которой упоминается эрпставъ Парсманъ, см. выше, стр. 35.

6) Образъ Преображенія въ золотомъ окладѣ съ рельефными изображеніями Спаса. Длина образа 11 1/2 вер., шпр. 6. На оборотѣ надпись хуцური безъ сокращеній читается такъ:

სამებაო სრულო, ძლიერო, ღმერთო და ხატო ფერისტკალები-
საო, შეიწყალე ცოდვილი კანდელაკი იესუ და დაიტკეკ ორთავე შინა
ცხოვრებათა კეთილად ძით და ასულით და მეუღლითურთ, რომელმან
განასლა ხატი ესე და მოასჯდინა მეორედ მამა მშობელთა მისთა,
შეუბნეს ღმერთმან, ამინ და კირიელისონ.

„Троице совершенная, могущественный Боже и образъ Преображенія, помилуй грѣшнаго канделака Иесе и защити его добре въ сей и будущей жизни съ сыпомъ, дочерью и супругою. Онъ (Иесе) обновилъ и другой разъ оковалъ образъ сей. Да проститъ Богъ его родителей, аминъ и киріелейсонъ“.

Икона эта, привезенная изъ Ахалцихской Зарзмы, окована канделакомъ Иесе, братомъ шемокмедели Якова Думбадзе, который жилъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка.

Серебряная напрестольная чаша Шемокмедской Зарзмы, какъ видно изъ надписи мхедрули, не привезена изъ Ахалцихской Зарзмы (Бакрадзе, Арх. пут., стр. 137).

7) Образъ Божіей Матери съ развалившеюся нижнею частью; на золотомъ окладѣ его восемь крупныхъ камней, а на оборотной обшивкѣ надпись хуцური безъ сокращеній читается:

ყოვლად წმიდაო, კედრებისა ღმრთის მშობელო, მეოს და
მეფარველ გუგუშენ სასოებით მოსავთა შენთა გრიგოლს მკარისძესა,

По разъясненію Броссе (Voyage arch. Varr. II, p. 185—186), въ этой надписи рѣчь идетъ о царницѣ Еленѣ, племянницѣ греческаго императора Романа Аргира, на которой былъ женатъ Багратъ IV (1027—1072), а Петрикъ Кавкасидзе тотъ самый Іоаннъ Патрикъ, или Петрици, который сопровождалъ Георгія Мтацминдели въ Константинополь въ 1064 г. При такомъ объясненіи мы должны допустить, что Елена въ Грузіи была названа Марією ¹⁾.

9) На другомъ серебряномъ листѣ имѣется надпись хуцурп, которая упоминаетъ также о Кавкасидзе и которая безъ сокращеній читается такъ:

ქ. რომელი ვუარს კნუ და მიიძნე კსნისთუის ჩუენის, ადიდე მადიდებელი შენი გიორგი და მოსავი შენი გუდუნ, მეცხედრე მათი, დღობელასი უოფილი ირინე. მე კაკასის ბემნ გიორგი ვიგულს-მოდგინე მცირე ესე სამსახური, მოკატედინე ორივე თქუენი სსსკენი კუბო, თქუენით სუფულთ შევამკვე, დავდგი ბარძიმი, ფეშსუმი, რათა გუცვიდე ორთავე ცხოვრებასა შინა მეუღლითურთ ჩემით და სულსა მამის ჩემის ივანეს და დედის ჩემის და ძმთა ჩემითურთ გუიოსე დღესა მას, ოდეს ²⁾ მიაგო კაცად კაცადს სსქმეთაებრ მათთა. მამინ კვირუნე ნაწილი... Нпже еще:

ქ. მიიძნების სსტო, მიშუელე ოქრომკედელს მამნეს და მეუღლეს ჩემსა.

Распявшійся и уснувшій ради насъ, прославь прославляющаго Тебя Георгія и уповающаго на Тебя Гедеопа и супругу пхъ, бывшую Лелибеллахшъ, Ирпну. Я Георгій Кавкасидзе поусердствовалъ сію малую службу, приказавъ окрестить для вашего пребыванія оба сіи кивота и украсивъ пхъ вашими праздниками ³⁾, поставилъ чашу и дискось, чтобы

¹⁾ Сялмокъ этой надписи см. Броссе. Atlas du Voyage archéol., planche XLIII.

²⁾ Начиная отсюда текстъ у Бакрадзе не приведенъ (Арх. пут., стр. 146).

³⁾ Д. Бакрадзе левѣрно поваль группу: თქუენით სუფულთ შევამკვე, передавъ ее словами: „потомъ вашими украсилъ“. Надо читать. თქუენით

Ты хранилъ и осѣнялъ въ сей и будущей жизни меня съ супругою моею и душу отца моего Ивана и матери моей съ братомъ моимъ. Будь покровителемъ нашимъ въ день оный, когда воздашь каждому человѣку по дѣламъ его; сопричисли тогда насъ къ *Одесную Тебя стоявшимъ*“..

„Образъ усненія, помози мнѣ золотыхъ дѣлъ мастеру Мамнѣ, и супругѣ моей“^{*)}).

10) Большой кіотъ изъ тонкихъ деревянныхъ дощечекъ, крытыхъ серебромъ, густо позолоченнымъ, съ надписью на внутренней верхней доскѣ, подъ изображеніями Преображенія и Успенія, которая объясняетъ, что кіотъ былъ двойной („кубо“) диска и чаши образа Успенія и чаши Истиннаго Древа; но вся внутренность кіота разрушена, и только сохранились дерево и кусочекъ тѣла Распятія, съ изображеніемъ апостола Іоанна; другая пластинка серебряная, съ изображеніемъ Входа въ Іерусалимъ, нѣкого поздняго времени. Но внутренняя облицовка створокъ сохранилась: Распятіе, Сошествіе въ адъ, Вознесеніе и Сошествіе Св. Духа, при чемъ наблюдается явный параллелизмъ между Распятіемъ и Вознесеніемъ (на крестъ и на небо) и двумя Сошествіями. Сцены эти византийской композиціи, отличной работы, почти горельефной, XII—XIII вѣка. Мелочная техника и особенно фактура тонкой штриховки волосъ указываетъ на родство съ Опизскими евангеліями Гелата. На наружной сторонѣ створокъ, сверху помѣщены: Преображеніе и Успеніе; ниже, въ продолговатыхъ тѣляхъ створокъ, напоминающихъ древніе диптихи, внутри широкаго бордюра, въ которомъ всѣ разводы обрамляются или капейными листками, или гусиными го-

---

საუკლოთ შუაშეკვ „украшилъ вашими праздниками“. Образъ, обратная сторона котораго дошла до насъ, очевидно съ лицевой стороны былъ украшенъ 12 господскими праздниками.

*) Конецъ предыдущей и эта послѣдняя надписи пропущены у Вакрадзе.

ловкамъ, помѣщены образы двухъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла; первый разрушенъ, Павелъ подаетъ евангеліе. Особо любопытно, что по угламъ тябелъ, способомъ эмали выемчатой, съ оставленіемъ серебра для рисунка лп-стывъ (не чеканомъ выбито, но и вырѣзано), наложена эмаль мутно-бирюзоваго цвѣта, сплыво поблѣвшая. По бокамъ серебряная доска отчеканена прекраснымъ строго стильнымъ орнаментомъ арабскаго характера изъ плетеній *). На верхней доскѣ кіота съ внутренней стороны пишется надпись хузурі, которая безъ сокращеній читается такъ:

წ. სახელითა ღმრთისათ მე კავკასის ქემან გიორგი მოკლედუ
ორივე ესე გუბო მიძინების სატი, ბარძიმი და აფეშუმი, ძელის
ჭეშმარიტის ბარძიმი, ბერედვენის და უდახნოთ მთავარ-მოწამე, რათა
გვიოსო დღეს განკითხვისას მეუღლითურთ და მე ჩვენი გუგონ
მშვიდობით დაიცვე და მამა-დედანი ჩემნი, ივანე და ოლეუზია, და ბიძა-
ჩემი გუგონ და მეცხედრე მათი ლილიბუასში.

„Во имя Божіе, я Георгій Кавкасидзе оковалъ оба сіи кивота, чашу и дѣскую образа Успенія и чашу Истиннаго Древа. Великомученикъ Беревдвни и пустынь, въ день суда будь ходатаемъ мнѣ съ супругою и въ мирѣ охрани сына вашего Гедеона и родителей моихъ Ивана и Олимпію и дядю моего Гедеона и супругу Лелибелашш“.

Лица этой надписи тѣ же, что и предыдущей.

На оборотѣ пишется болѣе поздняя надпись мхедრული, сдѣланная уже въ Гуріи, а не въ Саатабаго:

ქ. ეს ჰატოსანი მიძინების სატი ჰორეკლად ჰაჰას მამა ჩვენის
გურიელის ქანოსროს საათაბაგოდან ჩამოესკუნებინა და შვიდას
მარჩილათ და აქ დაესკუნებინა. მერმე შემოქმედელს დუმბაძეს იაკობს
წმინდათ ნაწილთ კოლ(ო)ფებლის:გან წამსთარი გამოუცვლია. ახლა ჩვენ
უოკელთა ადამის ტომთა უცოდველეს უღირსმან ეპისკოპოზმა სელმ-
წიფუ გურიელის მამიას ქემან შემოქმედელ მიტრანპოლიტმან ნიკოლოზ

*) Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, стр. 123.

სელმეორედ სურმთლად დაძველებული კუბო თავის სანაწილე კოლოფები გამოესტკავა (განკავსლეთ*), განუკეთებინეთ საოსად ცოცხლისა სულისა ჩემისა და სელმწიფე მამა მშობელთა ჩემთა, საღსინებულად დღესა მას დიდსა განკითხვისა. ვინცა შენდობით მოგვისსებნოთ, თქვენცა შეგინდას ღმერთმან, ამინ.

ქ.: ღმერთო მოისსენე უსტა ამის მსტკარი და რქრომქველი გრიგოლ, ამინ.

„Этотъ честный образъ Успенія въ первый разъ дѣдомъ отца нашего Гуріели Кайхосро былъ привезенъ изъ Саатабаго п за 700 марчиловъ *купленъ*, п поставленъ имъ здѣсь; потомъ шемокмедели Яковомъ Думбадзе вмѣстилише святыхъ мощей, попорченое, перемѣнено было; вынѣ мы, изъ всѣхъ потомковъ человѣческихъ самый грѣшный п недостойный епископъ, государя Гуріели Маміи сынъ, шемокмедель-митрополитъ Николай, вторично перемѣяли п обновили совершенно обветшалый кіотъ съ его вмѣстителями мощей п приказали сдѣлать въ ходатайство за грѣшную душу мою п въ увеселеніе государей родителей моихъ въ день оный великій суда. Кто помяветъ насъ съ прощеніемъ, п насъ да проститъ Богъ, аминъ“.

„Боже, помяни мастера сего живописца п золотыхъ дѣлъ мастера Григола, аминъ“.

Надпись эта начала XVIII вѣка (Бакрадзе. Археол. пут., стр. 139-141).

11) Весьма изящной работы образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; обкладъ изъ чистаго золота п на немъ 32 большею частью крупныхъ камня. Кругомъ широкая кайма съ отлпчно вычеканенными по ней евангельскими сценами (всего 15) крайне миниатюрныхъ размѣровъ.

Слѣва, пди свержу, находимъ:

1. Распятіе съ предстоящими. Кровь льется въ сосудъ. Подъ Голговою голова Адамова.

*) Последнія восемь словъ пропущены у Бакрадзе (Пут. стр. 139).

2. Сошествіе въ адъ. Христось среди двухъ горъ стоять на поверженномъ діаволѣ.

3. Вознесеніе. 4 ангела несутъ Спасителя. Внизу Марія, 2 ангела и апостолы.

4. Успеніе со Христомъ, безъ апокрифическихъ подробностей.

5. Благовѣщеніе. Богородица стоитъ у престола. Духъ нисходитъ отъ Десницы.

6. Срѣтеніе, съ оригинальнымъ буиломъ храма.

7. Преображеніе.

8. Входъ въ Іерусалимъ. За горою фигура (пророка?), читающая въ свиткѣ.

9. Крещеніе въ рѣкѣ, улывающийся Іорданъ, „стертая глава змія“.

10. Рождество Христово на тему: „Слава въ вышнихъ Богу“.

11. Іоакимъ и Анна приносятъ голубковъ первосвященнику.

12. Анна у фонтана и ангель.

13. Іоакимъ въ пустынѣ и ангель.

14. Рождество Богородицы.

15. Первосвященникъ, Марія и чудо жезла Іосифа *).

Кругомъ по каймѣ затѣйливая надпись хуцурп, которая въ цѣлости не поддается разбору, но въ которой нѣсколько разъ читается слова: Миріанъ, Хурцикъ и Хурцикисдзе. Надпись съ нѣкоторыми пропусками безъ сокращеній гадательно можно прочесть такъ:

წმიდაჲ დედოფალჲ, მეოხ გუჲ წინსჲ ძისა ჴენისა და ღვთისა
წყნისა, საუკრულოთ: ზაჲლ ერისთავთ-ერისთავსა, მირიანს და სურ-
ცივისმეთა სურციკეს, მირიანს... მე ჰატრონმა დედამან ქურცივისა
და მირიანისმან. ჴეჲსჲმეჲ. ესე სალოცუელად ჴვილთა.. სახსენებე-
ლად სულისა წმინისა..

*) Опись памятникамъ древности, стр. 121—122.

„Святая царица, будь ходатаицею предъ сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ любимымъ Заалу эриставу эриставовъ, Мириаву и Хурцикпдзевымъ, Хурцику и Мириаву.. и патронесса мать Курцика и Мириава.. украсила сіе въ моленіе за дѣтей и въ воспоминаніе души моей“:

1 2) Серебряная звѣзда или воздухъ къ дискоосу и на ней надпись хуцური, которая безъ сокращеній читается:

როსებნ ცანი, კითარცა კარაენი, სულსა სულეურთხეულისა უა-
კელსა ქუეყანასა სასკელ ცანთქმულისა ზატრონისა უეარეუარისა შეუნ-
დენეს დემორთან. თანა მესხედრესა ანას შეუნდენეს დემორთან, ამბ.
ძისა მათისა თუალ-მუცხნიერისა ზატრონისა მსკესაბუკისა შეუნდენეს
დემორთან, ამბ.

„Распростершій небеса, какъ шатры, спасалара благо-
словеннаго, по всей землѣ именованнаго господина Кваркваре да
простить Богъ; супругу Анну да простить Богъ, ампь; сына ихъ Тваль-Швениера господина Мзедчабука да простить
Богъ, ампь“.

Упоминаемый въ надписи Кваркваре есть атабегъ Квар-
кваре III, сынъ Агбуги, атабегствовавшій въ 1487—1500 гг.
Овъ имѣлъ отъ жены Дедисъ-имеди дѣтей: Баадуре, Кай-
хосро, Мзедчабука и Тамару (Hist. de la Géog. II, 1, p.
639). Въ мацетской Постиной Триоди 1566 г. поименованы
какъ усопшіе „благочестивѣйшій господинъ Кваркваре и
супруга его госпожа Анна и сыновья ихъ Мзедчабукъ и
Кайхосро“. По мѣвнью Д. Бакрадзе, Дедисъ-имеди была сама
Анна, ибо въ Грузіи не рѣдки случаи, что одно и то же
лицо носитъ два имени, одно полученное при крещеніи, а
другое, служащее прозвищемъ. Къ тому же, жена Кваркваре
III подъ именемъ Анны, матери Кайхосро и Мзедчабука, по-
является въ надписи одного образа *), сообщенной покойнымъ
Петромъ Кебадзе академику Броссе (Арх. пут. 141—142).

*) Hist. de la Géog. II, 1, p. 211, n. 2.

Изъ перечисленныхъ тутъ образовъ и вещей первые шесть номеровъ несомѣнно принадлежали Ахалцихской Зарзмѣ и теперь сохраняются въ Шемокмедской. Другіе имѣются въ цѣлости или въ обломкахъ окладовъ въ церкви Спаса въ Шемокмеди и, судя по именамъ и фамиліямъ, упоминаемымъ въ ихъ надписяхъ, безусловно привезены изъ Самцхе-Саатабаго и вѣроятно тоже принадлежали Ахалцихской Зарзмѣ.

Въ 1861 г. Шемокмедскій монастырь былъ разграбленъ аджарцами, при чемъ кресты были поломаны, иконы расколоты, драгоценныя камни и ризы съ иконъ содраны. Часть похищенныхъ вещей была отбита у нихъ на Аджарскомъ перевалѣ и особо хранится въ монастырѣ въ пзуродованномъ видѣ. Надписи нѣкоторыхъ ободрапныхъ окладовъ съ иконъ мы привели выше. О другихъ см. Бакрадзе. Арх. пут., стр. 142—148. Судя по этимъ остаткамъ, Зарзмскій монастырь въ старину долженъ былъ имѣть богатую ризницу.

Резюмируя все сказанное относительно Зарзмскаго монастыря, можно вывести слѣдующія главныя заключенія:

1) Зарзмскій монастырь и его колокольня въ первоначальномъ видѣ суть постройки времепъ Давида куропалата, т. е. X вѣка.

2) Вскорѣ послѣ пораженія Варды-Скяпра (979) участникомъ похода Иване, сыномъ Сулы, къ сѣверной части колокольни былъ пристроенъ придѣлъ.

3) Придѣлъ колокольни построенъ, вѣроятно, предводителемъ пверійскаго войска Торникіемъ, который въ монашествѣ извѣстенъ подъ пмевемъ Ивана, или Іоанна. Отецъ Торникія долженъ былъ называться Сулою Чорчапели, или Чордванели.

4) Въ 1045 году нижняя часть колокольни, представляющая до тѣхъ поръ обыкновенную жилую комнату, была превращена въ церковь Іоанна Богослова Парсманомъ Хур-

цндзе, при ацкурскомъ епископѣ Серапіонѣ Хурцидзе, причемъ восточная стѣна колокольни была вынута и взаиѣвъ пристроенъ красивый фронтонъ съ рѣзнымъ крестомъ и круглыми просвѣтами.

5) Въ концѣ XIII вѣка и въ началѣ XIV вѣка настоятель Зармского монастыря Гавріилъ Хурцидзе обратилъ въ церковь восточную половину южнаго придѣла, задѣлавъ одну открытую арку его и устроивъ поперечную стѣну съ красвою рѣзбою. Къ этому приблизительно времени должны быть отнесены также четыре церкви, окружающія главный храмъ съ сѣвера, востока и юга.

6) Зармскій монастырь сохранилъ намъ изображеніи многихъ историческихъ дѣятелей. Изъ нихъ на сѣверной стѣнѣ представленъ царь Багратъ IV вручающій актъ палицу Серапіону Хурцидзе, упоминаемому подписью колокольни. За Багратомъ арпставъ арпставѣвъ Георгій Чорчанели, братъ Паремана, извѣстнаго изъ надписи колокольни. Впередн этой группы католикосъ Грузіи Евенміосъ, вѣроятно тотъ самый, который упоминается въ надписи Зармской иконы Спаса подъ 1040 годомъ. На южной стѣнѣ изображены первый независимый атабегъ Саргисъ I, его сынъ Бека I и сыновья Бекъ I, Саргисъ II и Кваркваре. На столбѣ мы имѣемъ изображеніе Свнмона Гуріели, а въ западной части сѣверной стѣны Араба и Курцика, вѣроятно Хурцидзевыхъ.

7) Общая роспись Зармского монастыря слѣдуетъ византійскому образцу и должна быть отнесена къ концу XIII вѣка, ко времени независимыхъ атабеговъ Саргиса I и Бека I, причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ могли существовать съ XI вѣка и обновлены при общей росписи храма. По полнотѣ сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ и типовъ стѣнописи Зармы должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Фрески Зармы сохранили много апокрифическихъ сюжетовъ изъ жизни Богоматери и

несколько не утратили археологической цѣнности вследствие ихъ реставраціи.

8) Вотчпвниками Зарзмы были члены именитаго рода Хурцидзе. Ципамдзгварство (настоятельство) монастыря въ ихъ родѣ было наследственное. Тѣ изъ членовъ этого рода, которые владѣли деревнею Чорчаномъ въ Кобалапскомъ ущельѣ и крѣпостью Окрось-цихе (Алтунь-кала), назывались Чорчанелями (у грековъ и армянъ Чордванелями или Чортванелями). Многие изъ нихъ были ариставами. Роду Хурцидзе долженъ былъ принадлежать и Торникій, въ монашествѣ Іоаннъ, который предводительствовалъ иверійскимъ отрядомъ въ войнѣ противъ Варды-Склира и основалъ знаменитую Иверскую лавру на Аѳопѣ.

9) Главный алтарь Зарзмы былъ освященъ въ честь Преображенія Господня. Храмовая икона ея, сохранившаяся въ Шемокмедской Зарзмѣ, имѣетъ надпись не позднѣе IX-X вѣка.

10) Зарзмскій монастырь опустѣлъ во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго распространился пеламъ, причемъ образа, кресты и вообще церковная утварь Зарзмы были перевезены въ Гурію, въ Шемокмедскій монастырь. Для хранения привезенныхъ иконъ Гуріелп Вахтангъ выстроилъ въ Шемокмеди въ 1572 г. особую церковь въ честь Преображенія, назвавъ ее Зарзмою. Въ Шемокмедской Зарзмѣ сохранились остатки нѣкогда богатой церковной утвари Ахалцхской Зарзмы.

11) Зарзма возобновлена по мысли и желанію покойнаго Цесаревича Георгія Александровича. Реставрація совершена въ общемъ весьма правильно, согласно требованіямъ археологів. Въ этомъ отношеніи Зарзма должна послужить примѣромъ для возобновленія старинныхъ церквей на Кавказѣ. Возобновленная Зарзма останется вѣчнымъ памятникомъ тонкаго пониманія искусства и благородныхъ стремленій незабвеннаго Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

Сафарскій монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи *).

Сафарскій монастырь расположенъ въ 7 верстахъ отъ города Ахалцха надъ глубокимъ проваломъ вулканическихъ горъ, образуемомъ теченіемъ Уравелсъ-цкалп. Изъ Ахалцха въ Сафару ведетъ теперь недавно разработанная колесная дорога черезъ деревню Грели, расположенную надъ ущельемъ Грелисъ-цкалп. За монастыремъ, въ двухъ верстахъ отъ него, находится другая деревня Андриа-цминда. Грели и Андриа-цминда въ старину принадлежали Сафарскому монастырю, и въ нихъ находились монастырскіе сады и огороды. Сафара служила лѣтнею резиденціею атабеговъ и была сильно укрѣплена природою и искусствомъ. Толстыя стѣны ея длинной оградой тянутся по крутизнамъ горъ и спускаются къ пропасти провала Уравелсъ-цкалп. Онѣ были снабжены укрѣпленіями и воротами. Последнія сохранились, но башни стѣны и бойницы провалились. Горы, окружающія монастырь съ трехъ сторонъ, почти отвѣсно спускаются къ ней. Внутри ограды сохранились еще развалины замка и дворца атабеговъ. При Дюбуа, въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка, мѣстность, гдѣ находится монастырь, была покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ, изъ глубины котораго вырывалась богатая водами Уравелсъ-цкалп, но теперь лѣсъ исчезъ, и воды потока почти иссякли. Остались только два источника хорошей воды въ глубинахъ ущелья. Изъ одной надписи внутри

---

*) Литература предмета: Dubois. Voyage autour du Caucase, t. II, p. 292—299. Brosset. Voyage arch. Rapp. II, p. 119—128, 155, Rapp. V, p. 28—30; Rapp. VI, p. 112—115; Rapp. XI, p. 49. Загурскій. Поѣздка въ Ахалцхскій уѣздъ лѣтомъ 1872 г. Извѣстія Кавк. Отд. Географ. Общ. т. II, № 2, стр. 53. Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ пам. христ. стр. 133—134. Графиня Уварова. Матеріалы по Арх. Кавказа Моск. стр. 133—134. Е. Шильделъ. Газета Иверія въ 1894, № 122.

церкви св. Георгія можно заключить, что въ старину вода была проведена черезъ церковь св. Георгія къ главнымъ храмамъ, Успенія и св. Саввы.

Всѣхъ церквей въ Сафарѣ было 12; изъ нихъ 11 сохранились въ цѣлости, а двѣнадцатая, именуемая церковью атабеговъ, совершенно разрушена. Больше или меньше уцѣлѣвшія церкви суть: св. Саввы, Успенія Богородицы, св. Дмитрія, Іоанна Златоуста, Іоанна Крестителя, св. Георгія съ параклисомъ съ сѣверной стороны во имя Іоанна Златоуста, св. Марины подъ колокольнею, св. Стефана, св. Георгія (другая) и Петра и Павла. Кромѣ того, сохранились остатки судилища и семи другихъ жилыхъ помѣщеній значительныхъ размѣровъ *). Церкви и другія монастырскія постройки живописно раскинулись по ущелью Уравелись-цкали. Посреди нихъ возвышается чудная лавра св. Саввы, лучшая постройка монастыря, составляющая ея славу и гордость. По размѣрамъ она не больше Зарзмы, но отдѣлана богаче ея. Она построена на краю обрыва изъ тесанаго красноватаго камня, имѣетъ видъ удлиненнаго четырехугольника и дѣлится на три нефа. Высокій, красивый куполь ея прорѣзанъ 8 окнами. Съ западной стороны имѣется красивый придѣлъ, но не на всю ширину церкви. Въ восточной стѣнѣ три окна и столько же въ остальныхъ стѣнахъ храма, по одному въ каждой. Дверей три—съ юга, запада и сѣвера. Последняя ведетъ въ церковь Успенія Богородицы. Всѣ двери и окна церкви св. Саввы украшены изысканною и причудливою рѣзбою, которая придаетъ необыкновенную красоту этой постройкѣ. Другою особенностью ея является обиліе скульптурныхъ украшеній тонкой работы. Надъ западною дверью имѣется рельефное изображеніе Богородицы, возсѣдающей на тронѣ съ Младенцемъ въ рукахъ, съ двумя ангелами по сторонамъ и

*) Планъ расположенія этихъ построекъ, фасады, рисунки и детали см. у графини Уваровой, стр. 77.

молящуюся колѣнопреклоненною фигурою у ногъ. Надъ этими фигурами была надпись хуцური, но сохранилось только начало: ჭებულო ხალსი ოჯუფალო... „Славень Господь“... Съ западной стороны по угламъ зданія рельефныя изображенія ангеловъ поддерживаютъ крышу. Притворъ украшенъ фигурою орла съ распущенными крыльями, съ человѣческою головою, держащаго въ когтяхъ барава, и двумя голубями по сторонамъ бьющагося фонтана. Въ аркахъ, кромѣ того, имѣется изображеніе херувимовъ. Престоль церкви сложень пзъ рѣзныхъ камней со сложнымъ орнаментомъ плетеній восточнаго характера. Въ верхвей части его изображены печать Соломона и солнце; внизу Давидъ во рвѣ львиномъ съ остаткомъ надписи заглавными хуцурн: ჳრის: ლ'შობის: — „У пасти льва“. Фигуры льва и Давида довольно грубы, тогда какъ другія украшенія изъ плетеній очень красивы. Надписей довольно много, но не все прочтаны были правпльно академикомъ Броссе.

Надъ западной дверью церкви св. Саввы, на громадномъ цѣльномъ полукругломъ кампѣ три надписи, и каждая изъ нихъ представляетъ особенности какъ по характеру буквъ, такъ и по способу начертанія. Первая надпись въ четыре строчки исполнена довольно крупными заглавными буквами хуцური и достаточно глубоко вырѣзана на кампѣ. Вторая, самая большая, въ семь строкъ, едва замѣтно рѣзана на томъ же кампѣ и представляетъ большія трудности для чтенія, въ особенности послѣ ремонта притвора церкви, затемнившаго и безъ того слабо освѣщеную надпись. Буквы этой надписи тонкія. Третья надпись, въ одну строчку, ниже предыдущей, очень глубоко вырѣзана и легко дается разбору.

1

1. Ⴀ-ႡႢ: Ⴀ-ႡႢ: ႡႣ Ⴀ-ႡႢႣႤႥ ႡႣ: ႡႣႤႥႧႨ:.

1) Броссе (Barr. II, p. 123): ႡႣႤႥ. Дѣйствительно начертаніе Ⴁ похоже отчасти на Ⴄ, такъ какъ буква эта не высоко поднята, но

нижная, ибо верхній полукругъ карниза шире, чѣмъ нижній. Надпись я читаю такъ:

Ⲭ ⲚⲖⲬ ⲛⲉⲔⲉ: ⲛⲪⲖⲖⲛ: ⲘⲚⲘ: ⲛⲉⲔⲛⲖⲛⲟ,
 ⲬⲚⲖ: ⲘⲘⲘⲘⲛⲖⲛ ⲘⲖⲖⲛ
 ⲘⲘⲛⲖⲛⲖⲛ ⲘⲖⲖⲛⲚⲛⲖⲛⲚⲛⲖⲛⲖⲛ ⲘⲘⲛ Ⲛⲛ.

Послѣднее слово первой строчки нарисовано направо отъ карниза на гладкомъ камнѣ красными красками. Броссе, не зная, къ чему его отнести, хотѣлъ признать въ немъ дату. По этому поводу онъ приводитъ цѣлую тираду (Voyage arch. Rapp. II, p. 121—122), дѣлаетъ невозможныя натяжки и наконецъ заявляетъ, что тутъ, по его мнѣнію, долженъ быть 529 корониконъ, или 1309 г. На этомъ основаніи, всѣ изслѣдователи, которые только занимались Сафарскимъ монастыремъ, постройку церкви св. Саввы относятъ къ 1309 г. Но мнѣніе это ошибочное. Прежде всего отмѣченное слово, приведенное сокращенно, безусловно относится къ первой строчкѣ и означаетъ *ᲘⲘⲛⲖⲛⲖⲛ*. Безъ него два предшествующихъ слова, смыслъ которыхъ тоже не угадалъ Броссе, не были бы понятны. Я не говорю уже о томъ, что такого сочетанія буквъ для короникона не можетъ быть; это признаетъ и самъ Броссе: да, кромѣ того, и слова „корониконъ“ (*კორნიკონს*) нигдѣ нѣтъ. Надпись безъ сокращеній лучше читать такъ:

*სრულ იქმნა სავლადი ესე საძირკველით ვიდრე უკვლით ᲘⲘⲛⲖⲛⲖⲛ
 კვლით ᲘⲖⲖⲛⲚⲛⲖⲛⲚⲛⲖⲛⲖⲛ, ᲘⲘⲛⲚⲛⲖⲛ ᲚⲛⲖⲛⲚⲛ.*

„Окопчена церковь сія, начипая съ основанія и кончая всѣми, рукою Фареласдзе. Богъ да помилуетъ его“.

Такимъ образомъ мнѣніе Броссе, что въ этой надписи пмѣется корониконъ, указывающій на 1309 годъ, должно быть оставлено, какъ основанное на невѣрномъ чтеніи. Кромѣ того, разобранныя надпись, по нашему мнѣнію, повѣствуетъ только о постройкѣ западнаго придѣла, но не самой церкви св. Саввы. Мы раздѣляемъ мнѣніе графини Уваровой, что придѣлъ этотъ не современенъ церкви, ибо онъ затемняетъ

пѣкоторыми головами читается; დავით — Давидъ; სოლომონ — Соломонъ; იოსაფატ — Иосафатъ; ელეაზარ — Елеазаръ и т. д. Въ куполѣ, какъ и въ Зарэмѣ, изображенъ Спаситель на радугѣ съ благословляющею десницею и ангелами, поддерживающими кругъ, по простѣвки между окнами барабана раздѣлены пополамъ: въ верхпей части изображены святители, въ нижней пророки. Во всемъ остальномъ роспись монастыря св. Саввы мало отличается отъ росписи Зарэмы. Въ алтарѣ тѣ же святители въ кресчатыхъ фелонахъ и установленіе евхаристіи. Въ парусахъ евангелисты; надписи сохранили Іоаннъ и Матѳей: წა ონე მხაბლა, წა მთე. На аркахъ, поддерживающихъ куполъ, были начертаны такія же надписи изъ Библіи, какъ въ Зарэмѣ. Надъ діаконикомъ представлено сошествіе въ адъ; подъ нимъ положеніе во гробъ. На сѣверной стѣнѣ большая картина Рождества Христова, такой же композиціи, какъ въ Зарэмѣ. Въ верхней части южной стѣны воскрешеніе Лазаря, ლაზარეს აღდგობება. Влѣво отъ южнаго окна Воскресеніе; вправо снятіе со креста. Выше въ медальонахъ четыре поясные изображенія святыхъ съ надписями: წა პიროს — св. Пирось; წა სანდროს — св. Сандровикъ (?). Ниже, на южной стѣнѣ монастыря св. Саввы, предствлены во весь ростъ фресковыя изображенія атабеговъ съ св. Саввою во главѣ. Впереди всѣхъ, поближе къ діаконику, въ большой, краскамъ нарисованной аркѣ, представленъ св. Савва съ сѣдыми, какъ сплѣтъ, волосами и бородою, въ золотомъ нимбѣ, съ благословляющею правою рукою и свиткомъ въ лѣвой. Святой представленъ eu face, атабегы изображены въ профиль. По обѣ стороны нимба святого надпись хуцური: წა სავა — „Святой Савва“. Поближе къ св. Саввѣ фигура въ монашеской одеждѣ съ бѣлою бородою, съ скуфіею на головѣ, въ позѣ испрашивающей благословеніе у св. Саввы и съ надписью: სავა საბაგ — „Атабагъ Саба“. За нимъ другая фигура въ богатомъ красномъ грузинскомъ одѣяніи дер-

ქ. ზ მამაო მამათაო საბა და უღაბხო(თა ცანმანათლებლო, რომელი) ეკე ძირაკლა სულთათ მიუქელი ცხად ლეთისა (მეოს მეუკე წინაშე ლეთისა ა)თაბეგსა მე ბექასა, მანდატურთ უხუჯესსა (და ძეთა ჩემთა) სარგისსა სამცხისა სპასალარსა (უკარგუარეს ამირ სპასალარსა.. რომელმან) აღვაშენე და შევაძვეე ეკლესია(ესე აქ: დამყარებულთა მამათა და მღვდელთათვის, სულთათ და კორტიელთა...

„O, отецъ отцовъ и просвѣтитель пустынь Савва, который столь многимъ душамъ указываешь путь къ Богу! будь ходатаемъ предъ Богомъ за меня, атабага, мандатуртъ-ухуцеса Бегу, п сыновей моихъ: Саргиса, самцхѣйскаго спасалара, Кваркваре, ампръ-спасалара.... Построилъ п украсилъ сію церковь для всѣхъ здѣсь поселившихся отцовъ, п священниковъ, духовныхъ п свѣтскихъ лицъ“...

Приведенная надпись, равно какъ п другія фресковыя надписи, указывающія на имена атабеговъ, не оставляютъ сомнѣнія, что тутъ изображены тѣ же атабегъ, что п въ Зарзмѣ, а именно Бека I п его сыновья: Саргисъ II п Кваркваре, п что стрателемъ церкви св. Саввы въ Сафарѣ является Бека I. Судя по надписи, Бека I не только построилъ церковь св. Саввы, но п украсилъ ее. Подъ украшеніемъ мы разумѣемъ роспись церкви. Стѣны Зарзмскаго монастыря подъ штукатуркою нѣгдѣ имѣютъ рельефныя изображенія, доказывающія, что онѣ первоначально не предназначались для росписи, стѣны же церкви св. Саввы внутри не имѣютъ никакихъ рельефныхъ изображеній п, какъ видно, съ самого начала предназначены были подъ штукатурку. Церковь безъ сомнѣнія, росписана Бекою I сейчасъ послѣ постройки. Непонятнымъ является только изображеніе монаха Сабы, или Саввы. Атабегъ монаха Сабу грузинская исторія не знаетъ. На его мѣстѣ, впереди другихъ атабеговъ, въ Зарзмѣ, какъ мы видѣли, является первый независимый атабегъ Самцхе-Саатабаго Саргисъ I, отецъ Бегъ I. Не трудно догадаться, что атабегъ Саба, представленный на стѣнѣ церкви Саввы, есть

тотъ же Саргисъ I, припавшій монашеству подъ именемъ Сабы, или Саввы. Правда, въ исторіи Грузіи впрочемъ не говорится о монашествѣ Саргиса I, но извѣстно и то, что у насъ есть подлинной исторіи Самцхе-Саатабаго¹⁾. О Саатабаго постольку упоминается въ исторіи Грузіи, поскольку его исторія соприкасается съ исторіею Картлинии. Въ частности о концѣ жизни Саргиса I сказано, что онъ умеръ отъ болѣзни поги (Исторія Грузіи царевича Вахушта, стр. 254), и Броссе его смерть относитъ къ 1285 г., но въ доказательство вѣрности указанной даты никакихъ основаній не приводитъ. Скучность нашихъ свѣдѣній о концѣ жизни Саргиса I не подлежитъ спору. Когда онъ умеръ, мы пока въ точности не знаемъ, но по тому положеніи разсказа Картлисъ-Цховреба видно, что Саргисъ былъ еще живъ, когда его сынъ Бека атабегствовалъ въ Самцхе-Саатабаго и достигъ апогея славы и могущества (Картлисъ-Цховреба, т. I, стр. 412—403 = Hist. de la Géor. I, p. 590). Нужно полагать, что Саргисъ I подъ конецъ своей жизни постригся въ монахи подъ именемъ Саввы и поселился въ Сафарскомъ монастырѣ. Его сынъ Бека I, могущественнѣйшій изъ атабеговъ и ревностнѣйшій христіанинъ, построилъ для своего знаменитаго отца въ Сафарѣ церковь въ честь святаго, имя котораго носилъ Саргисъ въ монашествѣ. Только такимъ предположеніемъ мы можемъ объяснить, почему во главѣ однихъ изъ тѣхъ же атабеговъ въ Зарзмѣ является Саргисъ I, а въ Сафарѣ монахъ Савва и почему церковь, построенная въ Сафарѣ атабегомъ Беккой I, была посвящена св. Саввѣ. Это предположеніе подтверждается еще фресковыми изображеніями этихъ же самыхъ атабеговъ, открытыхъ мною на стѣнахъ монастыря Чуле близъ Зарзмы и имѣющихъ во главѣ монаха „патрона Савву“, тоже

¹⁾ Въ старинныхъ индексахъ книгъ упоминается иногда წიგნი საათაბაგოსა — „Книга Саатабаго“, которая, вѣроятно, заключала въ себѣ летопись Самцхе-Саатабаго, но она до насъ не дошла.

пспрашивающаго благословеніе у Спасителя для Беки I и его сыновей. Ниже мы попытаемся доказать, что монастырь Чуле или Дчулеби ровесникъ Саввинской Лавры въ Сафаръ и построенъ тѣмъ же самымъ Бекою I, который построилъ Саввинскую лавру. Бека I и его сыновья, Саргисъ, Кваркваре и Шалва, представлены здѣсь на южной стѣнѣ съ монахомъ Саввою во главѣ. Если Саргисъ I въ фресковомъ изображеніи въ Зарзмѣ не монахъ, это доказываетъ, что Зарзма была росписана до постриженія въ монахи Саргиса I. Инициаторомъ росписи Зарзмы, вѣроятно, былъ самъ Саргисъ I, тогда какъ Саввинская Лавра и построена и росписана Бекою I. По времени росписи Зарзмы и Сафары раздѣляютъ не вѣка, а самое большое 15-20 лѣтъ, ибо мы знаемъ, что Бека I умеръ въ 1306 или 1308¹⁾ г., а Саргисъ, если онъ не умеръ въ 1285 г., едва ли могъ жить послѣ конца XIII вѣка. Выраженіе второй надписи надъ западною дверью церкви св. Саввы, „пожертвовалъ патрону Цихисъ-Джварелъ“, относится къ монаху Сабѣ, ибо Саргисъ I носилъ еще титулъ Цихисъ-Джварели (H. G. I, p. 573) отъ крѣпости Цихисъ-Джвари въ Боржомскомъ ущельѣ. Надпись очевидно начертана современникомъ Саргиса-Сабы, который пожертвовалъ свое имѣніе Сафарскому монастырю.

Во времени Беки I относится еще постройка Сафарской колокольни. Нижняя часть ея, представляющая изъ себя церковь св. Марины, четырехугольная; надъ четырехугольникомъ расположенъ кругъ, образуемый тремя витыми гранями, и надъ нимъ возвышается осмигранный шатровый верхъ колокольни, состоящій изъ открытыхъ арокъ. На колокольню ведетъ лѣстница съ юго-запада, которая упирается въ гору. Церковь св. Марины имѣетъ дверь съ запада и узкія окна съ востока и юга; надъ дверью съ запада имѣется еще кру-

¹⁾ Hist. de la Géor. I, p. 641.

глый просвѣтъ. По мѣшю Дюбуа въ церкви св. Марины находилась могла славнѣйшаго изъ атабеговъ Манучара; фресковая падись, напротивъ, доказываетъ, что церковь служила усыпальницею пменитыхъ вельможъ Ласуридзевыхъ, портреты которыхъ, къ счастью, сохранились на ея стѣнѣ. Церковь св. Марины, вся была росписана фресковою живописью, похожею на фрески монастыря св. Саввы. Фрески большею частью хорошо сохранились. Пострадали сильно только изображенія подъ сводами.

Надъ восточнымъ окномъ здѣсь представленъ Деисусъ; ниже по обѣимъ сторонамъ окна Петръ и Павелъ съ надписями хуцури: *წა ჰელო, წა ჰე*. Ниже святители въ бресчатыхъ фелонахъ съ хартіями и надписью на нихъ: надписи указываютъ на Іоанна Златоуста, *წა ოქროპირი*, святого Николая, *წა ნიკო*, святого Григорія, *წა გრგო*, и святого Василія, *წა ბსილი*. На южной стѣнѣ надъ аркою представлены во весь ростъ въ одеждахъ и въ вооруженіи римскихъ воляновъ со щитами и копьями св. Георгій и св. Феодоръ Тиронъ, *წა გი, წა თე*. По сторонамъ арки сѣверной стѣны евангелисты: Матѳей и Маркъ съ надписями: *წა მარკო მახრებელი, წა მათე მხრებელი*; по сторонамъ арки южной стѣны евангелисты: Лука и Іоаннъ, *წა ლუკა მახრებელი, წა იანე მხრელი*. Выше подъ сводомъ сѣверной стороны сильно пострадавшая картина Рождества Христова. На сѣверной стѣнѣ, выше евангелистовъ, поясныя изображенія святого Евѳимія, св. Саввы и св. Антонія: *წა ეფთმი, წა სავა, წა ანტონი*. Надъ ними направо Благовѣщеніе, вальво Крещеніе. На западной стѣнѣ представлено Распятіе, *ჯუარცა*. Направо царь Давидъ съ хартією, на которой надпись: *... მცნეს კლანი ჩემნი და ფერხნი ჩე...* „Искапаша руцѣ мои и возѣ мои“ (Пс. 21, 15).

Внизу подъ аркою сѣверной стѣны представлены во весь ростъ три фигуры: въ серединѣ въ монашескомъ одѣяніи, а по краямъ въ богатыхъ грузинскихъ костюмахъ съ шапочками

въ мѣховой оправѣ и богато вышитыми воротниками. Костюмы этихъ лицъ папоминають таковыя же атабеговъ и тѣмъ указываютъ на знатность ихъ происхожденія. Фигура въ серединѣ имѣеть надпись: ნიკოლოზ — Николай; первая палѣво: ლასურ მსახურთ ზხუცესი — „Ласуръ мсахуртъ-ухуцесь“, а послѣдняя направо: სუბატ — „Субать“ (вѣроятно Сумбатъ). Изъ нихъ Ласуръ представленъ въ красномъ одѣянии, а Сумбатъ въ свѣтло-зеленомъ. Надъ ними длинная надпись хуцурп въ 4 строки:

1) ჟ: ო-ნ კჳჳჳ-ო: ჟ-ჳ ო-ო: ო-ნ ჳ-ჳ-ჳ-ჳ:
კ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: ᳚-ჳ-ჳ-ჳ: ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: ო-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ:

2) სჳჳჳ-ჳ-ჳ-ჳ: ᳚-ჳ: ᳚-ჳ-ჳ-ჳ: ᳚-ჳ-ჳ: კ-ჳ-ჳ-
ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: ᳚-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: ᳚-ჳ-ჳ-ჳ: ᳚-ჳ: ᳚-ჳ-ჳ-ჳ:
კ-ჳ-ჳ-ჳ: ᳚-ჳ-ჳ-ჳ:

3) ო-᳚-᳚-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: კ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: ᳚-ჳ-
ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: ᳚-ჳ ᳚-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ (sic): ს-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-
ჳ-ჳ: ᳚-ს-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: ᳚-ჳ-ს-ჳ-ჳ-ჳ:

4) ᳚-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: კ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: ს-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ: ჳ-ჳ-ჳ-ჳ-ჳ:

Безъ сокращеній:

ქ. უფალა მეუფეო, ქრისტე, ღმერთო, რომელი ღვიდებ მადიდებელთა შენთა, ღვიდე ორთავე სუფევათა შინა მატრონი სუენი მანდატურთა უსუცესი ბეჳაჳ და ქენი მისნი, რომელმან უღირსნი მიწობისა მათისნი ღირს გუჳანა და გვიბოძა საფლავნი ლასურის-ქეს ლასურს და მათა მისთა საუგუნოდ, ამინ.

„Господи Владыго, Христе Боже, Который прославляешь прославляющихъ Тебя, прославь въ сей и будущей жизни патрона нашего мандатуртъ-ухуцеса Беку съ его сыновьями, который удостоилъ насъ, недостойныхъ быть его прахомъ, и пожаловалъ усыпальницы въ вѣчное владѣнiе Ласуру Ласурпедзе и его братьямъ, аминь“.

Нѣтъ сомнѣнiя, что эти братья Ласурпедзевы похоронены въ этой же церкви св. Марiаны. Упомнание мандатуртъ-ухуцеса Беки доказываетъ, что колокольня построена и росписана одновременно съ Саввинскою Лаврою.

Такимъ образомъ самая лучшая постройка въ Сафарѣ, лавра св. Саввы, и колокольная монастыря съ церковью св. Марипы ввиду суть постройки атабега Беки I и по времени принадлежатъ концу XIII или началу XIV вѣка, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1308 года. Но о Сафарскомъ монастырѣ и настоятеляхъ его „сафареляхъ“ мы имѣемъ свѣдѣнія задолго до XIII вѣка. Такъ, при Багратѣ IV (1027-1072) Гавриилъ Сафарели былъ возведенъ въ санъ грузинскаго католикоса. Въ XII в., при царицѣ Тamarѣ, Юаннъ Сафарели занималъ Тбетскую кафедру и титуловался Сафарель-Мтшеваремъ. Отъ послѣдняго до насъ дошли два евангелія, Тбетское¹⁾ и Цароставское²⁾, для которыхъ Юаннъ заказалъ замѣчательные въ художественномъ отношеніи оклады. Поэтому существованіе монастыря въ Сафарѣ до XIII вѣка не можетъ подлежать сомнѣнію. Вопросъ только въ томъ, какая изъ сохранившихся церквей болѣе древняя. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ вѣтъ разногласій. Всѣ справедливо признаютъ наибольшую древность за церковью Успенія Богородицы. Она имѣетъ форму удлиненнаго четырехугольника; длина его съ притворомъ 20 аршинъ, а ширина 8. Западный притворъ соединенъ съ церковью тремя арками, продѣланвыми въ западной стѣнѣ храма; сѣверная арка теперь полузаложена; арки хоровъ западной части храма покоятся на двухъ массивныхъ и примитивныхъ столбахъ. Божовыя стѣны разбиты на части четырьмя плястрами, на которыхъ основывается коробовый сводъ. Алтарная часть и соея возвышаются надъ поверхностью пола церкви на 11 вершковъ. Стѣны, арки и колонны этой церкви толстыя, грузныя, а удлиненная базилличная форма ея проста и примитивна. Все это признаки древнѣйшаго времени, и мы едва ли ошибемся, если основаніе церкви

¹⁾ См. мой докладъ Тифлисскому отдѣленію Моск. Арх. Общ.: „Оконская пюва и Тбетское четвероевангеліе“.

²⁾ См. Опись пам. древн., стр. 43-44.

Успенія отнесемъ къ VIII или IX вѣку. Этотъ храмъ имѣлъ въ старину замѣчательнѣйшій иконостасъ, сложенный изъ рѣзныхъ камней, подобнаго которому рѣдко можно видѣть на Кавказѣ. При Дюбуа иконостасъ былъ почти цѣлъ. Онъ былъ утвержденъ на основаніи изъ голубоватаго песчаника. Шесть его колонокъ поражали изумительно тонкою работою своихъ арабесокъ. Промежутки между колонками были украшены барельефами тонкой и изящной работы. Иконостасъ послѣ Дюбуа пришелъ въ полное разрушеніе, и остатки его вывезены въ Москву графинею Уваровой. На уцѣлѣвшихъ камняхъ изображены превосходнымъ рельефомъ: Благовѣщеніе, Посѣщеніе Елисаветы, Срѣщеніе, Рожденіе Богородицы, Денсуеъ и двѣ фигуры святителей (рисунки ихъ см. въ 4 вып. Мат. по Арх. Кавказа, табл. XXXVII). Фигуры эти отъ времени и невѣжественнаго обращенія посѣтителей сильно пострадали, но и въ этомъ видѣ могутъ служить доказательствомъ высокаго художественнаго мастерства древней Грузіи. „Всѣ фигуры, говоритъ Дюбуа, выполнены со вкусомъ, удивлявшимъ меня въ этой странѣ, столь мало пластичной; фигуры весьма пропорціональны и полны выразительности. Я видѣлъ нѣчто подходящее въ Кацхѣ, въ Имеретіи. Работа такая же и принадлежитъ, можетъ-быть, одному и тому же мастеру“. Л. Загурскій, отмѣтивъ изображеніе Благовѣщенія, на одномъ изъ камней, восклицаетъ: „Сколько изящества въ этой работѣ! Фигуры маленькія, можно сказать, крошечныя; но онѣ такъ отчетливо и правильно отдѣланы, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ этихъ досокъ: онѣ свидѣтельствуютъ о значительной степени культуры стариннаго Саатабаго. Намъ не случилось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Карталинѣ, а между тѣмъ эти доски валяются какъ нѣчто негодное“. Графиня Уварова, издавшая всѣ сохранившіеся рисунки остатковъ иконостаса, замѣчаетъ: изображенія эти такъ тонки, рисунокъ ихъ такъ вѣренъ, что мы очень соблазняемся приписать ихъ рѣзцу

византийскаго мастера, несмотря на то что художественныя и тонкія рамы, огаймляющія перепменованныя изображенія, принадлежать по комбинаціи своего орнамента художественной фантазіи Востока. Архитектурныя детали, воспроизведенныя въ изображеніяхъ Рожденія и Благовѣщенія, переносятъ насъ къ лучшимъ миниатюрнымъ образцамъ X или XI вѣка“. Можно было предположить, что рѣзной иконостасъ церкви Успенія былъ сдѣланъ въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка, когда атабегомъ Бекю I была построена и росписана лавра св. Саввы, но такому предположенію мѣшаетъ стиль барельефныхъ произведеній, сохранившихся и принадлежащихъ лаврѣ св. Саввы. Последнія грубѣе рѣзныхъ изображеній иконостаса церкви Успенія. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на грубое изображеніе Давіа во рвѣ львиномъ, представленномъ на одномъ изъ камней престола. Поэтому иконостасъ церкви Успенія мы должны отнести къ болѣе раннему времени, а именно къ X или XI вѣку. Но слѣды работъ Беки I все же замѣтны на церкви Успенія. Она, вѣроятно, была облицована имъ такимъ же тесаными камнями, какими была сложена лавра св. Саввы. Церковь Успенія ко времени Беки I, видимо, представляла ветхость и нуждалась въ реставраціи. Крыша церкви Успенія первоначально была безспорно двускатная, но когда къ сѣверо-восточной стѣнѣ ея пристроили церковь св. Саввы, двускатную крышу должны были снять и сдѣлать односкатной, потому что съ сѣверной стороны уже не было мѣста для стока воды. Теперь получается впечатлѣніе, какъ будто церковь Успенія пристроена къ церкви св. Саввы, но на самомъ дѣлѣ послѣдняя пристроена къ первой съ измѣненіемъ первоначальной формы ея крыши. Кромѣ того, при Беки I или его сыновьяхъ церковь Успенія была росписана. Доказательствомъ этому могутъ служить сходство фресокъ обѣихъ церквей и изображеніе сыновей Беки I на стѣнахъ церкви Успенія. Здѣсь были представлены: Саргисъ II съ

надписью: სარგის; სამცხის სპასალარი — „Саргисъ самцхійскій спасаларъ“, Кваркваре, ერყურე и Шалва, შალვა. Изъ другихъ изображеній были отмѣчены: Благовѣщеніе Іоакиму въ саду, აქა მტილსა შინა ანგელოზმა სხარა იოაკიმეს; цѣлованіе Іоакима и Анны, აქა ამბროსის უოთა იოაკიმისა და ანასისი; Рождество Богородицы, შობა დედისა ლეთისა; св. Діонисій Арсепатъ, წა დიონესე არიოპიტელი; св. Григорій, წა გრიგოლი; св. Косма, წა კოზმა; св. Константинъ, წა კონსტანტინე; св. Симеонъ, წა სიმეონ, и другіе святые. Подъ арками, соединяющими церковь съ западнымъ придѣломъ, уцѣлѣли: св. Максимъ Исповѣдникъ, წა მაქსიმე აღმსარებელი; св. Павелъ Опвайскій, წა პავლე თებტლი; св. Амвросій, წა ამბროსი; св. Харлампій, წა ხარლამპი; св. Джерасимъ или Герасимъ, წა ჯერასიმე. Изъ всѣхъ перечисленныхъ изображеній сохранились только послѣднія пять подъ сводами; всѣ остальные теперь забѣлены известью мошами. На южномъ углу притвора пзвѣнчуются рельефныя изображенія быка и льва, а на западной стѣнѣ храма внутри подъ штукатуркою находится рѣзвой крестъ на камнѣ, что позволяетъ думать, что первоначально храмъ не былъ предназначенъ для росписи.

Въ церкви Успенія хранится модель церкви пзъ цѣльнаго камня, изображающая церковь Воскресенія въ Іерусалимѣ, она служила, вѣроятно, конькомъ, и на ней буквами заглавнаго хуцури читается:

ჟ	ჟ	ღ	ჟ	ჟ	
ჟ	ჟ	ღ	ჟ	ჟ	ჟ
ღ	ღ	ღ	ღ	ღ	
ღ	ღ	ღ	ღ	ღ	
ღ	ღ	ღ	ღ	ღ	

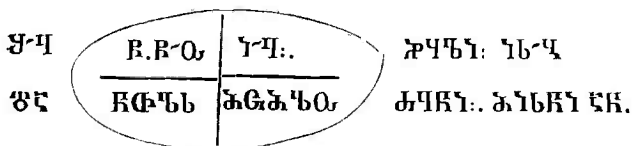
Надпись эту я читаю такъ:

ქრისტე, აღიდე სულითა გაბრიელ დეკანოზი, პატრიარქისა განაშენა ესე, ამბ.

„Христе, возвеличи душою деканоза (протоіерея) Гаврііла. Багратъ соорудилъ сія, ампивъ“.

Группу ՅԴՅԵ можно прочесть ՅՆՅՅԵՆ — соорудилъ, построилъ или ՅՆՅՅԵՆ — украсилъ. Я даю предпочтеніе первому чтенію.

Къ сѣверу-востоку отъ церкви св. Саввы находится церковь Іоанна Предтечи. Единственная ея дверь съ юга имѣетъ рѣзной крестъ на камнѣ и по сторонамъ креста надпись:

Դժնեճառ ուռնց նառլոս ընդթլառ, Յյոյբլաջ քայլառ ուռնց ճա ըրնո ըսննո, չմն.

„Святой Іоаннъ Креститель, помилуй Іосифа Джавели и сыновей его, ампивъ“.

Къ юго-западу отъ церкви Успенія находится церковь св. Георгія. Надъ западною дверью ея, подъ конькомъ имѣется рельефное каменное изображеніе св. Георгія на конѣ, поражающаго змія; внизу крестъ съ пальметтами, виноградною лозою и надписью заглавными буквами хуцурн въ 11 строкъ:

1. Փ. ԵՎՆՓԸ ՈՆՓԸ: ՅԿ ԵՏՓՐԺԿ
2. ԵՃ ՅԺՈԺԺԿ ԿՎՎՆ ԻՏՓԿՕՎԿԻԵ
3. ԺԿԺԿ: ԷՓԸ ՅՆՅԿՎՅՅԺՎՆՓԸ
4. ԲՓԸ ՅՅՓԸ: ԸՈՎՄՐԿ ԿԵԿՈՎՄԻ
5. ՊԵԿ: ՊՎՎԵԺԿ: ԵԿԵԿԻՎՆՑ Ե ՅՅԿԻ
6. ՆԿՆԸ ԵՆԸ ԻՅԿՆԸ: ԺԸ
7. ՈՒՅ ԿՎՎՎՓԸ
8. ԲՆԵՃ ՅՃ ՕՅՆՎԿՕՓ ԿՆՅՆԿՓՆՎՎՆԻ
9. ԵՃ ԵՎՆԵՆՓԸ: ՅՈՆԸ ԿՆ ՅԿՅՆԸ ԿՐԿԿԻ

10. **ԹԿՄԻՆՆԷ. ԿՆԿՆԻՆ ԿՆԺԵԿԻԿԻԿԻ
ԹՎԻ: Մ**

11. **ՆԿՆԻՔԻԿԻԿԻԿԻ ԿՆԹ ԿՆՆ ԹՆ ԹՆ ՆՈՅԻՍ
ԵԿՕՆ.**

Безъ сокращеній надпись читается такъ:

Ք. ՏԱՆՔԼԻՈՒ ՄԵՆՏԻՍՏԱՒ ԵՎ ՏԱԳԱՐԻՏԱ ՄՈՒՈՒՆԱՐՄԱՆ ԳՐԻԳՈՒԼ-
ՆԱԳՄԵՆԻՆ ԺՅԻՆ ԷՔԻ ԸՄԵՋՎՐԵՅԵՒԼՈՒ ՄԺԻՆՃԱՒՈՒ ՄԱՄԱՒՈՒ ԱԼՔՄԵՆԵ ՄԵՆԻ-
ՐԵԴԻ ԵՍԵ ԵՅՄԵՐՈՒ ՏԱՅՏԵՆԵՅԵՒԼՈՒ ԸՐՈՎԵՂԻՏԱ ՏՄԼԻՏԱ ԿՅՈՒՏԱ, ԹԱՒ-
ԸՄԵՐՏԻՄԱՆ ՄԵՐՈՅԵՒՄՈՒ ՄԺԻՃԻՏԱ ԸՎ ՄԸՆԺՆՈՒ ԵՂԱՆԻՆՏԵՅԵՒԼԻՏԱ ՏԱՅԱ-
ՏԻՈՒ ԸՂԵՍԱ ՄԱՏ ԸՂԸՏԱ ԵՂՆԵՒՏԵՅԻՏԱՏԱ ՄԵՅՏՆԱՏ ՄԱՐԵՏԵՅԵՒՄՈՒՅԱՆ ԸՎ
ՄԱՐԺՄԵՆԻՏԱ ՄՈՒ ՄԻՏԱ ՈՒՆԱ ԱԺՄՐԱԾՆՈՒՏ.

„Во имя Бога я, сафарскій духовникъ Григоль Нафшует-
впедзе, воздвигъ поселвшимся здѣсь святымъ братьямъ.
сію малую часовню въ поминовеніе грѣшной души моей,
дабы Богъ ходатайствомъ святого и просвѣтителя пустынь.
Саввы въ день оный великаго суда удалилъ отъ стоящихъ
по лѣвую сторону и причислилъ къ стоящимъ одесную Его“.

На южной стѣнѣ той же церкви написано:

1. **ՆԿՆԻՆ ՆՈՅՄԻ**
2. **ԿՎԵՆՆ. ԿՎՎՆՆ**
3. **ԿԿՈՒԿՆ ՄԻ**
4. **ՈՒԿ:**

Безъ сокращеній:

ՏԻՏԱ ԱԺՄԱՅԵՆԵՅԸՆ: ԳՐԻԳՈՒԼՆ՝ ՄՈՒՈՒՆԱՐՄԱ ՄԵՅՆՃԵՅԵՆԵ ՄԵՐՏԻՄԱՆ.

„Строителя сего, духовника Григола, да помилуетъ Богъ“.

На сѣверной стѣнѣ внутри написано:

- Կ. ԲՕ. ԵՎՆ ԿՎՎ ԿՎՎԿ**
ԵՕՎՆ: ԿՕՎԻՆ ՎԵՎ Բ
ՎԻՕ, ՆՄԻՆ

Безъ сокращеній:

ՄԺԻՆՃԱՒՈՒ ՏԱՅԱ, ՄԵՐՈՅ ԵՅՅՆ ՏՄԼԻՏԱ ՈՒՆԱՅԵՏ, ԵՍԵ ՄԵՂԱՐՈՒ ՏԱՅՆԱ.

„Святой Савва, будь утѣшителемъ душъ Іоанна, сей
источникъ оный устроилъ“.

по ¹⁾). Остатки дворца атабеговъ такъ загрязнены, что и подходить невозможно. Смѣло можно сказать, что Сафара послѣ поселенія тутъ монаховъ наполовину потеряла свое археологическое значеніе.

Монастырь Дчулеби и остатки его стѣнной росписи ²⁾).

Въ трехъ верстахъ отъ станціи Зарзма и въ верстѣ отъ деревни Адпгюнъ въ Кобліанскомъ ущельѣ находится заброшенный монастырь Чуле или Дчулеби. Мѣстоположеніе монастыря представляетъ совершенную противоположность Зарзмѣ. Онъ расположенъ въ горной котловинѣ, не лишенной своеобразной прелести. Голые утесы и илкіи скалы оспариваютъ первенство у сосенъ, покрывающихъ окружающія горы. На полянѣ, гдѣ расположенъ монастырь, липственный лѣсъ, въ которомъ попадаются орѣшники и грушевыя деревья. Въ этой живописной долианѣ очень уютно, но далеко не тихо. Васъ постоянно оглушаетъ шумъ водопада, низвергающагося со скалы и образующаго значительный горный потокъ, протекающій къ востоку отъ монастыря. Самый монастырь по плану, придѣлу съ запада и высотѣ купола напоминаетъ церковь св. Саввы въ Сафарѣ, но по размѣрамъ меньше ея. Онъ имѣлъ съ юго-запа-

---

¹⁾ Художникъ А. С. Славцевъ и я долго стояли у дверей церкви св. Марши, пока живущій въ ней монахъ всталъ и отворилъ намъ дверь. Впустивъ насъ, онъ снова легъ на кровати, прислоненной къ стѣнной стѣнѣ съ фресками святыхъ. Недалеко отъ дверей въ церкви стояла желѣзная печка, для трубъ которой проѣдано было отверстіе сквозь фреску въ сводѣ, и края отверстія замазаны грязью. Къ лкамъ святыхъ на стѣнахъ церкви были прибиты гвозди, и на нихъ развѣшены грязное бѣлье и одежда. Послѣ ходатайства, возбужденнаго графиней П. С. Уваровой вслѣдствіе моего письма, церковь эта была очищена, и когда въ слѣдующемъ 1904 г. я послалъ туда художника С. Н. Полторацкаго для снятія нѣкоторыхъ фресокъ, то монахъ уже не жилъ въ ней.

²⁾ Литература предмета: Brosset. *Voilage arch. Rapp. II.* p. 136-137. Бакрадзе. *Кавк. въ древн. пам. христ.* стр. 67. Графиня Уварова. *Матер. по Арх. Кавказа*, вып. 4, стр. 60—61.

Отъ внутреннихъ столбовъ перекинуты арки и къ западной стѣнѣ, образующія мнимый бабичпкъ и имѣющія въ верхней части арочки, раздѣленные на двѣ части пилонами о двухъ колонкахъ. Храмъ дѣлится такимъ образомъ на три нефа. Внутри онъ былъ весь росписанъ, но фрески сохранились такъ же плохо, какъ въ Сафарѣ. Планъ росписи одинаковый съ Сафарскимъ, только здѣсь нѣтъ Иессеева дерева. На западной стѣнѣ сложная картина страшнаго суда. Въ серединѣ картины Христосъ въ мандаевидномъ ореолѣ; по сторонамъ Божья Матерь, Іоаннъ Предтеча и 12 апостоловъ на престолахъ съ надписью: .. თსსთ დასსდკო თქ (Матѣ. 19, 28); за апостолами ангелы. Западной стѣны не хватило для сложной картины, а потому части ея перевесены на арки между столбами и западную стѣною и даже на самые столбы. Трубящіе ангелы представлены vis-à-vis на аркахъ съ одинаковыми надписями: აბგღზი საყურის მგებელი— „Трубящій ангелъ“. Одинъ изъ ангеловъ трубитъ внизъ, другой вверхъ. Мертвые встаютъ изъ гробовъ. Шествіе праведниковъ въ рай представлено на южной аркѣ съ вписанною надписью: ქ. მოკუდიო კურთხეულხო მამისა ზემისანო და დაიმკოჯდრეთ გნმზადებოჯლი თქოჯნთოჯს სსოჯფჯლი ცისა დასაბძითგნ სოფ (Матѣ. 25, 35). Во главѣ праведниковъ Петръ, წა ჰე. На сѣверной аркѣ—шествіе грѣшниковъ въ адъ съ надписью: წარკადით ზემგან წყეულხო ცეცხლსა მით სოჯკოჯსსა, რომელი გნმზადებოჯლ არს ეშპკისათს და მსოჯრთა მისითს (Матѣ. 25, 41). Подъ Спасителемъ на западной стѣнѣ уготовление престола, подлѣ котораго видны Адамъ и Ева и ангелъ съ вѣсами. Выше апокалипсичекая жена блудница на звѣрѣ; она держитъ въ рукахъ сосудъ, изъ котораго пьеть огромный змѣй. Кроме того, на картинѣ видны лики праведниковъ, пророковъ и мучениковъ.

Въ алтарной части представлено установление евхаристіи; ниже святителей, изъ которыхъ сохранились только три. Въ откосахъ восточнаго окна архангелы въ цвѣтныхъ

облаченіяхъ; на алтарной пластрѣ справа св. Германъ, ՄԷ Գրգորիոս , въ облаченіи архидіакона съ вадпломъ въ правой рукѣ и ладоницею въ лѣвой; ниже св. Георгій; vis-à-vis на южномъ столбѣ св. Димитрій, ՄԷ Զատուրգի . Въ куполѣ Господь Вседержитель; сводъ неба поддерживаютъ 18 ангеловъ, по три въ каждомъ простѣлкѣ; ниже ангеловъ пророки. Въ парусахъ евангелисты. На аркахъ, поддерживающихъ куполъ, такія же надписи, какъ въ Зарзмѣ. На сѣверномъ столбѣ, лицомъ къ иконостасу, св. Косма, ՄԷ Եղիշե . Надъ дверью ризницы большая картина, Святіе съ креста.

Надъ южнымъ окномъ—Воскресеніе; направо отъ окна виденъ ангель, отталкивающий камень отъ гроба; налѣво мироносицы. На сѣверной стѣнѣ—шествіе въ Іерусалимъ и лобзаніе Іуды. Кроме того, въ разныхъ мѣстахъ сохранились отдѣльныя фигуры святыхъ, мучениковъ и юродивыхъ. На сѣверномъ столбѣ пмѣется фресковая надпись очень важная для исторіи росписи Дчулеби:

1. ՄԿԻՄԻԿՆԻԸ ՌՒԹԻՆԵՆՆԻԸ ՅԸ ԲՆԸ ԿՆ ԾՕՎԿԵՆԵՆ

2. ԸՆ ՆՕՕՎԻ ԻՓՅԻԸ ԿԿԵԿԵՆԸ ԿԵԿ ԾՕՎԿԵՆԵՆ ԸՆ

3. ԶԿՎՆԻԸ ԿԿԿԵՆԻԸ ԿԵԿԵՆԻՆԸ ԸՕՆԿԻՆ Ը

4. ....ՆԸ: ՄԻՆ ՌԻ:

5. ԿԵՆԸ ՆԸ:

Սեբեոստ ճոտիսաժոս ճա Վժիճիս Եուրճու Էրլուսիսաժոս սրլու օթնն քլլուսիս քսլ Էրլուսիսա ՆաԷրլուսիս քլլուսիս միսԷրլուսիս ճաճլուսիս օ(ճուլլուսիս)ժոս: Սեբեոստ ճաճլուսիս Էրլուսիսաժոս 1).

„Съ помощью Бога и Св. Георгія Чулійскаго окончена сія Чулійская церковь фресками рубою живописца Арсепа т(бизели). Богъ да помилуетъ его! Въ коронионѣ 69(=1381').

1) Последняя буква корониона ѝ не числится буква, а final page-site, какъ Броссе называетъ.

2) Слѣдуетъ надписи см. у графини Уваровой, стр. 65. Годъ постройки храма въ послѣдней трудѣ ошибочно показанъ 735—1381.

На основаніи этой надписи всѣ изслѣдователи постройку и роспись монастыря Чуле относили къ 1381 г., но надпись говоритъ только о росписи храма, но не объ его постройкѣ. Церковь построена раньше 1381 г. Строителемъ его является атабекъ Бека I, который представленъ въ группѣ другихъ атабеговъ съ моделью церкви въ рукахъ.

Фрески атабеговъ на южной стѣнѣ монастыря въ Чулѣ не были до сихъ поръ опредѣлены, кромѣ изображенія Шалвы ¹⁾, но намъ удалось очистить и разобрать надпись ихъ. Порядокъ размѣщенія атабеговъ тутъ такой: впереди всѣхъ монахъ Саба съ надписью: *პატრონი საბა* — „патронъ Саба“, за нимъ Бека съ надписью: *ბეკა მანდატურთუხუცესი*. — „Бека мандатуртъ-ухуцесъ“. Бека держитъ въ рукахъ модель церкви, которую подносить Христу. Рука Спасителя изъ полусферы принимаетъ даръ. Далѣе представленъ Саргисъ съ надписью: *სარგის. სამცხისა. სამსახლარი*. — „Саргисъ Самцхійскій спасаларъ“. Потомъ Кваркваре съ надписью: *კვარკვარე* — „Кваркваре“, и наконецъ Шалва съ надписью: *შალვა* — „Шалва“. Фигуры Сабы и Беки сохранились хорошо только выше пояса, нижнія части сильно пострадали. Остальные фигуры всѣ въ цѣлости.

Патронъ Саба, представленный на стѣнѣ монастыря Чуле, весь сѣдой, глубокой, но бодрый старикъ; Бека выше средних лѣтъ, Саргисъ — средних лѣтъ, Кваркваре — возмужалый мужчина, а Шалва еще моложе. Судя по этимъ фрескамъ, строителемъ монастыря Чуле, является атабекъ Бека I (†1308). Значитъ, монастырь построенъ до 1308 года, а въ 1381 г. росписанъ. Изображенія атабеговъ, вѣроятно, скопированы со стѣны Сафарскаго монастыря.

Колокольня Дчулеби, о которой мы говорили выше, полуразрушена, но и въ этомъ видѣ поражаетъ богатством украшеній и красотой. Нижняя ея часть представляетъ квадратъ съ лучеобразными сводами, а верхняя осьмигранникъ съ

¹⁾ Бакрадзе. Кавказъ въ древн. пам. христ., стр. 67.

обычными пролетами. Стѣны верхней части, состоящія изъ арокъ, были украшены въ верхнихъ частяхъ окнами и, кромѣ того, дверью съ южной стороны. Всѣ окна и южная дверь окружены самую пышную рѣзбою. Пилястры, капители и пояски симметрична верхней части самыхъ разнообразныхъ рисунковъ и подбавы изъ разноцвѣтныхъ камней. Въ самомъ верхнемъ поясѣ замѣтна оригинальная вставка, состоящая изъ плитки восточной голубой смальты. Южное окно, кромѣ того, имѣетъ по сторонамъ четыре рѣзныхъ квадрата изъ разныхъ плетевей. Оригинальнымъ представляется также пышная рѣзба внутренностей верхнихъ арокъ, которую я первый разъ вижу на подобныхъ памятникахъ въ Грузіи. Этотъ красивый орнаментъ грузинскихъ плетевей для усиленія впечатлѣнія росписавъ въ красныхъ, бѣлыхъ и зеленыхъ тонахъ и производить плюзію маіолочной работы. Если бы колокольня сохранилась въ цѣлости, то она была бы самою красивою во всей Грузіи. Колокольня, вѣроятно, построена позже главнаго монастыря. Она по своимъ убраненіямъ напоминаетъ церковь Цугругашени и Питаретскій монастырь.

Окрось-цихе.

Къ сѣверу-востоку отъ Дчулеби находятся развалины некогда сильной крѣпости Окрось-цихе или Алтунъ-кала, которая построена на отдѣльной вулканической возвышенности, прѣзанной дѣйствіемъ атмосферныхъ водъ. Отвѣсныя острокопечныя скалы дѣлали крѣпость неприступною до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія. Въ крѣпости видны развалины небольшой церкви изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, а надъ входомъ въ крѣпость имѣется рѣзной крестъ на камнѣ. Недалеко отъ крѣпости деревня Чорчани, откуда происходили эриставы изъ фамиліи Хурцидзе, обыкновенно называемые, какъ мы выяснили, Чорчапелами. Несомнѣнно,

что крѣпость Окрось-цихе составляла пхъ владѣніе. Крѣпость эта играла важную роль и въ XVI вѣкѣ, когда турки вели усиленную борьбу изъ-за обладанія Самцхе-Саатабаго. Во время знаменитаго похода Лала-паши на Грузію въ 1578 г. Окрось-цихе служила главнымъ мѣстопребываніемъ жены атабега Кайхосро II, Дедись-имедп, которая тщетно напрягала послѣднія успія, чтобы спасти страну отъ порабощенія турками и удержать своихъ сыновей отъ принятія магометанства. Атабегамъ можно было владѣть и управлять своею странюю только подъ условіемъ принятія магометанства. Первый примѣръ подалъ въ 1579 г. сынъ Дедись-Имеди Манучаръ, названный турками Мустафа-пашою, а другой ея сынъ Бека послѣ принятія ислама былъ назначенъ первымъ ахалцихскимъ пашою подъ именемъ Сафара-паши въ 1626 г.

Надписи церкви въ деревнѣ Смада.

Деревня Смада находится направо отъ шоссе, не доѣзжая до станціи Зарзма. Посреди деревни имѣется небольшая церковь обычнаго типа, построенная изъ тесаныхъ камней. Длина церкви 11 аршинъ, 5 вершковъ, а ширина 7 аршинъ, 3 вершка. Оконъ три: по одному съ каждой стороны, кромѣ сѣверной. Единственная дверь съ юга имѣетъ двѣ надписи хуцური вокругъ рѣзного креста съ надписью: **ԽՐԻ ՓՆԻ** — „Крестъ Христовъ“. Присутствіе надписей отмѣчено было графинею Уваровой ¹⁾, но самыя надписи остались до сихъ поръ неразобранными:

Первая надпись крупною вязью вокругъ полуциркулярной арки читается такъ:

**ՓՃԿԵՆԷ. ԺՃԻԿ. ԷՃ ԳԿՄՄԵԿԿԵ. ԷՈՃԿԿԿԿ
ԿԿԿԿԵԵԷ. ԿՃԿԵԲԷԿԵԷ. ՄԷԿՕ.ԺԿԵԿԵԷ.**

¹⁾ Мат. по Арх. Кавказа, вып. 4, стр. 67.

1. Большой каменный крестъ съ надписью хуцури въ Маха-дчалѣ (მახაძვალა). Изъ доставленной имъ плохо снятой отъ руки надписи можно только прочесть:

ჰქროსო ქრისტო — „Крестъ Христовъ“.

2. Церковь изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, длиною 13 1/2 арш., шириною 6 1/2, въ Гагвской дачѣ.

3. Церковь обычнаго типа, длиною 15 арш., шириною 7 въ Квабисъ-джварѣ (კვაბის-ჯვარა).

4. Церковь такихъ же размѣровъ въ Амхской дачѣ, недалеко отъ селенія Кеховани.

5. Недалеко отъ Уртхисъ-убани — развалины вѣрности ცახე-უკლი — Цихе-кели. Лучше сохранившаяся сторона ея имѣеть въ длину 15 саж., а въ вышину 3 саж.

Надпись на церкви въ деревнѣ Баладжуръ.

Деревня Баладжуръ недалеко отъ Смады и въ востоку отъ нея, имѣеть двѣ церкви. Лучшая изъ нихъ была построена изъ хорошо обтесанныхъ красноватыхъ камней, но теперь почти вся разобрана ¹⁾). Внизу подъ восточнымъ окномъ одна строчка надписи замѣчательна только своими палеографическими особенностями, главнымъ образомъ начертаніемъ *О*, *Ъ* и *У*. Она читается такъ:

Փ. ԿՕ ՈՕ ՄՄ ԵՒՆ ԿՄԺԵԵՆՆ.

„Св. Боже, помилуй душу Шаерсаія(?)“.

Подъ послѣднимъ словомъ съ двумя титлами не скрывается обычное имя, а потому чтеніе его сомнительно. Быть-можетъ, нужно читать Шермазана или Шермандина.

¹⁾ Подробности см. у графини Уваровой. Мат. по Арх. Кавказа стр. 67—68.